

A woman in a blue dress stands in a forest at night, looking up at a tree trunk. The scene is illuminated by warm, golden light, possibly from a fire or a low sun, creating a dramatic and mysterious atmosphere. The woman's dress is a vibrant blue, contrasting with the dark, shadowy forest. The background is filled with the silhouettes of trees and foliage, some of which are lit up by the warm light, creating a bokeh effect of golden spots.

Разлом во времени

Виктория Ленц

Что делать совсем не ведьме, если арестовали ее любимого? Конечно же отправиться в столицу и проникнуть во дворец. А что делать совсем не ведьме, если за попыткой ее поймают не кто иная, как сама Принцесса? Конечно же улыбаться и говорить только правду. А если в шкафах королевской семьи окажется куда больше скелетов, чем кто-либо мог себе представить?

Глава 1

Можно ли простить того, кто хотел тебя использовать? Конечно нет. Можно ли простить того, кто только и делал, что постоянно врал или недоговаривал? Нет. Можно ли простить того, кто практически сумел тебя обмануть? И опять нет. Я грустно покачала головой и сжала узел Нориной шали. А можно ли простить того, кто сошел с ума от одной мысли, что тебя больше нет? Кто, не смотря ни на что, выбрал тебя, а не жизнь? Не знаю. Не понимаю. Он говорил, даэмоны почти никогда не прощают.

Я бежала через красный лес, не оглядываясь по сторонам. Под ногами хрустели заледеневшие листья, то и дело ломались сухие ветки, цеплявшиеся за одежду. Смогу ли я простить Риммона, я еще не решила, но одно я знала точно, бросить его вот так вот я не могла. Не могла и все. В какой-то степени его все же схватили из-за меня, хотя он и сам был виноват не меньше. Поэтому я решила, что сначала хоть попробую спасти его, а уж потом буду думать. Да и к тому же плохо у меня получалось думать, все мысли только о нем, да браслет до ужаса леденящий запястье.

Не знаю, на что я надеялась, потому что дорогу в Альени я себе представляла очень смутно: через Красное Ущелье, на Запад, потом Выжженная долина и горный хребет, протянувшийся через пол королевства. А за ним и столица. Только вот потом-то что? Я мотнула головой, отгоняя ненужные мысли. Буду действовать по обстоятельствам и о том, что будет, пока не думать.

Хотя в комнату все же заглянуть сначала стоило, а то у меня ни теплой одежды, ни одного пфени в карманах. Я немного замедлилась, чтобы поправить шаль, и невольно поежилась от холода. Только вот поздно уже, да и тогда бы Нора меня все равно никуда не отпустила. Может, со мной бы увязалась, а это слишком опасно. Я закрыла глаза и представила огненные потоки, бегущие по телу, а потом тут же бросилась дальше. Шесть дней. У меня было не больше шести дней.

Через где-то так пару часов ландшафт, наконец-то, начал меняться, деревья становились все реже и реже, но вот двигаться стало сложнее, потому что ноги постоянно разрезались на сыром мхе. В этой части леса царила звенящая тишина, чернели голые деревья. Впереди зловеще мелькнуло что-то темное, и я резко остановилась, вглядываясь в силуэт. Неужели тень? А то даже и странно, что я ни одну так и не встретила. Сердце предательски кольнуло, и я сжала зубы. Риммона рядом со мной больше не было.

Но фигура никуда не двигалась, все так же чернея в тумане. Я взобралась по холму и осторожно приблизилась к тому, что оказалось развалинами какой-то небольшой постройки. Чем-то напоминавшее башню замка, а чем-то святилище, невысокое здание стояло прямо на краю обрыва и возвышалось над начинавшейся дальше долиной. Крыша уже давно провалилась, одна из стен обвалилась, и теперь обломки камней валялись вокруг.

Я провела рукой по замшелым камням, и на моих пальцах осталась сажа. Заглянула внутрь и замерла. Дыхание перехватило, а перед глазами мелькнули какие-то очень давние воспоминания. Слишком быстро, чтобы я успела хоть что-то запомнить, они больно отозвались в моей голове. Я сжала свои виски и опустила на землю. Я уже когда-то бывала здесь. Резко вскочила на ноги и метнулась внутрь, прижимая ладони к холодным камням, покрытым мхом, а под ним гарью и копотью.

— ... всю жизнь, — прочитала я, проводя пальцем по причудливым сплетениям рун. Моргнула и уставилась на незнакомые знаки, которые каким-то образом мне удалось прочитать. И все поняла.

Я зарычала и, ломая ногти, до боли впиалась в камни, срывая с них мох. Святилище даэмонов, я была в этом абсолютно уверена. Пальцы почернели, а выросшие когти кляцнули по закоптелым рунам. Я тяжело дышала, а в голове так и пульсировала кровь.

— За что? — прошептала я, следуя за каждым резким сплетением узора вдоль сохранившейся стены.

На одну из рун упала капля крови, и она зажглась белым пламенем, которое перекинулось и на остальные. Я дернулась и обернулась, теперь уже все стены горели угловатыми орнаментами, свечение пробивалось даже сквозь мох и отчетливо вырисовывалось на черных от гари стенах.

— За что? — глухо спросила я, но, разумеется, некому было мне ответить.

За позолоченный железный стул, услужливо шепнуло мое сознание. Он убил их всех, опасаясь за свой позолоченный стул. Всю расу. Не пожалев никого, даже детей. Я отшатнулась и больно впиалась когтями в ладони. Закинула голову назад и рассмеялась, обхватывая свои плечи.

— А вот мы выжили. Выжили, и Рима ты у меня не получишь!

Я зарычала, а перед глазами полыхнуло белое пламя, которое тут же окутало меня всю. Земля ушла из-под ног, а каменные стены поплыли. Мне стало тяжело дышать, и я шумно глотала стремительно сгоравший воздух. Голова дико заболела, поэтому я обхватила ее руками и почувствовала, как под ладонями пробилась небольшие рожки. Я одернула руки и уставилась на них. Спешно дернула рукав наверх, а край чернеющей вверх от пальцев кожи уже перекинулся через локоть. Я почувствовала себя легче, выше. Сильнее. Злее.

В голове метались мысли, но меня поглотила ярость, и думать стало совершенно невозможно.

— Моего Рима ты не получишь, — прорычала я, последний раз бросая взгляд на затухавшие руны, и перемахнула через обвалившуюся стену.

Я поморщилась и перевернулась на другой бок, крепко прижимая колени к груди. Мышцы болели, кости ломило, а все тело сковал дикий холод. Уткнулась носом в свои брюки. Подул ледяной ветер, эхом отозвавшись вокруг. Так. А что это я вообще тут делаю? Я резко села, и голова отозвалась ноющей болью. Огляделась. И где это я вообще?

Окружавший меня пейзаж представлял довольно унылую картинку: голые камни, скалы да пики гор, скрытые туманом. Снова завыл ветер, и я обхватила свои плечи, повыше натягивая Норину шаль. Живот свело от голода. Мда.

Воспоминания вчерашнего дня, наконец, стали мелькать у меня в голове. Сначала слишком быстро, чтобы разобрать, но вскоре все встало на свои места. Вот я вышла из леса Красного Ущелья, набрела на разрушенное святилище даэмонов, а там ярость заполонила все мои мысли. Я подняла руку к глазам и оглядела свои побелевшие от холода, негнущиеся пальцы. Когтей больше не было, только запекшаяся кровь да сломанные ногти.

Я перемахнула через стену, вот легко так взяла и перепрыгнула, как будто она и не была выше моего роста. Прыжками скатилась по замшелому склону вниз, в долину, потом так же огромными прыжками по загоравшейся от моего прикосновения сухой траве. Я хмыкнула и провела рукой по спутавшимся бледно-серым волосам, вытаскивая застрявшую в них веточку. Переломала все кусты.

Судя по тому, как ныла моя голова, да и то, что вспомнить вчерашний вечер я могла с трудом и никаких разумных мыслей там кроме ярости не наблюдалось, похоже, я все-таки приняла ту истинную форму, о которой говорил Джеффри. Я сжала и разжала кулак. Истинная форма даэмона, черная кожа и маленькие рожки. Надо же. Кто бы мог подумать. На кончиках моих пальцев, хоть немного согревая, заиграло слабое желтоватое пламя.

— Ну и долго ты там сидеть собираешься?

Я дернулась и обернулась на голос. Так и подавилась своим вскриком и закашлялась, потому что всего в паре метрах от меня стоял обглоданный костлявый скелет с витиеватыми рогами, а на нем, уткнувшись в хребет, восседала нэйти. Она хмыкнула и спрыгнула на камни, и я смогла увидеть ее лицо.

— Вивиан!?

Некромагичка даже и не посмотрела в мою сторону, она стянула с бока скелета набитую сумку, вытащила толстую книгу в кожаном переплете и бросила сумку мне.

— К-как ты меня нашла!? — выпалила я, поймав тяжелую сумку.

Вивиан отмахнулась, стянула с правой руки перчатку и пожала плечами.

— Штеф помог, — безразлично бросила она, деловито листая книгу.

— Штеф? — переспросила я.

— Ну да, Штеф. — Вивиан кивнула вниз и только сейчас я и заметила еще один маленький скелетик. — Помнишь этого малого?

Я прищурилась, разглядывая костлявую тушку, местами обтянутую прогнившей кожей и обглоданным мехом. Невольно поежилась и резко отвернулась, а к горлу подступила тошнота.

— А вот Штефан тебя помнит. — Вивиан на секунду оторвалась от книги и повернулась

к хомяку. — Правда, Штеф? — Тот пискнул. Противно так пискнул. — На нем твоя магия осталась, и он тебя чувствует. Он просто прелесть, а Мариша?

Я отвела взгляд и ничего не ответила. Все-таки некромаги странные, как на них не посмотри.

— Слушай, а если он тебе не нужен, можно я его себе оставлю?

— Х-хорошо, — спешно выпалила я. А то еще не хватало, чтобы за мной прогнивший скелетик семенил, я же тогда пол столицы на уши подниму.

Вивиан хмыкнула и плюхнулась на камни, поджав под себя ноги и положив раскрытую книгу на колени. Пощекотала шейку подставившему ее хомяку.

— Ты у меня такой милый, — приторно-сладко протянула некромагичка. Мда, вот никогда бы и не подумала, что она может так разговаривать. — Просто прелесть.

А скелет вроде как лося все так же стоял и сверлил меня своими пустыми светящимися глазами.

— Э, Вивиан?

Но некромагичка не обратила на меня внимания, она быстро выудила из кармана пару свечей, расставила их полукругом и подождала, не спуская глаз с книги. Я покосилась на сумку, потом опять на Вивиан, а та резко занесла руку с зажатым в ней кинжалом и полоснула по своему запястью. Я беззвучно вскрикнула, брызнула кровь, и Вивиан безразлично обмакнула в ней палец и начертила перед собой руну.

— Призыв на крови!? — воскликнула я и подбежала к ней. Остановилась прямо за спиной Вивиан, но трогать не решилась, потому что знала, что нельзя прерывать такие поднятия мертвых. — Ты совсем с метлы свалилась что ли!?

Скелет повернул к нам свою голову, склонился к руне, и вот его глаза потухли, и он с треском рассыпался на косточки. Я отскочила назад, зажимая рот рукой, а второй обхватывая живот. И вот даже и голод как-то отступил.

— Одедась бы, а то на тебя смотреть холодно, — фыркнула Вивиан и задула свечи. Потом стала заматывать свое запястье. Я заметила, что правое уже было перемотано. Значит, она его и правда на крови одна вызвала. Но это же магия совсем не нашего уровня! — Там тебе Нора передала.

— Это же очень опасно! Зачем ты его вообще вызвала!?

Вивиан сгребла свечи и засунула их обратно в карман. — Нет, ну а как бы я еще тебя догнала? Ты вон куда умахать успела, здесь же до Альени дня два пути осталось, а то и меньше.

— То есть как это, два дня!? — удивилась я. Там же почти неделя пути. А тут до меня и еще кое-что, наконец, дошло. — И как это, Нора передала?

— Замерзнешь ведь в шали. — Вивиан пожала плечами, а я бросилась к сумке.

В ней обнаружилось мое теплое пальто, которое я тут же надела, и шарф. Ну и еще пару свертков, судя по запаху, с едой. Я разорвала один и тут же впилась зубами в край лепешки.

— И что, Нора вот так вот все это дала и не навязалась с тобой? Подожди, а зачем ты вообще за мной пошла?

Вивиан встала, подхватив хомяка на руки и посадив его на плечо, отряхнулась и фыркнула. — Хотела со мной увязаться, но там какой-то странный мужчинка ее остановил. — Спасибо Джеффри, облегченно выдохнула я, а Вивиан повернулась и окинула меня насмешливым взглядом. — И давно это у вас странные какие-то мужчинки в комнате по шкафам прячутся?

Я закашлялась, а Вивиан рассмеялась и почесала своего нового питомца. Хотя, как на него ни смотри, противный хомяк.

— Одна с магистром, а вторая так вообще непонятно с кем. Безобразие, а Штеффи? — протянула некромагичка и легонько ткнула хомяка в лоб указательным пальцем.

Я даже и возмутиться не успела. — А и ладно, — бросила Вивиан и прошла мимо меня. Штефан соскользнул в карман ее пальто. — Сумку сама понесешь.

А вот интересно Вивиан может знать дорогу до Альени? Я проводила ее взглядом в сторону ближайшего пика. Вивиан уже поднялась на пару метров, осторожно переставляя ноги в расщелины и, похоже, впиваясь пальцами в камни. Подтянулась наверх и перевалилась через край скалы. Так. То есть Вивиан вообще со мной пойдет до столицы? Рима спасти? А ей-то зачем, она мне так и не ответила.

— Ну ты идешь или нет? — раздраженно воскликнула Вивиан и смерила меня взглядом. — Мы так до Альени и через неделю не доберемся.

Я дрогнула и мотнула головой, отгоняя все мысли. — Иду, — крикнула я, перекинула сумку через плечо и поспешила за ней следом.

Остаток дня мы провели в скитании по горам. Вивиан, может, приблизительно и представляла себе направление. Хотя, некромагичка пару раз доставала из кармана какой-то зелененький кристаллик, поэтому направление она скорее-то как раз и знала, только вот толку от этого в горах оказалось немного. Даже и почти никакого: и так узкая каменистая тропинка то и дело уходила вбок, завиваясь вокруг очередного горного пика.

Вивиан остановилась у обрыва и снова сверилась с кристалликом. Он все так же указывал вперед. Я вздохнула. Ну или вот как сейчас, не по крутому спуску же нам съезжать вниз? Там острые скалы, да и обратно потом вряд ли выберемся.

— Там обойдем, — устало буркнула Вивиан, поправляя свои очки, и кивнула влево. Я проследила за ее взглядом и заметила, как узкая тропинка огибала огромный камень и исчезала в тумане.

— Уверена?

Вивиан кивнула и пошла вперед, а я последовала за ней на расстоянии шага. Ноги так и грозили подкоситься от усталости, но я упрямо подгоняла себя вперед. Сжала браслет на запястье, и он ледяным холодом обжог мою кожу. Я дрогнула, медлить нам нельзя было. Никак.

Я подождала, пока Вивиан, упираясь в камень руками, не перебралась на другую сторону. Тропинка стала еще уже и проходила прямо вдоль обрыва. Где-то на середине некромагичка вдруг пошатнулась, из-под ее сапог в пропасть сорвалось пару камушков, но она сама устояла, упав грудью на скалу. Я было почти метнулась к ней, но Вивиан лишь отмахнулась и продолжила путь практически ползком.

— Может, все-таки привал? — предложила я, покосившись на садящееся солнце.

Спешить, конечно, нам нужно было, только вот, если мы в темноте со скалы сорвемся, Риму это не поможет. Да и у Вивиан уже второй час ноги трясутся, не знаю, как ей вообще удастся так упорно идти вперед.

Вивиан, не шевелясь, окинула меня задумчивым взглядом. Помедлила, но потом неуверенно кивнула и тут же бухнулась на землю, откидываясь назад и упираясь спиной о большой гладкий валун. Я вытащила из сумки еще одну шаль и села рядом с ней, накидывая шаль на нас обоих. Вивиан поежилась, подняла вверх ворот своего пальто и одернула перчатки, я же уткнулась носом в шерстяную шаль и выдохнула теплый воздух.

Я просунула между нами левую руку и осторожно зажгла на кончиках пальцев пару белых искорок. На второй день у меня намного проще получалось, хотя один ожог Вивиан я все же умудрилась поставить. Некромагичка покосилась на мою руку, но отдаляться не стала, холод брал свое. А после заката в горах стало еще холоднее, завывающий ветер и ледяные скалы так и вытягивали тепло из тела.

Вивиан заерзала и достала свой зеленый кристаллик. Я наклонилась к ней, чтобы поближе его разглядеть. — Путеводка, — бросила она. — Тот ваш мужчинка всучил. Я думала, уже завтра в Альени будем, а тут вон как от пути отклонились.

Я с интересом осмотрела светившиеся зеленые грани. — Вивиан? — Я повернулась к магичке, но та засунула кристалл обратно в карман и отвернулась, уставившись в пропасть

перед нами. Только вот из-за тумана ничего не было видно.

— Вивиан, — все никак не унималась я. Она что-то промычала и положила голову на мое плечо, зарываясь носом в шаль. — Так почему ты все-таки за мной пошла?

— А как иначе? — фыркнула она. — Ты бы без меня ни за что до Альени не добралась бы, потерялась бы по дороге.

— Почему? — выдохнула я.

— Потому что ты не знаешь дороги. А я знаю, — буркнула она.

— Да нет же, почему ты решила мне помочь? Ри... В... магистр в общем, он ну... — Вот как бы это так намекнуть, чтобы она меня одну не бросила?

— Демон? Ага, я в курсе. — Вивиан пожала плечами и громко зевнула. — Такое сложно было не заметить, шуму твой в `Энер понаделал конкретно. Кто бы мог подумать.

— Венатор, — не думая, поправила я. — Риммон Венатор. Постой. И ты... сможешь мне спасти даэ... демона? — Так, осторожней надо быть. Не буду ей пока про себя говорить.

— Ага.

— Мне казалось их тут немного, как бы сказать, недолюбливают.

— Некромагов тоже. — Вивиан хмыкнула в мое плечо. — Недолюбливают. И ничего.

— И все же почему? — Я не успела себя остановить, все-таки любопытство так и распирало.

Вивиан молчала. Я просто никак не могла понять, почему она вдруг решила мне помочь. Вот просто так. Я к некромагам уже достаточно присмотреться успела, и ничего просто так они не делали. Вернее за просто так. Да и не припомню, чтобы мы с Вивиан настолько хорошо дружили. Может, Арджи или Садар за мной бы и бросились, да, надеюсь, у этого Джеффри хватит мозгов и их тоже удержать. Ну или Нора поможет.

— Вивиан? — Я легонько толкнула ее плечом.

Магичка что-то промычала, а потом подняла голову и недовольно посмотрела на меня. — Спи уже. — И положила свою голову обратно на мое плечо, утраиваясь еще ближе. Так и уснула. В очках. Надо же, как она устала.

Сначала я думала, что еще не скоро смогу уснуть, потому что мысли так и роились в моей голове и в такой тишине ничего хорошего на ум не приходило. Но усталость все-таки взяла свое.

Проснулась я где-то ближе к рассвету от того, что рядом завозилась Вивиан. Похоже, первые лучи солнца, непонятно как сумевшие пробиться через густой туман, ее разбудили, хотя магичка так и не проснулась до конца. Она что-то буркнула и замахнулась, ударив воздух, когда я попыталась ее растолкать. А потом и вовсе недовольно отвернулась в другую сторону, стягивая шаль с меня и укутываясь ей до макушки.

— Вивиан!

Она хрюкнула и резко вскочила, озираясь по сторонам. Спешно поправила покосившиеся очки и уставилась на меня, как будто не узнавая.

— Думаю, можем выдвигаться.

Мой живот предательски громко заурчал, и я полезла к сумке, только вот ничего съестного почти и не нашла. Так, кусок какого-то копченного мяса.

Вивиан просунула палец под свои очки и потерла края глаз. Зевнула. — Надо будет чего раздобыть, — бросила некромагичка, с трудом поднимаясь на ноги. — Там внизу вроде деревушка должна быть. Где-нибудь.

Я разорвала кусочек пополам и протянула ей одну из частей. Мы пошли дальше вдоль

извивающейся тропинки. Свой кусочек я тут же проглотила, только вот голод это только больше раздражило. А вот Вивиан еще долго лениво мусолила свой.

Тропинка, наконец, перестала петлять вокруг скал и начала спускаться вниз, в долину. То тут, то там сквозь камни пробивались пучки забавной зеленой травы, а внизу перед нами чернел покрытый туманом лес. Зеленый лес. Я во все глаза разглядывала это чудо, все-таки меня даже и пара зеленых деревьев в парке академии удивляла, а тут целый лес. А вот Вивиан осталась абсолютно равнодушной.

Спускались мы в тишине. Я смирилась с тем, что, похоже, ближайшее время так и не узнаю, почему Вивиан решила мне помочь. Да и так ли это было важно? Главное, что все же решила помочь. Главное было Рима выволить, решила я, а уж потом как-нибудь да рассчитаюсь.

Через пару часов мы, наконец, смогли спуститься к лесу, а то тропинка постоянно заканчивалась резким обрывом, и нам приходилось искать другой путь. Следующие пару часов мы шли на зеленое свечение путеводки, только оно и освещало наш путь через на удивление темный лес. Под ногами хрустели заледевшие хвойные иголки. Даже и обидно как-то что ли. Я все думала станет теплее, как только мы с голых скал спустимся. Я просунула правую руку в левый рукав и провела пальцем по браслету. Или это меня от него так знобит?

— Там деревня какая-то вроде, — сказала Вивиан и указала через открывшийся между деревьев прогал.

Я шагнула ближе к ней и посмотрела через ее плечо. И правда, впереди расстиралось какое-то зерновое поле, вдаль поднимавшееся на холм, на котором виднелись маленькие домишки.

— Идем?

Вивиан кивнула, и мы пошли дальше, напрямик через поле. Ну а что? Я слабо усмехнулась, потому что дядя Рудольф мне бы за такое уши оторвал, а потом пришел назад, чтобы снова отодрать. Но урожай уже все равно собрали, так что не думаю, что местные фермеры на нас с Вивиан сильно обозлятся.

Деревушка оказалась небольшой, так, пара одноэтажных домиков с соломенными крышами вдоль единственной широкой улицы. Вивиан остановилась посреди дороги и деловито огляделась по сторонам, явно ища что-то. Только вот ничего подозрительного я не заметила, все жители деревни еще спали, только один какой-то пьяница и шатался между домами, безуспешно пытаясь устоять на ногах.

— Мда, похоже, нам ближайшие пару часов еды не достать, — удрученно вздохнула я. А есть-то очень хотелось, только вот ждать, пока хоть кто-нибудь бы проснулся, мы не могли. Нужно было идти дальше.

— Вот еще, — фыркнула Вивиан. В утренней тишине раздавалось кудахтанье, и магичка ухмыльнулась. — Как будто их кто-то спрашивать будет. — И с этим она направилась к ближайшему домику.

Я бросилась за ней, чтобы остановить, не понаслышке все-таки знаю, как в таких деревнях относятся к незнакомцам, да и еще утра так в пять. Но не успела, а Вивиан, к моему удивлению, перелезла через невысокий заборчик, прыгнула на грядку и обогнула домик. Я поспешила за ней.

Стараясь не шуметь, мы осторожно пролезли через грядки и вышли к деревянному сараю. Он был закрыт, а дверь подперта колышком. Изнутри доносилось громкое кудахтанье.

Вивиан потеряла ладони вместе, подошла к стене и наклонилась, заглядывая в щель между досок.

— Ну-с, — протянула Вивиан, но тут же ойкнула и отскочила назад, когда одна из хэнхен подпрыгнула и попыталась ее клюнуть.

— Птица проклятая! Да чтоб тебя тени сожрали! — скривившись, выругалась некромагичка. Повернулась ко мне. — Какого у них когтей столько? Да и нам что, с перьями эту курицу жрать!?

Я вскинула бровь вверх. — Курицу?

— Ну да, курицу, — фыркнула Вивиан и ткнула пальцем в корябавшую перекладину хэнхен. — Или ты решила с голоду помирать? Ну нет, так дело не пойдет, до Альени я тебя не потащу.

А, она про птицу. Я перевела взгляд с сарая на Вивиан и обратно, а потом подошла и между досок заглянула внутрь.

— Обычные хэнхен, — сказала я и пожала плечами. — Курицы в смысле, — тут же поправила я, когда Вивиан скептически скрестила руки на груди.

Ну курицы, так курицы. Времени спросить по поводу названия нашего завтрака у нас точно нет. Я подошла в двери и осторожно дернула кольцо, дверь скрипнула и немного отворилась. Вот даже и неудобно как-то, может, монетку какую оставить, а то получается, мы ничем не лучше обыкновенных воров. Вздохнула. Только вот золотых у нас все равно нет, и как только Нора не подумала?

— Не знаю, — бросила Вивиан. — Обычно они такие лысые и с корочкой, а внутри набиты какой-нибудь запеченной краснотой или орузой.

Я невольно хихикнула, и Вивиан злобно уставилась в мою спину. Мда, значит, оставалось надеяться только на себя, Вивиан вряд ли раньше хоть раз живую хэнхен видела. Я прищурилась, вглядываясь в темноту сарая, в котором туда сюда шныряли птицы. Где-то так под десяток точно. Как бы только одну схватить, чтобы остальные шуму на всю деревню не подняли, и мы бы успели удрать? Все-таки в воровстве опыт у меня никакой.

— Держи. — Я обернулась, и Вивиан кинула мне черный металлический браслет со своего запястья. — Набросишь на шею, он шум поглощает. — Вскинула голову и уже самодовольно, — Папа сделал. Он мне с собой в академию своих лучших артефактов понадовал.

Я скользнула взглядом по рукам магички, и раньше замечала, что массивных украшений та носила много, только вот сейчас, оказалось, Вивиан ими была просто увешена. Она подошла ко мне, выпутывая с шеи, из-под плаща, один из медальонов. А цепочки как минимум четырех из них перепутались.

Но вернемся к нашим птицам. Я развернулась к сараю и медленно приоткрыла дверцу. Вивиан остановилась прямо за моей спиной, покачивая медальоном.

— А этот глушит.

Я кивнула и сосредоточилась на ближайшей к двери хэнхен, которая меня тоже заметила, но только глупо наклонила голову и кудахнула. Эх, жаль, что Нора с Джеффри нам побольше еды не положили, конечно, когда вся академия гудит, подозрительно было бы, да вот только как же воровать не хочется.

— Эй! Вы там! — раздался крик из распахнувшегося окна.

Ох ты ж сила потусторонняя! Птицы раскудахтались и заметались по сараю, я метнулась вперед и схватила первую подвернувшуюся, тут же бросаясь назад и утягивая Вивиан за

собой.

— А ну положь! — В нашу сторону пролетело что-то, напомнившее мне цветочный горшок. Ну, разглядывать времени не было, а вот разбилось оно, как раз как и полагалось горшку. Хозяин исчез в доме, явно направляясь к двери.

— Валим, — хмыкнула Вивиан. Ее, казалось, все ситуация забавляла, но вот мне было не до веселья.

На шум из соседнего домика выглянула пожилая найнэн. Завидев нас, запустила водной струей из стоявшей в ее окне вазы. Я метнулась вбок, отталкивая Вивиан в противоположную сторону, и струя ударила в землю между нами. Хэнхен отчаянно кудахтала и корябала меня когтями. Когда же я попыталась все-таки натянуть ей браслет на шею, та меня и вообще клюнула и разоралась еще громче.

— Воры! Воры! — оживилась, похоже, вся деревня.

Кто-то выбегал на улицу и хватал вилы да мотыги, кто-то просто орал из окон. И вот такое чувство, что около половины жителей это все безумно забавляло, вторая же половина ныла и жаловалась на рань.

— Не воры, а одолжили, — фыркнула Вивиан на бегу. — А вы все назад! — Это она уже крикнула толпе и ткнула в них пальцем. — Не знаете, с кем связались!

Я глухо рыкнула и рванула вперед. Вот ведь сила потусторонняя! Зря она это крикнула, жителей деревни это только еще больше раззадорило, теперь за нами ринулись и недавние зеваки.

— А ну назад! Назад кому говорю! — злобно выплюнула Вивиан, выпутывая один из медальонов и одновременно замахиваясь левой рукой.

Так как магичка не смотрела, куда целилась, получилось, мягко говоря, не очень. Хэнхен сильно клюнула меня в руку, я едва удержала вырывающуюся птицу, но отшатнулась влево, из-за чего на меня налетела Вивиан. С ее пальцев сорвались белые искры, которые отразились от медальона и ударили в соломенную крышу ближайшего дома. Я схватила Вивиан за руку, поднимая на ноги, и толкнула ее вперед, до конца улицы оставалось всего ничего.

— Осторожно! — взвизгнула Вивиан, и я нырнула вниз, а горящий факел пролетел в сантиметре от моего лица.

Ну зря они это, вот тени зря. На даэмона да с огнем кидаться. Я зарычала и резко развернулась к отшатнувшемуся в ужасе фермеру. И тут с подвернувшейся под руку Вивиан крыши раздался страшный грохот. Послышался треск дерева, а потом утробный вой. Все деревня замерла и уставилась на чердак, все тянули шеи, чтобы заглянуть внутрь через дыру в соломе.

— Сваливаем! — крикнула Вивиан мне и рванула из деревни.

Прижимая все никак не смирившуюся со своей участью птицу к своему боку, я обернулась назад, но нас никто не преследовал. Снова послышался тот жуткий вой, а из дыры в крыше показалась черная волчья голова со сваленным облезлым мехом. Я невольно замедлилась, разглядывая оборотня. Если это все же был оборотень. Откуда он там вообще да еще и мертвый!? Вивиан дернула меня за руку, а волк зарычал и спрыгнул вниз — все жители тут же разбежались по домам с криками, громко захлопывая за собой двери.

— Умертвие? — все-таки не удержалась и спросила я.

— Ага, — самодовольно хмыкнула Вивиан, хотя и успела изрядно запыхаться и тяжело глотала ртом воздух. — А ты что думала... а... Мариш? У меня же... лучше всех на курсе

получалось.

Я ничего не ответила. Через поле мы пробежали еще пару минут, нырнули за стога, а оттуда и вернулись обратно к краю леса. Я остановилась, облокотилась на дерево, пытаюсь отдышаться, и все-таки смогла протолкнуть браслет этой глупой птице на шею. Вивиан набросила свой черный медальон следом, и хэнхен, наконец, перестала меня корябать и замерла.

— Фуф, — выдохнула магичка и, прижимаясь спиной к стволу, сползла на землю. — Я уже думала, никогда не заткнется.

Из ее кармана показался Штефан, пискнул, и Вивиан почесала ему шейку. Я отвернулась, потому что что-то у меня от Штефана каждый раз аппетит пропадал. Глазенки еще у него такие. Жуткие. Пустые глазницы, как и у всех умертвий, светились белым пламенем.

— А ты у меня просто прелесть, правда, Штеффи? — проворковала некромагичка.

Хомяк пискнул, а я покачала головой и посмотрела на обездвиженную птицу в моих руках. Хмыкнула. Умная животинка Штефан все-таки, хотя и выглядел противно.

Я обняла свои колени и уставилась в темноту. Повозка гроыхала и, казалось, подпрыгивала на каждой кочке, коих оказалось уж слишком много. Ну вот как будто и не в столицу едем! А вон Вивиан, похоже, было все равно. Она мирно сопела напротив меня, откинувшись на нагромождение каких-то вещей и закутавшись в шаль. Телега в очередной раз дернулась, и я ударилась плечом. Беззвучно застонала и закинула голову назад. Хотя с отношением лошадей ко мне вообще хорошо, что эта старая кляча нас не учуяла, когда мы с Вивиан залезли. Может, на столько старая, что даже и обоняние отбило.

Только вот ноги неумолимо ныли, а выпрямить их было некуда. Пару часов назад мы подкараулили крытую повозку на дороге и на ходу запрыгнули внутрь. Кто бы мог подумать, что внутри уже окажется набито столько вещей, что нам еле нашлось место, чтобы сесть. Я уткнулась носом в шарф, перед глазами все так и плыло, и меня неизбежно клонило в сон.

Лошадь заржала и резко остановилась, и я отлетела в какие-то деревянные коробки. Вот ведь, чтоб ее тени сожрали! Вивиан встрепенулась.

— Хгося, ну шо ты встала, давай топай, стагхая! — раздался недовольный голос старичка. — Пошла! — Он хлыстнул вожжами по бокам кобылы, и та заржала, но тронулась. — Пошла, стагхая!

Вивиан скривилась, потирая ушибленную руку, но все-таки промолчала. Не стоило к себе лишнего внимания привлекать, мы, глядишь, так и вообще до Альени доедем. Ну по крайней мере пока что наши и старичка пути совпадали, слабое зеленое свечение кристалла некромагички упорно указывало вперед.

Я осторожно выпутала ногу из куска веревки и села обратно между коробок. Оно хоть и узко, да хотя бы сидеть было где. Вивиан поправила очки и откинулась назад на мешки, я бы сказала, что с рапой или еще какими клубнями. Хотя вот какая мне-то разница, что старичок там вез? Я покачала головой и положила ее на руки, прижимая колени к груди. Зевнула. Никакой мне разницы.

Я было уже провалилась в тяжелый сон, как повозка снова подпрыгнула на очередной кочке. Ну сила потусторонняя! Я покосилась на Вивиан, но та спала, разве что вон очки с носа и съехали. Я села прямо и уставилась на нее, прищуриваясь в темноту.

— Хгося, шо с тобой сегодня такое? Как чумная, сил потустогхонних на тебя нема!

Послышались шаги, а я только сейчас и заметила, что повозка остановилась. Перебросила сумку через плечо, метнулась к Вивиан, спешно расталкивая ее, да уже поздно было. Ткань отодвинулась вбок, и внутрь просунулась круглая седая голова с проплешиной.

Стоит отметить, что нас старичок не ожидал увидеть так же, как и мы его. Глаза так и выпучил, разве что челюсть у него не отвисла, хотя все шло именно к этому. Я замерла, не в силах пошевелиться, и уставилась обратно на него, впиваясь ногтями в руку Вивиан.

Лошадь фыркнула, время шло, а мы все так и смотрели друг на друга и не шевелились. Мои глаза метались по стенам, ища хоть какую-нибудь лазейку. Но, похоже, единственный путь для побега был загорожен стоявшим в нем старичком. Мда. Ну не нападать же мне на него? Пожилой все-таки, да и подвез как-никак.

И тут, наконец, проснулась Вивиан. Некромагичка хрюкнула и дернулась вверх, а очки

свалились с ее носа. Она в ужасе уставилась на меня, я мотнула головой в сторону старичка, Вивиан повернулась к нему, а он отшатнулся назад, вскидывая руки к небу.

Я не стала ждать ни секунды больше и рванула в освободившийся проход, дергая Вивиан за собой. Та спешно подхватила с пола свои очки, я отпустила ее руку и выпрыгнула на землю.

— Извините пожалуйста, — выпалила я, но старичок лишь отскочил с невообразимой для его сухощавого тела прытью.

Вивиан выбралась из повозки, врезаясь в меня. — Давай, валим уже! — фыркнула она.

Я невольно хмыкнула и слабо улыбнулась. Характер с недосыпом у некромагички окончательно испортился. А Вивиан тем временем уже рванула к лесу справа от дороги.

— Спасибо, — бросила я, разворачиваясь, и метнулась вслед за ней. Краем глаза заметила, как старичок вздрогнул и сцепил ладони вместе, наклоняясь к ним, чтобы помолиться. — Извините! — еще раз крикнула я, скрываясь за деревьями.

Пробежав еще пару метров, я хотела остановиться, все равно за нами бы старичок не побежал, он-то даже и шуму не поднял от страха. Но вот Вивиан все бежала вперед, петляя между деревьями.

— Вивиан! Вивиан, подожди! — окликнула я магичку. — За нами никто не гонится.

Но она не остановилась, а, освещая себе путь одним из перстней, который горел даже через перчатку, перемахнула через огромный торчащий корень. Я прыгнула за ней и врезалась в ее спину.

— Вивиан!?

Некромагичка не обернулась. Она жадно глотала ртом воздух, а потом и вовсе наклонилась вперед и закрыла лицо руками. Мы молчали, неуютно так молчали. Я шаркнула туфлей по опавшим иголкам.

— У... у тебя глаза красные, — как бы кстати протянула я.

Вивиан резко дернулась и развернулась ко мне. — А ты в темноте видишь! — ядовито выплюнула она.

Я поежилась под ее злым взглядом. Так, красные глаза, красные глаза... А, точно, разве красные глаза не у...

— Я — дампир! — сорвалась Вивиан. — Моя непутевая мамаша была вампиром! Понятия не имею, где она теперь, а мне вот от нее клычки достались, — она оттянула щеку вбок, обнажая короткий клык. Намного короче, чем положено вампиру, но и длиннее, чем у простого мага. — А мне мучайся теперь!

— Вивиан, — осторожно вставила я, шагая к ней.

— Не трогай меня! — завизжала магичка и отскочила назад, обхватывая себя руками. — Знаю я вас! Всех знаю! Вампиров недолюбливают, некромагов не любят! Для вампиров дампир так всегда второй сорт, тут чтобы я не сделала, а для мамаша навсегда останусь всего лишь грязным пятном в ее прошлом! Зачем вот она, а Мариш? Зачем!?

Вивиан сдернула свои очки с толстенными стеклами и уставилась на меня. — Вот ведь знала, что получится, а все равно с некромагом связалась... А потом и его и дочь бросила.

Она замолчала и опустила голову, а я стояла напротив и не знала, что и сделать. Ничего в голову не шло. Я просто подошла к ней и накинула край шарфа, положив руку на плечо. Вивиан дернулась, но меня не оттолкнула.

— Надо мной всегда она висела, — тихо призналась магичка через пару минут. — Репутация папочки. Не ударить в грязь лицом. Всегда лучше остальных, всегда умнее,

всегда... сильнее. А иначе мне ее вечно припоминали. Мамашу-вампиришу. А я родилась некромагом по дару.

Штефан недовольно пискнул, но из кармана носа не показал. Вивиан подняла голову и посмотрела мне в глаза, а ее лицо исказилось презрением и болью.

— Просто хочу знать, за что она так со мной, так с папой. — Она тяжело выдохнула. — Мы были вроде как счастливой семьей, а одной ночью она просто исчезла, ушла в ночи, даже и не попрощавшись.

И тут я, кажется, поняла. — Она в Альени, да? — прошептала я.

Вивиан впиалась в мои глаза. Прищурилась. И нерешительно кивнула. — Ну или последний раз ее кольцо там отозвалось.

— Маячок? — удивилась я.

Вивиан пожала плечами. — Папочкин подарок. Как не догадалась, тень ее знает.

— Хочешь... ее найти?

Вивиан кивнула.

— И поэтому пошла со мной?

Она опять кивнула и хмыкнула, нахлобучив очки на нос. — Как-то раньше случай не подворачивался. Из академии не уйдешь, а твой в `Энер такого шуму понаделал, что меня еще не скоро хватятся и папе не доложат.

— Венатор, — поправила я.

Мда. Значит мне Рима одной спасать. Я вздохнула и отвернулась к деревьям, разглядывая лес. Ну и ладно, до Альени доберемся, а там уже каждый своей дорогой.

— Пошли? — повернулась я к некромагичке.

Она кивнула и потерла кристаллик. Зеленый луч ударил в гущу деревьев, указывая нам путь до столицы. Я вздохнула и сжала кулаки. На Альени. За Римом.

— Мариша?

— А?

Я вскинула голову и устало посмотрела на Вивиан. Мы шли всего пару часов, но выспаться за краткий привал в лесу мне так и не удалось, поэтому чувствовала я себя ужасно. А вот Вивиан, на удивление, выглядела очень даже бодрой.

— Не боишься? — протянула некромагичка, остановилась и повернулась ко мне, хитро прищурившись.

— Чего?

Вивиан фыркнула и наклонила голову набок. — Меня. — Обнажила клыки. — Меня не боишься?

Я отрицательно мотнула головой и слабо усмехнулась. Вот еще. За последние пару дней выяснилось, я много чего боялась. Но вот никак не ее. Я сжала браслет на запястье.

Подошла к Вивиан, и она хмыкнула, — А вдруг укушу?

Я пожалала плечами, обошла ее и продолжила идти вперед, как будто ничего и не случилось. Последние пол часа я безуспешно вглядывалась в туман, все казалось, что впереди чернел город на холме. Хотя, скорее всего это только из-за увеличившегося свечения кристаллика мне так и мерещилось. Я вдохнула. Надеюсь, хоть сегодня да выйдем к Альени.

— Эх, провинция. — Я глухо рыкнула. Не надо вот тут. Вивиан бросилась за мной, нагнала и пошла рядом. — Ну а вдруг и правда укушу? И кровь всю высосу, а Мариш?

Я остановилась, Вивиан на меня покосилась и тоже резко затормозила. Я подняла голову, вскинула брови и посмотрела ей прямо в красные глаза, кстати, не скрытые очками.

— Лучше не стоит, — усмехнулась я, засунула руки в карманы и пошла дальше. — Еще отравишься.

Вивиан проводила меня наигранно удивленным взглядом, но уже через пару метров догнала и громко рассмеялась. Я невольно улыбнулась и опять пожалала плечами.

— Кто-то у нас тут тоже не так прост как кажется, а Мариш?

— Мания, — шепотом поправила ее я.

И тут я застыла, потому что послышался слабый шум воды. Я переглянулась с Вивиан, но она лишь удивленно на меня уставилась.

— Вода, не слышишь?

Вивиан мотнула головой, а я закрыла глаза и прислушалась.

— Ну вообще на приступе к Альени есть река и водопад, — бросила некромагичка, останавливаясь прямо за моей спиной.

— Вон там. — Я указала рукой в сторону едва различимого шепота капель, и направление почти совпало с зеленым лучом путеводки.

Вивиан хмыкнула и похлопала меня по плечу. — Значит почти пришли. Пошли. — И она схватила меня за локоть и потащила вперед.

Шум падающей воды все усиливался и усиливался, и вскоре перед нами возникло бурлящее нечто. У меня даже и язык не поворачивался это месиво рекой назвать. По

расстилавшейся прямо перед нами долине бежал широченный поток, разрезаемый множеством торчащих острых камней, и с грохотом срывался вниз где-то правее от соседнего с нашим холма. У меня аж дух перехватило.

На другом берегу виделись крыши домов. А за ними в тумане... Чернела гора с королевским дворцом. Я как замороженная уставилась на него. Сердце больно кольнуло и пропустило один удар.

— И какой план?

Я дернулась, просыпаясь от своих мыслей, и повернулась к Вивиан. Точно, река же нам дорогу перегородила. — Ну там вроде как мост должен быть.

— По камням прыгать я точно не собираюсь, — фыркнула Вивиан, запихивая кристалл в карман. — Я про то, как твоего в `Энера собираешься оттуда вытаскивать. — Она кивнула в сторону дворца, и мы стали спускаться к видневшемуся мосту. — Не думай, что в Альени из-за демона меньше шума подняли, чем в академии.

— Венатора, — поправила я и ничего не ответила, первый раз за весь путь обгоняя Вивиан и идя впереди.

— Мариша?

— А нет его. Никого плана нет, залезу туда...

— Тебя что, умертвия покусали!?

Я удивленно обернулась к некромагичке. — В-в каком смысле?

— Да рехнулась ты потому что! — У Вивиан вон даже и глаза на лоб полезли.

Я вздохнула и отвернулась, все-таки чем ближе мы подходили в реке, тем скользше становилась тропинка. Нет, ну а что не так-то? Разве есть еще варианты? Надо просто залезть в замок и спасти Рима.

— Дааа, — протянула Вивиан. — Совсем рехнулась значит, а Штеф? — Хомяк показал наружу нос и пискнул. Некромагичка его по нему легонько стукнула, и Штефан исчез обратно в карман. — Оно вот тебе больше всех надо что ли? Другого себе найде...

Я зарычала, сжала кулаки и резко развернулась к ней. Вот почти уверена, что у меня глаза белым пламенем полыхнули, раз даже и Вивиан и то отшатнулась. Я оскалилась, прожигая ее взглядом, пламя скользнуло и по кончикам моих растрепавшихся косичек.

— Ну хорошо-хорошо. — Замахала руками Вивиан. — Я только предложила.

Она вскинула голову вверх и хмыкнула, обходя меня. Я улыбнулась краем рта, потому что некромагичка хоть и старалась не показывать виду, а петлю значительную вокруг меня сделала.

— Ну и почему, а?

Я нахмурилась. Почему? А и правда, с чего я вдруг последние несколько дней ни о чем другом, кроме как вытащить из дворца Рима, так и не думаю?

Вивиан покосилась на меня и закатила глаза. — Да ладно, ладно. Не признавайся, раз не хочешь. Любишь его, так и спасай себе своего демона, — небрежно бросила магичка, вытащила свои очки и нахлобучила их на нос. — Только вот я во всякую чушь вроде любви все равно не верю, Мариш.

Я замерла. — Мания. — Тут уже как вкопанная остановилась Вивиан и медленно развернулась ко мне. — Меня зовут Мания, — почему-то вдруг призналась я. — Мания Квирина Тэнвин.

Вивиан уставилась на меня и ничего не говорила, вот просто стояла и смерила изучающим взглядом. — Так ты... — все-таки выдохнула магичка почти через минуту. — Ты

тоже из — ну из них что ли?

Я кивнула и пошла вперед. — Все еще хочешь выпить моей крови?

Вивиан, наконец, отмерла и хмыкнула, последовав за мной. — Ну уж не, спасибо.

Всю дорогу до моста я чувствовала ее взгляд на мне, но Вивиан молчала. Я опустила глаза в землю и невольно поежилась, так внимательно она меня изучала.

— А знаешь, как-то иначе я вас представляла, — протянула некромагичка, и я пожала плечами, шагая на каменный мост. — Страшнее что ли. А так ты самая обычная, без обид.

Вот ведь и заметить ей нечего, сама даэмонов как-то по-другому представляла, когда впервые про них услышала. Да я вообще двадцать лет и не подозревала, кто я на самом деле.

Я осторожно двинулась вперед, придерживаясь массивного каменного поручня. На гладких, отшлифованных тысячами повозок камнях то и дело скользили ноги. В тому же они еще были и мокрыми от хлеставших в левый бок моста волн. Мы держались справа, но на меня все равно пару раз попали брызги. Вода под мостом оглушающе гудела.

Когда мы только вошли в город, я какое-то время все оглядываясь по сторонам. Никак не могла поверить, что мы действительно были в Альени. Уж слишком мало узкие темные улочки походили на то, какой я представляла себе столицу. А так картинку Альени представлял удручающую: двух и трехэтажные каменные домишки с обшарпанными стенами, из грязных узких улочек несло помоями и тухлой рыбой. Меня аж всю перекосило от настолько резкого запаха, и я зажала нос и рот рукой.

Заколоченные лавки, деревянные обломки, дырявые сети и разорванная мешковина... Провалившиеся крыши, какие-то непонятные цепи, прикованные к домам. И тишина. Мертвая тишина. Ни в одном из окон не горело ни огонька, ни одного мага на улицах.

Я оглянулась к Вивиан, но спросить ничего не успела, так как непонятно каким образом из-за угла появилась высокая фигура. Я заметила найнэн краем глаза, но затормозить уже не успела и налетела прямо на нее, повалив на тротуар и падая сверху. Прямо перед моим носом оказался кулон незнакомки: золотой полумесяц со странной палочкой, он четко вырисовывался на фоне ее темно-зеленого платья.

— Извините, — выпалила я и вскочила на ноги, протягивая ей руку.

На вид незнакомке было не больше тридцати, подумала я, оценив ее беглым взглядом. Длинные смольно-черные волосы, чересчур худощавая. Она открыла глаза и посмотрела на меня, протягивая тонкую руку с длинными выкрашенными в черный ногтями. Найнэн приоткрыла рот и втянула воздух, блеснул белый клык. А глазки-то у нее красные.

— Ну что там еще? — недовольно буркнула Вивиан за моей спиной.

Найнэн повернула голову к магичке, жадно глотая ртом воздух. Я потянула за ее руку, так и оставшуюся в моей, потому что сама найнэн встать почему-то передумала. Она так и впилась взглядом в Вивиан, да и сама Вивиан на нее как-то слишком пристально уставилась.

Я переводила взгляд с одной на другую, но обе все так же молчали. Помогла найнэн встать, что та сделала, так и не отрывая взгляда.

— Значит не показалось, — прошептала найнэн. Так тихо, что только я, стоявшая прямо рядом с ней и все так же держащая за руку, и смогла услышать. — Девочка моя... Виви.

— Мама, — выдохнула некромагичка.

— Эм, Вивиан? — тихо окликнула я некромагичку, но та даже и не посмотрела в мою сторону, все так же не спуская глаз со своей матери. — Найнэн в `Эрсан? — неуверенно позвала я. Разводы хоть и не приняты, да кто ее знает.

Найнэн дернулась и посмотрела на меня, явно с трудом отрывая пристальный взгляд от дочери. — Мирела Дабижа, — улыбнулась вампирша и протянула мне руку. — Можно просто Мирела.

Ага, значит, все-таки вернула свою фамилию.

— Маня.

Нет, ну а почему бы и нет? Вроде как и представилась, и не соврала, и в тоже время не перепугала. Что-то не так у нас, похоже, с именами, раз уж и Вивиан сразу поняла, что я даэмон, как только я назвала свое имя.

Я пожала Миреле руку, но вампирша уже отвернулась к Вивиан. И обе молчали. Я отпустила руку вампирши и шагнула назад, чтобы не стоять между ними, только вот к матери Вивиан все равно не подошла. Впрочем, не пошевелилась и Мирела. Я неуютно переминалась с ноги на ногу.

— А знаете, — протянула я. — Нам бы во дворец. — Мирела удивленно повернулась ко мне, ее тонкие брови немного поползли вверх. — Попасть. Как-нибудь.

Мирела перевела взгляд с меня на Вивиан, некромагичка кивнула, и обратно на меня. — А про...

— Про демона мы уже в курсе, — фыркнула Вивиан и скрестила руки на груди. — Да будет тебе известно, мама, — последнее слово она ядовито процедила, — его вообще-то от нас и привезли. Магистром был у нас в академии.

Не знаю почему, но Мирела как-то даже и не удивилась. Погрустнела только от тона, которым с ней разговаривала Вивиан, но вот не удивилась.

— Эта, — Вивиан небрежно кивнула в мою сторону, — здесь за ним.

Мирела окинула меня уже совсем другим взглядом. Медленно так осмотрела, останавливаясь на волосах. Я следила за ней. Вздохнула, опустила глаза вниз и нерешительно кивнула в ответ на безмолвный вопрос.

— Может, — я резко подняла голову, когда Мирела осторожно заговорила. — Завтраку? — Вивиан фыркнула и отвернулась. — Кофия, ча? — голос вампирши дрогнул.

Я быстро посмотрела с Вивиан на умоляющее лицо Мирелы. Так, мне казалось, некромагичка здесь ради того, чтобы поговорить, наконец, с матерью. А она вон стоит и молчит, и даже и в сторону вампирши не смотрит.

— С удовольствием, — вежливо согласилась я, и Мирела мне слабо улыбнулась. Оставлю Вивиан у нее, а сама пойду во дворец. Да и к тому же подкрепиться сначала действительно не помешало бы. — И, может, вы еще что-нибудь слышали? Ну о да... демоне?

Мирела кивнула и поманила нас идти за собой. — Что-то говорили, я попробую вспомнить, — мягко сказала она.

— Спасибо, — с облегчением выдохнула я. Не так уж и плохо все пока что шло.

Мы прошли через пару темных улочек и вышли к небольшой площади. Выглядела она хоть и немного поухаженой, но из-за стоявшей звенящей тишины казалась все такой же жуткой. Мирела нырнула между трехэтажными домами и вскоре остановилась у деревянной дверки. Под лестницей.

Я во все глаза таращилась на это чудо: маленькая дверка с массивной витой ручкой, которая была чуть ли не больше ее самой, беленые стены с местами облупившейся краской, через которые были видны камни.

Мирела засуетилась с ключами, толкнула дверь вперед, и та со скрипом открылась внутрь. Меня, стоящую прямо за ней, потому что Вивиан мне пришлось практически тащить за собой, обдало сыростью и холодом.

— У меня только немного не убрано, — осторожно улыбнулась вампирша, наклоняясь ровно вполовину, чтобы пройти внутрь. — Я не ждала гостей.

Я шагнула внутрь.

— Да чтоб тени! — выругалась Вивиан за моей спиной, заставляя меня обернуться.

О, надо же. Там еще и порожек. Мирела достала и зажгла свечу, и, придерживая свою длинную юбку, стала подниматься по лестнице. Я последовала за ней. Хотя, собственно говоря, другого выхода у меня бы все равно не было, кроме лестницы на небольшой площадке за дверью больше ничего и не было.

Выцветшие, обшарпанные обои с переплетающимися узорами, скрипящие и едва ли не провалившиеся деревянные ступени как-то очень смешно смотрелись рядом с зеркалами и картинами в массивных резных рамах. Дальше было три двери. Мирела отперла крайнюю левую и вошла.

— Вивиан? — прошептала я, оглядываясь назад.

Магичка скривилась и не смотрела на меня, продолжая почесывать шейку Штефану, сидящему у нее на плече. — Давай просто пойдем обратно и все, а? — буркнула она.

— Ну уж нет. — Я схватила ее за руку, утаскивая вперед. Вивиан недовольно бубнила что-то себе под нос. Или Штефану, тень ее знает.

Я замерла на пороге комнаты и окинула ее взглядом. Мда. Облупленные, лишь когда-то белые стены, потертый и выцветший коврик посередине комнаты. Покосившаяся рамка с фотографией. Рядом с окном стоял низенький столик и стул.

Мирела присела у камина в углу, пытаясь его разжечь. Но, похоже, спички отсырели, внутри-то было ни чуть не теплее, чем на улице. Вивиан плюхнулась на единственный стул в комнате и демонстративно отвернулась к окну.

— Хлеба? — спросила Мирела, неожиданно возникая прямо за моей спиной с тарелкой в руках. — Есть рыбный паштет, рыбные котлеты, вяленая рыба, маринованная рыба... Без чеснока, разумеется. — Она натянула улыбку и подтолкнула меня к столу, расставляя на нем тарелки. — Сейчас вода нагреется и...

Вивиан фыркнула и накинула ногу на ногу, еще более демонстративно не смотря на мать. Мирела задержалась на ней грустным взглядом, тряхнула головой и подтащила к столику большой короб.

— К сожалению, ничего больше нет. — Она кивнула мне, предлагая присесть, и пододвинула ко мне пару тарелок.

— Спасибо.

Я потянулась за кусочком хлеба и подцепила на него ломтик рыбы. С чем непонятно, но кроме рыбы, похоже, у Мирелы ничего больше и не было. Да нет, не то чтобы я жаловалась,

все-таки, не смотря на вид, на вкус рыба оказалась не так уж и плоха, а с голодухи так и совсем замечательно. Я уплетала ее за обе щеки, а вот Вивиан даже и не прикоснулась. Мирела суежилась возле камина, из котла по комнате приятно веяло запахом трав. Некромагичка пару раз бросала косые взгляды в ее сторону, но тут же отводила глаза.

— Так значит, ты теперь в академии учишься, Виви?

Некромагичка фыркнула и дернула плечом, на которое тут же с писком вылез Штефан. Она наклонилась к нему, едва касаясь свалывшегося меха, и что-то зашептала. Мирела сжала губы и резко отвернулась.

— В академии Красного Ущелья, — ответила за Вивиан я. — Факультет некромагии.

— Конечно, — натянуто улыбнулась Мирела, обернулась назад, но сразу же отвернулась обратно к котлу. Зачерпнула жидкость в две небольшие чашечки, встала и подошла к нам, ставя чашки на стол. — И как учеба?

Вивиан молчала.

— Нравится? Как успехи, как тебе преподаватели и одногруп...

— Может хватит, а? — зло процедила Вивиан, и Мирела дернулась, как от удара. Но некромагичка ничего не заметила, только сейчас и поворачиваясь к нам. — Хватит делать вид, что ничего не случилось, хватит делать вид, что это я тут просто на каникулы домой приехала.

— Но Виви...

— Не Виви, а Вивиан! — рывкнула магичка и вскочила на ноги. Стул с грохотом полетел на пол. — И хватит делать вид, что тебе на меня не наплевать, потому что тебе что на папу, что на меня совершенно плевать! — Штефан пискнул и спрятался в карман, а Вивиан скривилась еще больше и холодно выплюнула, — Мама.

Мирела шагнула назад и сжала руки, я заметила как ее длинные ногти должно быть больно впились в ладони всего на секунду, а потом вампирша спрятала руки в складках своего темно-зеленого платья.

— Я, пожалуй, принесу еще и печенья.

Вивиан фыркнула, поправила очки и снова отвернулась к окну, а я проводила Мирелу взглядом до двери. Послышались ее шаги на лестнице. Я повернулась к Вивиан.

— Может хватит меня взглядом сверлить, а Мариша? Или как там тебя.

Я вздохнула, покачала головой и встала. — Пойду, может, помощь нужна.

Вивиан буркнула что-то неразборчивое и отвернулась к Штефану. Я спустилась вниз, нарочито громко ступая по скрипящим ступеням. Пока шла все прислушивалась и хмыкнула, когда раздались осторожные шаги на втором этаже.

Мирела обнаружилась сбоку от лестницы, оказалось, в ней было что-то вроде шкафчика. Вампирша просто стояла и с пустым выражением лица смотрела внутрь.

— Мирела?

Она повернулась ко мне и немного приподняла тонкие брови.

— Почему вы ушли?

Вампирша смотрела на меня, а вернее даже сквозь меня, прижимая руки к груди. На секунду мне показалось, что она, может, меня и вовсе не услышала, но судя по тому, как дрогнул уголок ее губ, и она прикусила нижнюю клыкком, Мирела о чем-то напряженно думала. Ее было легко понять. Стоило ли вот так вот открывать душу незнакомой нэйти, да еще и даэмону? Вряд ли.

Я шагнула вплотную в ней и придержала за локоть, когда она хотела отшатнуться. —

Она слушает, — прошептала я и кивнула в сторону лестницы. — Делает вид что не хочет, но слушает. Она здесь только ради того, чтобы поговорить с вами.

Мирела моргнула. Потом еще раз, и еще. Смысл моих слов, казалось, никак не укладывался у нее в голове.

— Ай бы сделал так же, — слабо усмехнулась она, скользнув взглядом по лестнице.

Я отпустила ее руку и шагнула назад, краем глаза отметив тень магички в дверях и движение где-то в районе низа лестницы. Штефан негромко корябал ступени, которые были раза в два выше него, своими маленькими коготочками и неуклюже скатился вниз.

— Так почему вы ушли?

Мирела покачала головой и разжала ладонь. На ней лежал небольшой кулон в виде летучей мыши. — У меня не было выбора, — едва слышимо прошептала она. вампирша подняла руку, и кулон повис перед ее глазами. — Я понимаю ее, — сказала она уже громче, — меня невозможно простить. Я отлично понимала на что иду. Но... не смогла. Долго терпела, но не смогла больше.

Штефан дернулся, с трудом переворачиваясь со спины на свои маленькие лапки. Его глаза светились ярче обычного, а значит, я не ошиблась, и Вивиан и правда его использовала, чтобы подслушать наш разговор.

— Вампирша, вампирша... — Мирела вздохнула. — Я ведь и правда любила Айа, я все ради него бросила. Клан от меня навсегда отвернулся, я стала изгоем. Но была абсолютно счастлива... У меня была дочь и любящий муж... Я так думала...

Вампирша замолчала и прикусила губу. Отвернулась от меня и стала напряженно рыться в шкафчике.

— А потом? — шепотом спросила я.

Мирела уперлась руками в полку и опустила голову, из-за чего ее длинные волосы закрыли ее лицо. — А потом он нашел себе другую. Некромагичку. И еще одну. И еще одну. А они все смеялись за моей спиной, они так никогда меня и не приняли. Я шла по улице, и все в меня тыкали пальцем, я шла со своей девочкой, но все в меня тыкали пальцем. Вампирша. Вампирша.

Сверху послышался скрип двери, это Вивиан, позабыв об осторожности шагнула на лестничную площадку. Только вот Мирела и не заметила.

— И однажды я не выдержала, закатила ему скандал, кричала, что уйду и Виви заберу с собой. Но Ай лишь рассмеялся, сказал, что идти мне некуда. Понимаешь, — Мирела подняла голову, выпрямилась и повернулась ко мне, — вампир без клана, все равно что... я даже и не знаю... маг без дара или оборотень без зубов. Это вся жизнь.

Красные глаза вампирши потемнели. — Идти мне и правда было некуда, но хуже всего было то, что Ай стал опасаться, что я и в правду могу забрать Вивиан. Нанял эту Вайоллку якобы нянькой, хотя сам и не погнуслился с ней потом переспать. Я больше не могла гулять со своей девочкой. А все стали смеяться мне уже прямо в лицо, тыкали пальцем прямо так. А этот подлец еще и имел совесть за мной следить.

— Маячок, — выдохнула я. — Вы знали? И вы... ушли?

— И я ушла. Оставила мою девочку. Бросила... — Мирела зажала рот ладонью и резко втянула носом воздух. — Все надеялась она вырастет и найдет меня.

Вампирша бережно провела пальцем по кулону. — Пожалуй, единственное, что у меня было. Оставила Виви, но Ай нашел первым. Почему вернул, а не выбросил, не знаю.

Сверху раздались шаги. Я глянула в сторону Вивиан и заметила, как некрوماгичка

встала, до того, похоже, съехав на пол по стене. Мирела и я проводили ее глазами обратно в комнату. Штефан остался сидеть у первой ступени.

— Вот и все, — прошептала Мирела.

— Вот и все, — согласилась я. А на душе тяжело.

Мирела шагнула ко мне и, совершенно неожиданно для меня, обняла, бессильно падая на меня. Ее хрупкая фигура была очень легкой, поэтому я устояла и острожно погладила по ее спине. Вампирша не отстранилась, и я обняла ее в ответ.

— Говорят, в замок есть секретный проход, — зашептала она в ухо. — Я никогда его сама не видела, но знаю одну нэйти, что работает на королевской кухне. Среди прислуги ходят слухи, что под замком есть тайный проход, очень старый тоннель, выходящий в заросший обрыв. Я спрошу. Сейчас же пойду и найду ее. Если не получится, уговорю ее спрятать тебя в повозке с рыбой, завтра как раз маринованные бочки на закуски к балу повезут. Там, конечно, воняет ужасно, но...

— Спасибо, — выдохнула я ей в плечо.

— Я у тебя в долгу, — так же тихо ответила Мирела. — Маленький демон.

Я проснулась вместе с каким-то сладковатым запахом. Потянулась и с трудом перевернулась на бок, увидев, что Мирела суежилась у камина. Вчера вампирша, как и обещала, нашла свою знакомую-повариху, только вот та ничего толком про тайный проход и не знала. Так, только что все говорят, что он якобы есть да и все. Поэтому меня решено было спрятать в одной из бочек с маринованной рыбой, которые должны были доставить во дворец в повозке. За всем было велено проследить как раз таки той найнэн. Но вот как она согласилась на всю эту авантюру, я не могла и представить.

В общем, решено было, что мы с Вивиан останемся на ночь у Мирелы, а по утру вампирша отведет меня к воротам на дорогу в гору, потому что ближе к замку стража уже никого не пускала, хотя в то же время после ворот не проверяли больше и повозки. Так что мне даже на руку.

Мирела постелила мне в углу гостиной, она же кухня, она же единственная комната, которую она снимала. Вроде и более или менее в тепле, а не как последние несколько дней под открытым небом. Но, несмотря на усталость, спалось мне плохо: очень долго не могла уснуть, а потом часто просыпалась от кошмаров и снова долго не могла уснуть. Где-то в комнате моргала свеча, я вслушивалась в тишину, но лишь один раз услышала едва различимый шепот. Надеюсь, у этих двоих все же получилось поговорить. Хотя Вивиан и упертая. Как коза.

— Завтрак? — слабо улыбнулась Мирела, оборачиваясь ко мне от котла.

— Доброе утро. — Я встала и прошла к столу, пытаюсь хоть как-нибудь зачесать назад в хвост растрепавшиеся волосы. На столе уже было накрыто, только три разные пустые чашки и стояли рядом с Мирелой. — Спасибо.

Вскоре неизвестно откуда в комнате появилась и Вивиан. Завтрак прошел в тишине. Я иногда бросала взгляд то на некромагичку, то на вампиршу, но если вторая смотрела только на дочь, первая была куда больше озабоченна собственным бутербродом, который, на удивление, все никак не кончался.

Когда мы вышли на улицу, меня обдало неприятным холодом, и я немного поежилась. В голове мелькнула одна деталь, я только тогда как-то и обратила на нее внимание. Почти догоревшая свеча стояла на окне, а у нее лежал тот самый кулон в форме летучей мыши, что мне вчера показала Мирела. Вивиан задержалась у него на пару минут, похоже, сомневаясь, но все же оставила его на месте.

Пройдя несколько узких улочек, мы вышли к площади. Мирела быстро шла впереди, ни на минуту не останавливаясь, видимо, дорогу знала очень хорошо. Постепенно двухэтажные обшарпанные домишки сменили трехэтажные и более ухоженные, с разноцветными черепичными крышами, а дальше и со статуями на карнизах. Ну вот это уже на картинки Альени больше походило. Разглядывать я их сильно не стала, потому что чем ближе становился чернеющий в тумане на горе силуэт замка, тем сильнее колотилось мое сердце. Вдох. Выдох. Ну же, раньше же всегда помогало, сила потусторонняя!

— Дабижа, — шепотом позвал кто-то из-за дома.

Я обернулась и увидела высывавшуюся из-за угла найнэн, лет так сорока. На ней было

простое коричневое платье с несколькими тяжелыми юбкам и перелатаное не одной заплаткой. Волосы убраны под платок, и только кудрявая коричневая прядь и торчала на лоб.

Вампирша хотела было ответить, но найнэн шикнула на нее и прижала палец к своим губам. Мотнула головой влево, развернулась и пошла в обозначенном направлении, но, исчезнув за углом, тут же показалась снова и шикнула еще раз. Мирела кивнула, и мы проследовали за найнэн.

В переулке стояла крытая телега. Стражник, последний раз окинув ее взглядом, махнул найнэн и пошел к воротам, видневшимся между домами. Он небрежно переговаривался со вторым, который и вовсе лениво переваливался, покачивая в руке мечом. Мда, охрана здесь превосходная. Меня это заметно подбодрило. Может, все и обойдется.

Найнэн подбежала к телеге, кивнула пожилому троллю на козлах и махнула нам. Я метнулась к ней и прижалась к боку телеги, найнэн огляделась и подтолкнула меня внутрь, указав на дальнюю бочку. Проскользнув между других и едва сдерживаясь от ужасно крепкого запаха рыбы, я спешно сняла крышку и залезла в пустую бочку. Уже подхватила крышку, чтобы затащить ее сверху, как снаружи послышались голоса.

— Виви?

Я выглянула и увидела, что некромагичка тоже полезла в повозку. Мирела подскочила к ней и ухватила за руку. Найнэн замахала руками и шикнула, но ее явно проигнорировали.

— А вот и посмею, — фыркнула Вивиан и грубо вырвала свою руку.

— Вивиан!

Найнэн громко раскашлялась и якобы ненароком задела колесо, стараясь поднять как можно больше шума и отвлечь внимание на себя. Тут вон и лошадь меня, наконец, похоже учуяла, хотя вот как только через всю эту рыбу!? В любом случае, лошадь заржала и встала на дыбы, повозка дернулась, и Вивиан упала на пол.

Тролль забурчал что-то неразборчивое. — Залазь уже, — довольно грубо прикрикнул он на найнэн, похоже, никого больше и не заметив.

Она не стала ждать второго приглашения, метнулась и залезла на козлы рядом с ним. Тролль сразу же хлыстнул лошадь вожжами, и повозка тронулась. Мирела дернулась в нашу сторону, но не успела, и Вивиан самовольно ухмыльнулась и высунула язык. Тени, она на зло что ли!? Я вздохнула. Некромаги.

— А ну-ка двигайся, — заявила Вивиан, протискиваясь между бочек.

Я вжалась в бок бочки, но вот места в ней на двоих явно не было. Вивиан это, правда, озаботило мало. Она все равно влезла внутрь, хотя и придавив меня.

— Да подвинься ты, а!?

— Пытаюсь, — зарычала на нее я, уворачиваясь от ее локтя. — Здесь места нет.

Вивиан фыркнула.

— И вообще я не думала, что ты мне, ну, поможешь, — осторожно протянула я, прищурившись на некромагичку.

Она дернула плечом. — Ага, конечно, — хмыкнула, — как будто сама справишься. Ты же без меня никуда. Вон до столицы дошли, не бросать же мне тебя. Мариша.

— Мания.

— Ну да, Мания, — кивнула Вивиан, — а магистра все равно спасти надо, нечего им тут. — И махнула рукой, все-таки заехав мне локтем. — Ой, прости.

Я потеряла щеку. — Ничего. Пройдет. — Кивнула на крышку. — Давай уже устраивайся,

нам бы спрятаться.

— Да ладно, — отмахнулась магичка. — Как будто вот проверять еще кто будет. Ты видела этих увальней? Да мы тут армию демонов можем внутрь провезти, а они и глазом не моргнут.

Я покачала головой. Не нравилась мне ее беззаботность, все просто не могло быть вот так вот просто. Или могло? Но крышку я сверху все-таки затащила. На всякий случай. Оставила лишь небольшую щель, через которую при возможности можно было проглядывать через неплотно закрытую ткань, закрывавшую повозку.

По дороге замок удалось увидеть только один раз и то мельком — на повороте, но впечатление он производил сильное. Укрепленный, с несколькими башнями, наверное сотнями коридоров и даже страшно подумать сколькими комнатами...

Где-то через пол часа повозка остановилась у каменной стены, поросшей плющом. Вивиан заерзала, да и у меня все тело затекло и ныло, хотелось уже поскорей выбраться. Снаружи послышались голоса.

— А ну, покажи. — Грубый мужской. Я напряглась и затаила дыхание. Не того тролля ведь!

— Да что вы, там же все проверенное, клупеа, как заказывали, — засуетилась у повозки наша найнэн. — Хорошая рыбка, сама выбирала. Тойвонен отдала свои лучшие, все для его величества.

— Покажи, — рявкнул мужской голос, и створку повозки распахнули. Внутри просунулась голова стражника.

Вивиан ойкнула и дернулась, ударив меня, и я уронила крышку, которую до того придерживала над нами.

— А там что еще!? — взревел стражник. Найнэн вскрикнула. — Отравить Короля вздумала, подстилка подтрепанная!?

Повозка накренилась, это должно быть стражник залез внутрь. С грохотом раскидывая остальные бочки в стороны, он направлялся прямо к нам. Вивиан выругалась себе под нос, а потом зашевелилась, как будто намереваясь встать.

Я дернула ее за руку и как можно тише прошептала, — Ты чего!?

Вивиан хмыкнула и стряхнула мою руку. — Тебя спасаю. Потом отблагодаришь. — Подмигнула. — Смотри у меня, чтоб своего в `Энера отсюда вытащила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Венатора, — не думая, поправила я. — Подожди!

Но было уже поздно, Вивиан уперлась рукой в мою голову, просто вдавливая меня во дно бочки, а сама откинула крышку и встала.

— Оп, а вот и мы! — известила магичка и подняла руки вверх. Быстро-быстро завертела ладонями. — Не ждали нас?

Стражник, мягко говоря, такого уж точно не ожидал, а Вивиан начала напевать какую-то очень странную песенку и направилась к стражнику, отгораживая его от бочки. Я вжалась в деревянное дно, закрыла голову руками и старалась и вовсе не дышать.

— Ты еще кто!?

Послышался шлепок. Да неужели она ему пощечину отвесила!?

— А я рыбка! — воскликнула магичка, судя по тону кося под дурочку.

— А тут...

Еще два шлепка. — А тут я плаваю. Со... со своими друзьями и родственниками! —

Послышались шаги. — Эй, привет Фил, как поживаешь, Олаф?

— А ну прекратить!

— О, да это же Люд! Как поживаешь, старина? Как там Вольфи и икринки?

— Живо прекратить! — заорал стражник, похоже, уволакивая Вивиан из повозки. Стоит заметить, некромагичка сопротивлялась и продолжала косить под дурочку. — Прекратить эту вакханалию над едой его величества!

Надо же. Вакханалию. Я зажала себе рот, чтобы не хмыкнуть. Слова-то мы какие знаем.

— Я тебя разлюблю и забуду, ну и на что ты мне сперся такой, подайте на блюде! — завывая вопила Вивиан. — Голубые ирисы съем я на обед...

Я не выдержала и зажала уже уши, хотя рот тоже бы стоило, а то так и рассмеяться и выдать себя не долго. Решить было ли пение Вивиан смешным или ужасным у меня так и не получилось. Но стражник прервал ее самозабвенное выступление.

— Стоять здесь! — рявкнул он. — Сидеть и ждать!

— Ну нет, уж определись, а? — фыркнула Вивиан. — Мне стоять или сидеть на этом чудном пне? Мухоморы пятнистые, помню вина игристые...

— Молчать! А вы там хватит ржать и бегом бочки выгружать! — Вивиан рассмеялась, а стражник аж подавился от злобы. — Ты сидишь здесь, пока эти куски слизи выгружают бочки, потом залазишь в повозку, и этот волосатый отвезет тебя обратно в город. Там валишь туда, откуда пришла. Я. Понятно. Объясняю?

— Неа.

— Да я щас тебя!

— Что именно?

Вот чувствую, я бы прыснула со смеху, если бы бочки уже не начали выгружать. Когда вдруг подхватили мою, у меня все внутри так и похолодело.

— Папочка, забери меня отсюда! Я хочу обратно к дядюшке Олафу в речку! — завывала Вивиан.

Послышался грубый голос стражника, но я его уже не расслышала. Меня, в бочке, изрядно поврезавшись в стены и чуть не уронив, протащили вниз по лестнице и бухнули на пол. Рядом небрежно нагромодили и другие бочки и под гогот горе-носильщики вышли.

Я подождала пару минут, но больше шагов не послышалось. Осторожно подтолкнула крышку и подождала, прислушиваясь. Ничего. Отодвинула ее и медленно высунулась. Я оказалась где-то вроде кладовой: вокруг стояло куча бочек, коробок и мешков, с потолка свисали пучки сушеных трав, а чуть дальше был стеллаж с металлическими кастрюлями.

Выбравшись наружу, я на носках поспешила к арке и покосилась внутрь следующей комнаты. Кухня. У стола в дальнем от меня углу стояла нэйти и раскатывала тесто. Я нырнула на пол, спряталась за другим столом и поползла к двери. Хоть Миреле так и не удалось ничего выяснить про то, где могли Рима держать, но вот хотя бы из кухни мне выбраться нужно.

Я села и прижалась спиной к тумбочке, потому что нэйти направилась за какой-то приправой. Затаила дыхание и закрыла глаза, сжимая ледяной браслет. Ну же. Только вот ничего не почувствовала, кроме этого ужасного холода. Совсем ничего.

Тут нэйти и вовсе ушла в другую комнату, и я метнулась через всю кухню, вылетела через дверь и оказалась... надо же. На еще одной кухне. Только тут уже ни копоты, ни пылинки не было. Чистенько так. Стол, уставленный расписными фарфоровыми блюдами, чайные сервизы в стеллаже.

Послышались шаги, совсем близко, поэтому я не смогла ничего и сделать, только вжалась в стену. Меньше чем в метре от меня на кухню зашла нэйти в белом фартуке и платке. Она, с трудом удерживая гору посуды, прошла мимо. Я с облегчением выдохнула и уже через секунду взбежала вверх по лестнице. За моей спиной послышался оклик и звякнула посуда, но мне было уже все равно.

После душевной кухни коридоры замка показались мне невероятно холодными. Ну хотя бы голову прочищало, мне важно разумно соображать.

— Эй, ты! — послышался визгливый голос нэйти.

Я замерла как вкопанная. Сила потусторонняя! Попала... Тело не слушалось, а ноги так и грозились подкоситься.

— Я с тобой разговариваю! — возмутилась нэйти. — Немедленно повернись и назови свое имя, когда с тобой говорит Принцесса! — Я медленно повернулась, а нэйти взвизгнула и замахала на меня сложенным веером. — Нет! Нет, не смотри! — Я опустила голову и уставилась в пол, прикусила губу, чтобы не зарычать. — Я передумала, недостойны всякие простолюдинки на меня смотреть. На вас моей красоты не напасешься. И имя мне твоё знать тоже ни к чему. Главное, что я — Анникин Мэрит Фрита Бенгтссон-Вирклунд-Лангеланн-Нюгор, для тебя Ваше Прекраснейшее Высочество.

Я до боли сжала зубы. Какая же она мерзкая. И голос мерзкий. Принцесса шагнула ко мне, брезгливо держась на расстоянии около пары метров.

— Повернись, — велела она и замахнулась своим веером.

И веер у нее мерзкий. Я послушно покрутилась, пока она вертела этим своим веером и меня разглядывала. Я краем глаза тоже сумела ее немного рассмотреть. Расшитое жемчугом платье с золотым чрезмерно открытым лифом и темной серебряной юбкой. Множество колец блестели на ее пальцах, казалось, всеми драгоценными камнями королевства, огромное тяжелое ожерелье тоже не отставало. Блондинка, только оттенок сероватый. Золотые локоны Арджи так намного красивее.

— Нет, я, конечно, не привередливая, — протянула принцесса, а я сжала зубы еще сильнее, — но вот это — фрейлиной!? Иу, — Она брезгливо скривилась и отшатнулась, как будто я чумная.

Вдох, выдох. Закрывает глаза. Вдох. Выдох. Так. Я держусь, все в порядке. Я сжала кулаки и вписалась выросшими когтями в свои ладони. Лишь бы только волосы не загорелись, лишь бы только она не заметила.

— И где тебя весь день в таком случае носило!? Я жду свою новую фрейлину уже весь день! — Принцесса поправила свою прическу. — Это ужас какой, утром одна делает какой-то невообразимый ужас с моими прекрасными волосами, — возмутилась она, снова переходя на визг. — А потом еще и падает без сознания! Я ведь всего лишь расческой! А теперь мне присылают, — она ткнула веером в мою сторону, — это!

Ну знаете ли!

— Анникин? — Принцесса обернулась, и я вместе с ней. В коридоре появилась нэйти в скромном платье. Хотя оно и было украшено серебряной вышивкой, на фоне безвкусного блеска Принцессы нэйти и совсем терялась. Простенькое серебряное колечко с жемчужинкой. — Твоя новая фрейлина прибыла и ожидает тебя в Оливковом зале.

— Правда? — Принцесса медленно обернулась ко мне и ткнула веером. — А это тогда кто?

Нэйти с интересом повернулась ко мне.

— А, я поняла, — протянула Принцесса и хлопнула в ладоши. — Иу. Это твоя фрейлина. Видимо папочка, наконец, решил раскошелиться, а то ходишь, как чучело. Но какая же она страшная, мог бы и покрасивей купить.

Нэйти подошла еще ближе ко мне и остановилась между мной и Принцессой. А ведь Принцесса-то ее лет так на десять младше была, может, эта нэйти и найнэн давно вовсе. Как эта противная Принцесса вообще позволяет себе с ней так разговаривать!?

А Принцесса тем временем подскочила ко мне, ее лицо скривилось в усмешке. — А хотя, — приторно протянула она и обвела меня веером. — Тебе как раз сойдет. Самое и то. Чучело для чучела! — Принцесса рассмеялась, раскрыла веер и удалилась вверх по лестнице.

Едва сдерживаясь, чтобы не выдернуть ей все волосы, ну или хотя бы не подпалить брови, я проводила ее взглядом. После этого повернулась к незнакомке.

— Пойдем, — сказала она и кивнула в сторону другого коридора. Ее лицо абсолютно ничего не выражало, поэтому я не могла даже и подумать, что ожидать.

Не дожидаясь моего ответа, она пошла вперед, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Нет, вообще оставалось, но вот что мешало ей поднять крик и созвать полный коридор стражи? Она ведь с Принцессой по имени, значит, прибегут как миленькие.

Я вздохнула и поплелась за ней.

Пока я плелась за незнакомкой, я попыталась ее хорошенько рассмотреть. Чтобы хоть немного понять, кем она могла быть и что от нее можно было ожидать. Она все так же молчала, не спеша направляясь куда-то по лабиринтам коридоров и лестниц. Кудрявые коричневато-рыжие волосы струились по ее спине. Удивительно прямая осанка, плавные движения. Я бы не назвала ее особенной красавицей, успела заметить, что у нее были чрезмерно толстые брови и крупная родинка на левом виске, что сразу бросалось в глаза. По меркам магов по крайней мере, ей точно уже было за тридцать. Но вот было в ней что-то. Что-то, что придавало ей какой-то особенный шарм. Она не шла, а медленно плыла, сложив руки перед собой и высоко подняв голову.

Задумавшись, я не заметила, как она остановилась у одной из дверей, поэтому я чуть не ушла вперед.

— Сюда, — тихо позвала меня незнакомка, приоткрыла дверь и исчезла внутри. Ее голос прозвучал очень глухо, не выражал практически ни малейшей эмоции.

Я осторожно зашла за ней, закрывая за собой дверь, и тут же зажмурилась, когда яркий свет из окна меня ослепил. Потерла глаза и быстро огляделась: прямо напротив меня через огромных размеров окно виднелась одна из меньших башен замка. А вот сама комната...

— Приношу извинения за мою сестру. Ее можно понять, у нее было сложное детство, — мягко заметила... Эм, сестру? Принцесса? Вторая!? — У меня так и не было возможности представиться. — Принцесса присела на стул из белого дерева с резными ручками, стоявший возле такого же столика, и вежливо улыбнулась. — Катарина Ингольд Ингер Бенгтссон-Вирклунд-Нордстрем.

Я с трудом оторвала от нее взгляд и уставилась в пол. А то невежливо на нее совсем вот так пялиться. Я неуютно переминалась с ноги на ногу, стоя в дверях и не зная, что делать дальше. Неужели она и правда решила, что я ее новая фрейлина? Ну нет, в одолженном у Мирелы черном платье и с зачесанными волосами я хоть и смотрелась немного получше, чем в горах, но до фрейлины мне было явно далеко.

На мне выжидающе остановились ее темно-серые глаза, и она немного наклонила голову. При ярком свете с улицы на ее лице, не смотря на явно толстый слой белил, все равно мелькнули темные веснушки. Я невольно улыбнулась. Было в ней что-то, действительно было. И соврать ей у меня не нашлось сил.

— Я не...

— Я знаю, — мягко прервала меня Принцесса. — Ты не моя новая фрейлина. И фрейлиной никогда не была и не будешь. — Я напряглась и больно впились ногтями в свое запястье, пряча руки за спиной и упустив глаза в пол. — Присядешь?

Я удивленно подняла на нее взгляд, а Принцесса мягко улыбнулась и указала мне на стул напротив себя.

— Эм, ваше высочество...

— Катарина, — снова перебила она меня и уже настойчивей указала на стул. — Присаживайся, я расскажу тебе одну сказку.

Я удивленно моргнула и осталась стоять в дверях. В голове не укладывалось. Я во

дворце, я у старшей из принцесс и вот эти две нэйти — сестры. И дело не в абсолютно разной внешности, хотя острое лицо младшей и овальное старшей и навевали мысли. Только вот какие именно, я пока не разобралась. И вообще мне спешить нужно.

Я опасливо приблизилась к столу и быстро присела, расправляя юбку. Вот никогда бы не подумала, что мне может понадобиться знать, как же на самом-то деле было правильно сидеть. Но тень. Заерзав на стуле в безуспешной попытке держать ноги вместе и в то же время отвести их вбок, я едва не свалилась со стула.

Катарина — можно же мне о ней хотя бы так думать? Обращаться уж точно не решусь. В общем, Катарина рассмеялась, пристально наблюдая за мной, правда очень-очень тихо, а потом и вовсе прикрыла рот рукой.

— Я...

— Я знаю, — кивнула Принцесса. Она протянула руку вперед, я только сейчас и заметила, что на столе были разложены какие-то темно-синие и жемчужные кристаллы в форме капелек. Она провела пальцами по нескольким из них. — Я знаю.

Я покосилась на темное пятно за полупрозрачной тюлью. На подоконнике лежала толстая старинная книга, а на ней мраморно-красный шар с темными прожилками. Катарина проследила за моим взглядом и улыбнулась, а я смутилась и отвернулась.

— В одном маленьком королевстве жил-был молодой король, — не спешно начала она. Вздохнула. — И была у него одна дворянка, которую он безумно любил. Но дворянка была из сильно обедневшего, проигравшегося рода, который уже и совсем не имел влияния при дворе. Разумеется, невестой она ему быть не могла. Но дворянка была настолько хороша собой, что молодой король не смог ее забыть. Она стала его любовницей.

Катарина подняла один из синих кристалликов и положила его себе на ладонь, подставляя лучам солнца. Я завороченно уставилась, как переливались темные грани.

— Заботливая мама нашла молодому королю более подходящую невесту. Сильная магичка из знатного и известного на все королевство рода, который, однако, потерял в войне всех своих сыновей. В приданное водной достались все земли ее семьи. Все северные земли королевства.

Катарина замолчала и едва заметно улыбнулась, положила кристалл на стол и пододвинула к нему другой побольше.

— Молодой король, сперва, был сражен утонченной красотой своей новой жены. Он ухаживал за ней, добился ее любви. Но родившаяся дочь получилась страшным ребенком. Бабушка была в ужасе, а молодому королю сама магичка уже успела изрядно наскучить. И тут снова появилась она. Агда Фрита Лангеланн-Ньюгор.

Я нахмурилась. Где-то я эту фамилию уже слышала, только вот мысль ускользнула, когда я заметила, как глаза Катаринины потемнели. Она сжала губы всего на мгновение, а потом ее лицо снова приняло то безразличное, пустое выражение.

— Эта была та самая дворянка? — спросила я, пытаюсь хоть как-то отвлечь Принцессу от ее мыслей.

Катарина кивнула и пододвинула к себе третий кристаллик. Жемчужный.

— Любовница в загородном поместье, любовница в особняке в столице, с годами любовница и вовсе переехала во дворец. Потом и вовсе родила ему красивую дочь, которую он холил и лелеял. Королева угасала на глазах, а все слуги начали заискивать перед любовницей короля, понимая... все зная и все понимая. Она носила все королевские драгоценности, навешивала их на себя и брэнчала. Брэнчит. — Угол ее губ дрогнул. — Но

королеве они все равно были ни к чему, она уже перестала ходить, болела. Но ни один врач не мог определить чем. Слабела на глазах и таяла. Потом умерла. — Катарина подвинула еще одну каплю. — А у ее кровати на коленях стояли и плакали только ее дурнушка-дочь и пожилая нянька.

И тут я, кажется, поняла. По таким грустным глазам Катаринины поняла, хотя она и скрывала все эмоции за маской безразличия и слоями белил.

— Как ее звали? — спросила я. Принцесса немного улыбнулась. — Как звали королеву?

— Ертр, — выдохнула она. — Ертр Сигритр Нордстрем.

Покойная Королева... Я резко вскинула голову и впила глазами в лицо Катаринины. Король — Бенгтссон-Вирклунд, Королева — Нордстрем, а значит... дочь. А первая мерзкая принцесска дочь любовницы.

— Не суди Анникин строго, — прошептала Катарина и протянула руку вперед, легонько пошевелив пальцами. Из стоявшей на комодке чашки поднялся сгусток воды и подплыл к ней. Значит, тоже магичка. — Отец потом на Агде и вовсе женился, но у незаконнорожденной все равно было нелегкое детство. — Принцесса слабо усмехнулась. — Она всю жизнь получала все, что хотела. Любой ее каприз исполнялся. Сложное детство, не находишь?

Ага, как же! Я фыркнула и отвернулась к окну. Сложное у нее детство, конечно! На руках весь дворец носил.

— Анникин привыкла получать, что бы она не захотела. — Я снова повернулась к Катарине. Магичка играла с водными каплями, соединяя тонюсенькие водные потоки и сплетая их между своих ладоней. — Абсолютно все.

— Абсолютно... все? — глупо переспросила я, и Катарина кивнула.

— Герцог Торбьорнсон был слишком хорош собой для дурнушки. Анникин было шестнадцать, но мамочка с детства учила ее вертеть мужчинами. Сначала принцесса казалась ему более выгодной партией, но с женитьбой короля принцессой стала и Анникин. Первой наследницей была объявлена Анникин.

— И он ушел.

Катарина кивнула и протянула мне руку с простеньким серебряным колечком. Улыбнулась.

— Решила оставить себе на память. Просто так. — Принцесса прокрутила небольшую жемчужинку. — Как напоминание о моей глупости. — Я сжала зубы и протянула к ней руку, но Катарина перехватила мою ладонь и зажала в своей. — Больше не болит. Только вот такая я была уже совсем никому не нужна. Так и осталась серым чулком. Отец все пытался меня замуж хоть за какого-нибудь герцога выдать, да один взгляд Анникин, и я им даже и с приданым в пол королевства не нужна. А мне такого отец никогда не давал. Теперь избавится, отдав за первого подвернувшегося старика-лорда.

Я не выдержала, вырвала свою руку и зарычала, вскочив на ноги. — Да как такое вообще можно терпеть!? — Внутри меня взревело пламя, вспомнилось сразу все: и даэмоны, и преследования. — Какой тени ты ему позволяешь так с собой обращаться!? Какой тени он вообще решил, что имеет право так со всеми обращаться!?

И Рим. Перед глазами полыхнуло ледяное пламя, и у меня подкосились ноги. Я опустилась обратно на стул и упала лицом на руки. А все равно видела я только его лицо.

Послышались шаги. Я немного повернула голову и краем глаза проследила, как Катарина прошла к окну, взяла изящную чашечку и поставила ее передо мной.

— Так должно быть, — тихо сказала она и щелчком пальцев опустила в чашку воды,

потом подтолкнула ее ближе ко мне. — Лучше выпей. Станет легче.

Я кивнула и подтянула чашку к себе. В горло ничего не лезло, но я все же заставила себя заглотив ледяной воды. Вот интересно, в этом королевстве хоть кто-то да счастлив? Просто интересно. Слишком много грустных историй и разбитых судеб за последние пару дней.

— Но хватит обо мне, — прошептала Катарина и сложила руки на столе перед собой. — Теперь расскажи лучше о себе.

Я молча смотрела на нее, не зная, с чего и начать. И не могла представить себе ничего иного, кроме как рассказать ей всю правду. Вот просто взять и довериться: о даэмонах, о Риме. Я прикусила губу. Но вот могла ли я? От меня сейчас зависела его жизнь, слишком многое было поставлено на кон.

— Я знаю, — согласилась Катарина, и я вздрогнула и вытаращилась на нее. Я же не в слух сейчас, так как же она!? — Слишком сложно. Слишком... больно. — Ее глаза метнулись к мраморно-стеклянному шару на подоконнике. — Поэтому ответь мне всего лишь на один вопрос.

Принцесса замолчала, а я впиалась глазами в ее бледное лицо. Но она не продолжала. Минуту, две.

— Почему ты здесь?

Я застыла, а тихий голос Катарины, казалось, отозвался эхом. Если не в комнате, то в моей голове-то уж точно. Зачем я здесь? Чтобы спасти Рима? Потому что виновата и должна ему помочь? Потому что... простила? Я встряхнула головой. После всего, что рассказала мне Катарина, я ни за что не смогла бы ей соврать, а каждый из приходивших ответов мне правдой не казался. Что-то было не так, близко, но чего-то не хватало.

— Я люблю его, — выдохнула я, разглядывая свои руки. Смысл моих слов дошел до меня только когда я их сказала. Глаза расширились, и я удивленно подняла голову и посмотрела на Катарину. А ведь все встало на свои места. — Я его люблю, — одними губами повторила я.

Принцесса улыбнулась уголками губ. — Хорошо. — Встала и направилась к двери, а у меня сердце ушло в пятки. — Последний недостающий мне кусочек, остальное я знаю. Я знаю. Все будет хорошо.

Она толкнула дверь и высунулась в коридор. — Улва? — позвала Катарина. — Улва, пожалуйста, принеси платье для моей спутницы и причеши ее немного. Как ты умеешь.

Принцесса повернулась ко мне, улыбнулась, кивнула в сторону двери и быстро зашептала, — Налево, вниз по лестнице два этажа, поворот направо, по картинной галерее до середины и налево, еще три этажа вниз, направо и по коридору, пока не увидишь черную дверь. Огромная черная дверь между мраморными колоннами.

И с этим она вышла до того, как я успела хоть что-то понять.

Появилась пожилая найнэн в простом темно-сером платье под цвет ее волос в тугом пучке. Она даже и глазом не моргнула, завидев меня. Деловито разложила принесенные ею вещи, а потом так же невозмутимо стянула с меня всю одежду. До того как я успела опомниться, меня уже затягивали в ужасно жесткий корсет.

Благо, сильно надо мной издеваться найнэн не стала. И вот всего через несколько минут я уже стояла посреди комнаты и совершенно не узнавала себя в зеркале. Пока я разглядывала бледно-голубое струящееся платье, найнэн ловко зачесала мои волосы наверх и заколола чем-то блестящим. Получилось очень даже мило.

— Куда пожелали направиться ее Величество?

Я вздрогнула от ее голоса, проснувшись от своих мыслей, и завертела головой в поисках Катарини. Но ее в комнате не было. Найнэн выжидающе смотрела на меня, явно намереваясь меня проводить. Только вот куда, я не знала.

— Эм... я не знаю, — честно призналась я, заглядывая в ее иссиня-черные глаза.

— А, — протянула найнэн. — Видать совсем позабыли, ее Величество у нас последнее время ужасно рассеянные. Не страшно, не страшно. — Найнэн подтолкнула меня к двери. — Я почти уверена, где они могут быть, пойдете-пойдете. Вы выглядите просто прекрасно.

— С-спасибо, — выпалила я и пошла к двери, стараясь не запутаться во всех тюлевых юбках. Получалось сложно, и найнэн, похоже, тоже заметила мою неуклюжесть, но только лишь немного улыбнулась.

— Пойдете-пойдете. — Она подхватила меня под руку, позволяя тем самым опереться на нее. — Хорошо, что вы здесь, а иначе ее Величество и совсем зачахнуть могли бы. — Найнэн покачала головой. — Все изволят сидеть у окна со своими кристаллами и шаром. — Вздохнула. — Прямо как покойная Королева, пусть она хоть на той стороне обретет заслуженный покой.

Найнэн замолчала и остановилась, тряхнула головой и потерла уголок левого глаза. Пошла дальше, увлекая меня за собой.

— Ее Величеству полезно побольше гулять, — заметила найнэн, и я кивнула. — Поспособствуйте уж как-нибудь.

Она остановилась у одной из дверей и подтолкнула меня внутрь, закрывая дверь за мной. Я зажмурила глаза от яркого солнечного света, который падал сквозь огромные окна и отражался в зеркалах всех форм и размеров. За мной послышались удаляющиеся шаги найнэн. Я затаила дыхание и сжала в кулаке юбку.

Сердце пропустило один удар, и я осторожно открыла один глаз. Потом второй. Огляделась. Но зала была пуста. Абсолютно пуста. Я выдохнула и откинулась на дверь. Ноги тряслись от волнения. В голове роились сотни мыслей, а я не могла сосредоточиться ни на одной из них. Так. Вдох, выдох. Вдох. Выдох. Ну вот уже лучше, сейчас нужно было подумать разумно.

Зачем Катарина меня переодела? Чтобы не выделялась в замке? Логично. А зачем? Неужели, чтобы я могла бродить по нему, найти залу, где держали Рима, и освободить его? Слова Катарини эхом прозвучали в моей голове. Точно! Как она там сказала? Налево, вниз

по лестнице два этажа... Но вот могла ли она предположить, что найнэн отведет меня именно сюда? Или же она имела в виду после выхода из ее комнаты? Я глухо зарычала от бессилия и закинула голову назад, больно ударившись затылком о резной рисунок двери. Ах ты ж сила потусторонняя, почему я не запоминала, как мы с найнэн сюда пришли!

Взгляд невольно скользнул по браслету, который теперь не был скрыт: рукавов у платья почти и не было. Стоило хотя бы попробовать. Может, выйду к комнате Катарини как-нибудь.

Я повернула ручку и легонько толкнула дверь, высовываясь в коридор. Все-таки стоило быть настороже. Там было пусто, поэтому я выскользнула наружу и повернула налево. Нет, ну а вдруг? Какая мне разница, как я буду комнату Катарини искать. И вот хотя и не факт, что она мне дорогу к Риму сказала. Я же так и не ответила ни кто я, ни за кем я здесь. Да и могла ли Катарина знать, где ее отец заключил даэмона? И все же я мотнула головой, отгоняя абсолютно все мысли.

Два этажа вниз по лестнице. Направо, действительно, оказалась картинная галерея. Я поспешила вперед под пристальными взглядами не одного поколения водных магов. Десятки королей, королевы, принцессы и принцы... Сотни дальних родственников с суровыми лицами в парадных одеждах. До середины. Я остановилась: картинную галерею прерывал очень узкий коридор. Налево, сказала Катарина. Я пожалала плечами. Ну налево, значит налево.

Как не странно, я вышла к узкой винтовой лестнице и стала спускаться вниз, считая ступени. Три этажа вниз. Это все становилось все страннее и страннее, даже жутковато немного. Но я не боялась. Не имела права. Направо по коридору до огромной черной двери. И замерла как вкопанная. Между двумя белыми мраморными колоннами передо мной, действительно, возвышалась огромная черная дверь. Как она могла знать!? Перед глазами возникло беленое лицо Катарини и ее это простое: Я знаю. Я протянула руку к дверям. Что же она...

В ужасе одернула руку и отшатнулась, когда пальцы обожгло холодом. Диким, лютым холодом, который сковывал тело и вытягивал все тепло из души. Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Страшно, очень страшного без видимой на то причины. Так страшно, что, казалось, в меня впились множество ледяных когтей, тупых когтей, которые пытались выкорять мое сердце. Больно.

Немного успокоилась и с трудом заставила себя снова посмотреть на двери. Вроде просто из черненого метала, тяжелые такие, но в остальном обычные двери. Сквозь очень узкую щель по полу проглядывал лед. Я присела и провела пальцем по ледяной корке. И снова тот ужасающий холод. Я и раньше чувствовала нечто похожее, только намного слабее. Сжала браслет и встала. Значит, мне сюда. Я в этом была точно уверена.

Я толкнула дверь, и она, на удивление, отворилась. Из зала вырвался ледяной воздух, но я пересилила себя и шагнула внутрь. Лед. Повсюду был лед: он заострявшимися каскадами покрывал все стены зала, собираясь в единый поток в центре. Я отломила небольшую сосульку и безразлично окинула ее взглядом, покрутив в руке. Застыла. Ледяной сгусток в центре зала, в который как раз таки и собирались все замерзшие потоки. И рванула вперед.

Ноги разрезались на обледенелом полу, но мне было все равно. Я ничего, кроме чернеющей фигуры в самом центре огромного ледяного куска, и не видела.

— Рим! — закричала я. Поскользнулась и упала, больно ударяясь коленями и ладонями о лед.

Вскочила на ноги, послышался треск платья. Это я, похоже, зацепилась за очередное ледяное изваяние. Звон раскалывающегося льда. Но мне было все равно.

— Рим! — Я со всей силы ударила по ледяному сгустку. — Рим, пожалуйста, ответь мне!

Я ударила еще раз, но опять ничего. Совсем ничего, даже и маленького кусочка не откололось. Я зарычала и ударила что только было сил, до крови сдирая кожу на костяшках. Возможно, стоило бы остановиться и подумать, но я просто не могла. Вся комната нагоняла на меня ужас, вспоминалось все самое жуткое, что когда-либо случалось со мной. Сердце болело.

Я метнулась назад, не спуская глаз с темной фигуры, сжала кулаки и представила разгорающееся белое пламя. Полыхнули искры, и я бросилась вперед. Лед треснул, холодные капли хлынули по моим рукам, тут же снова замерзая и сковывая кожу неприятной тонкой коркой. Я зарычала и стряхнула его, ударяя огнем снова и снова. Медленно, очень медленно и понемногу, но лед все же поддавался. Только вот силы быстро покидали меня, искры становились все меньше и меньше. Огонь потемнел из белого в золотой, оранжевый, а потом и вовсе в красный.

— Рим! — вскрикнула я и бессильно опустилась на колени, прижимая ладони к ледяной глыбе. Всклипнула и прижалась еще и лбом. — Рим... пожалуйста...

Так близко и так далеко. Нас разделяло уже почти ничего, но пламя внутри меня потухло. Стало жутко. И холодно. Всепоглощающее и сжирающее изнутри одиночество. Наверное, именно так бы чувствовалось, если бы осталась одна. Совсем одна во всем мире.

Шатаясь, я все же поднялась на ноги и посмотрела на страшное изваяние. Я была настолько близко, что могла разглядеть каждую черту его лица. Закрытые глаза и заледеневшие ресницы с десятками маленьких льдинок. Бледное лицо. Он протягивал ко мне свою ледяную руку. Я приложила свою ладонь напротив его. Так близко. Голова кружилась, а перед глазами то и дело темнело. И так далеко.

— Рим... — почти беззвучно выдохнула и подалась вперед, поднимаясь на носки и припадая к его губам.

А потом ноги все-таки подкосились, и одиночество поглотило меня. Я только и успела почувствовать, как падала на пол.

Полыхнуло синее пламя. Мои плечи обхватили холодные руки. Он опустился на колени рядом со мной. Моих последних сил и хватило только на то, чтобы повернуть голову. Мои глаза уперлись в ревущее синие пламя в его глазах.

— Мания, — выдохнул Рим. Его руки скользнули вокруг моего тела, прижимая к себе.

Я уткнулась носом в его холодную шею. Холодный. А пахнет теплом, таким родным теплом...

— И... все?

Я подняла голову и протянула руку к его лицу, все боясь прикоснуться. Синее пламя потухло, теперь его светло-голубые глаза просто смотрели на меня с непониманием. Я почувствовала, как улыбка расползлась по моему лицу.

— Я уже умер? — вдруг прошептал Рим.

Вот ведь! Я рыкнула и отвесила ему звонкую пощечину. — А ты как думаешь, а!? Ты вообще чем думал!? Умер он, конечно же! Сначала поднял шума на все королевство, а мне его потом вытаскивать!

И тут Рим рассмеялся. Тихо так, тяжело рассмеялся, прерываясь на сухой кашель.

Потирая щеку, он впился в меня взглядом и молчал. Я фыркнула, а мне на лоб вдруг упала капля. Я удивленно вскинула голову вверх, и на меня со стремительно тающей люстры упала еще одна. Поморщилась, а Рим усмехнулся и убрал ее с моей щеки тыльной стороной своей ладони. Я невольно прижалась к его руке.

В зале тем временем стало значительно теплее. Я быстро покосилась по сторонам и заметила, что таять начали все ледяные потоки. То тут, то там звенела капель. Послышался треск. Это одна из льдин сорвалась со стены и раскололась на кусочки.

Рим скользнул пальцами по моему лицу и притянул к своему, так, что мои глаза оказались всего в паре сантиметров от его.

— Но как? — прошептал он. Его дыхание опалило мою кожу.

— Живая я, — фыркнула я и грубо ткнула его пальцем в грудь. — И ты тоже.

Рим улыбнулся, — Люблю тебя, — и потянулся, чтобы поцеловать, но я отвернулась меньше чем в сантиметре от его губ.

— Только вот если мы сейчас не сделаем отсюда ноги, — закричала я, — я уже ни первого, ни второго не гарантирую. — И только тут до меня дошел смысл его слов. — Постой, ты...

— Тогда вперед, — перебил меня Рим, поднимаясь на ноги. Его заметно шатало, жизненной энергии эти мерзавцы из него порядочно выпили.

Раздался жуткий грохот и гул, дальше по коридору слышались крики и топот. Пальцы Рима тут же удлиннились в острые черные когти, а ледяное пламя окутало его всего. Кожа почернела, и даэмон перекинулся полностью.

Рим резко наклонился и схватил меня на руки, перебрасывая через плечо. Я возмущено взвизгнула и легонько пнула его в грудь, на что меня лишь бесцеремонно встряхнули.

Весь зал уже полностью оттаял, на пол хлынули потоки воды. Рим бросился к единственной двери, в зале даже и окон-то не было, но мы налетели прямо на стражу. Взревело ледяное пламя, и стражники разлетелись в стены. Меч одного из них звякнул и воткнулся в пол. Бежавших с другого коридора двоих стражей вырубил уже я и самодовольно хмыкнула, оборачиваясь к Риму. Он усмехнулся и побежал.

Но гвардия уже спешила. Я узнала их приметную форму, как только увидела. Почему-то вспомнилась та нэйти, что все восхищалась ими у академии. Какая же глупость. Вокруг троих из гвардейцев вращались водные потоки, которые сразу же превратились в хлысты. Четвертый ударил кулаком в стену, и в нашу сторону в камне прошла трещина. Полыхнуло светло-голубое пламя, сметая все на своем пути и разгораясь в синий.

— Здесь налево, — выпалила я, толкая Рима локтем в спину, чтобы обратить на себя внимание.

Он скривился как будто от боли и напряженно кивнул. Нет, долго мы так не продержимся. Что у меня, а уж у Рима тем более, тот ужасный зал весь огонь высосал. Я, может, бы да и вспомнила весь свой путь до кухни, только вот пробиться через все коридоры нам точно не удастся. Их было слишком много, а стражники и гвардия все прибывали. Рог все так же тревожно и оглушительно гудел. Рим прижал меня к себе еще сильнее и глухо выругался.

Я бессильно опустила голову вниз и заметила нечто очень странное. Мы вроде уже и отошли от зала значительно так, а пол все равно был мокрый. Тонкой прослойкой его покрывала вода. По ее поверхности пошли круги, складываясь в одну подрагивающую... эм, стрелку!?

— Рим!? — Он дернул голову в мою сторону, а его глаза шири распахнулись. Я ткнула пальцем в пол. — За ней! — заорала я, благо стражники в страхе так суетились, что услышать бы нас ни один гвардеец не смог.

Рим кивнул и метнулся вправо по узкому коридорчику. Потом по винтовой лестнице вниз. Магия сыпалась на нас уже в перемешку с тупыми и не очень предметами. Ревело белое и синее пламя. Я уже даже и перестала дуться, что он меня через плечо перекинул: обзор у меня ничего так открывался. Я могла прикрывать Риму спину.

Водяная струя неумолимо летела по поверхности впереди нас. Еще несколько коридоров и разбросанных по сторонам стражей. Рим уже не ударял непосредственно по ним, больше по стенам, чтобы упавшие предметы преградили дорогу всем сразу.

В конце коридора возникла одинокая фигура. Я сразу напряглась, и Рим это тоже почувствовал. А маг тем временем поднял руку, поигрывая водным потоком. Небрежно швырнул его в пол, превращая в хлыст, который тут же ударил в нашу сторону.

Рим отскочил вбок, но на ногах не удержался. Я пролетела по полу и откатилась от него, но кроме пары синяков ничего и не заработала. А вот по тому, что даэмон тут же схватился за плечо, поняла, что его все же зацепило.

— Он из Верховного совета, — прохрипел Рим, а я бросилась к нему, заслоняя своей спиной от мага.

Рим протянул ко мне дрожащую руку в попытке отодвинуть в сторону, но я осталась на месте. Забросила его руку на свое плечо и попыталась поднять на ноги. Он глухо зарычал.

Маг самодовольно поправил свою черную прядь, заправляя ее за ухо, и вальяжно направился к нам.

— Напыщенный кретин! — не выдержала и зарычала я, швыряя в него огненным шаром.

— Мания, — немного осуждающе выдохнул Рим, но я лишь фыркнула. Вот лучше ему никогда не знать, как я на его счет выражалась.

Маг легко отразил мою атаку, остановился и отвесил нам насмешливый поклон. — И все? — он рассмеялся, а я сжала зубы. Сдержал меня только Рим, притянувший к себе и прижавший к своей груди. — Вперед же, господин демон. Или мне следует сказать, господа демоны? — насмешливо протянул маг, перебрасывая водный поток с одной ладони на другую. — Сколько же вас тварей осталось...

А дальше произошло что-то невообразимое. Я дернулась вперед, но так и замерла. Маг закричал и сразу же замолк, потому что вода, взметнувшаяся с его рук в его лицо, тут же заледенела. Лед разросся, поглощая всю его фигуру, и маг замер ледяным изваянием.

С пола поднялся водяной поток, поманил и бросился вперед. Я было уже метнулась за ним, но запуталась в длинной юбке уже изрядно промокшего и тяжелого платья, неприятно липнувшего к коже. Резко оборвала край и побежала, а Рим бросился за мной. Он тяжело дышал и иногда закашливался, но остановиться у нас не было возможности.

Струя слетела вниз по лестнице и набросилась на двух гвардейцев. Они даже и головы поднять не успели, а лед уже сковал их, и поток понесся дальше. Еще несколько коридоров и лестниц. Мы неумолимо спускались вниз, и с тем все менее жилыми казались помещения. Через несколько минут так я и вообще поскользнулась на мхе, но Рим ухватил меня за руку и поставил на ноги.

— Осторожней.

Я фыркнула и отвернулась. Струя спрыгнула вниз по ступеням. Рим подхватил меня на руки и потащил вниз по разрушенной лестнице.

— Катарина!?! — воскликнула я, и Рим замер.

— Что такое?

Я уставилась в пустой коридор. Неужели показалось? Всего на секунду мне привиделось, что за углом исчез край ее зеленого платья. Но это ведь невозможно? Верно?

— Ничего, — мотнула головой я. — Пошли быстрее.

Рим лишь кивнул и поспешил за потоком. На нижней ступени струя в последний раз изогнулась и со всего размаху расшиблась об пол, разлетаясь на капли. Погони за нами больше не слышалось, но я не спешила расслабляться.

Рим остановился. Я приподнялась, упираясь локтями в его спину, и огляделась. Замшелые обломки колонн валялись повсюду. Вьющийся плющ стягивал стены. Где-то в конце коридора сквозь провалившиеся окна проникал солнечный свет. В нос ударил запах сырости.

— Кажется, я знаю, где мы, — прошептала я. Рим, наконец, поставил меня на пол. А, может, и не наконец, без тепла его тела я невольно поежилась и вжалась спиной в его грудь. Он обнял меня и поцеловал в висок. — Тайный проход. Тоннель из замка.

Несмотря на первое впечатление, тоннель оказался достаточно длинным. Хотя он больше и напоминал всего лишь еще один из коридоров замка, каким бы заброшенным тоннель не был, а не тайный проход. Ну не знаю, как-то по другому я себе тайные проходы представляла.

Я вертела головой по сторонам и все пристально разглядывала. Сквозь провалы в стенах то тут, то там пробивались солнечные лучи. И это помимо света из огромных окон под потолком в самом конце тоннеля. Рим шел впереди, и я иногда внимательно вглядывалась в его спину. Все никак не могла поверить... Да ни во что мне не верилось!

Когда мы все-таки приблизились к окнам, оказалось, что стекла уже давно обрушились. Несколько осколков валялось на каменном полу. Я было хотела осторожно протиснуться вперед, чтобы по обломкам колонн залезть на подоконник, но тут мою талию обхватили руки. Рим буквально закинул меня вверх. Я только удивленно и пискнула, а он уже взобрался следом.

— Ты в порядке? — усмехнулся он, усаживаясь рядом со мной. Я наигранно недовольно отвернулась и уставилась на расстилавшийся перед нами лес. — Крысь, не дуйся ты.

Рим накрыл мою руку своей, а потом наклонился к моему лицу и поцеловал. Очень мягко и нежно. Ну вот и как мне на него дуться, а сила потусторонняя? Я вздохнула, все так же не отрываясь от его губ, и зарылась руками в его растрепанные волосы.

Казалось, прошла вечность, пока Рим не отстранился. Остался всего в паре сантиметров от моего лица и заглянул в мои глаза. Его рука сжала мою, легонько поглаживая большим пальцем. Я невольно дернулась, когда он зацепил еще свежие царапины, и он это тут же заметил. Поднял мою руку к своим глазам и пристально ее осмотрел, бросив на меня вопросительный взгляд.

— Пустяк, — буркнула я.

Попыталась выдернуть свою руку, но Рим ее удержал и притянул к своим губам, осторожно зацеловывая каждый сантиметр. Я не смогла оторвать от него глаз. Уже и не больно совсем было. Рим хитро усмехнулся и покосился немного ниже моего лица. Кстати уже не первый раз.

Я вскинула одну бровь вверх. — Рим?

Он хохотнул. — Рим? Так вот как ты все же решила меня называть, Мань? — Встряхнул плечами. — А что, мне нравится. — И так хитро-хитро посмотрел на меня и протянул, — Очееень даже нравится.

— Рим, — уже настойчивей повторила я. Вот не предрекает этот его взгляд ничего хорошего. Для меня.

Он наклонился и чмокнул меня в щеку, а потом сразу же отстранился и спрыгнул вниз на траву. Развернулся и протянул ко мне руки, и я тоже спрыгнула вниз. Прямо в его объятия. Рим опустил меня на землю, но не отпускал, а крепко прижал к себе. Я уткнулась носом в его горячее плечо, глубоко вдыхая его запах. Огня и паленого дерева. Такой родной. Даже и не верилось, что все закончилось.

— Нам нужно возвращаться, — прошептал Рим. Его дыхание обожгло мое ухо. —

Онория осталась в академии, если я правильно понимаю? — Я кивнула. — Ей угрожает опасность, если вся история раскроется...

— Я оставила с ней Джеффри, — перебила его я.

Рим резко отстранился, обхватывая мои плечи, и удивленно уставился в мои глаза. — Джеффри!? Джеффри как мой брат Джефф?

Я хмыкнула и накрыла его руки на моих плечах своими. — Ага. Его самого. Нет, ну а ты как думаешь, как я вообще...

— В таком случае возвращаться нужно еще быстрее! Идиот, да почему же он не спрятался, как я ему велел!? Совету потребуется немного времени, чтобы сопоставить одно с другим и навести пару справок, и тогда и он, и мама...

— За тебя он волновался, — вставила я. — А маму вашу он спрятал.

Рим немного расслабился и выдохнул. — Пойдем, — сказал он и протянул мне руку. — Все равно в безопасности они ненадолго. Нужно бежать. За укрытие даэмона наказание ничуть не лучше, чем для самого даэмона. Быстрее, но мучительней. Сколько дней прошло?

Я пожалала плечами. Как-то за всеми переживаниями и совсем сбилась со счета. — Пять-шесть?

Рим цокнул языком, а я сильно испугалась за Нору и дядю Рудольфа. Мое волнение, похоже, как-то передалось и ему. Рим крепко сжал мою руку, неумолимо утягивая вперед. Подул холодный ветер, и я поежилась, только и вспоминая, что я в одном порванном и мокром платье. А на улице вроде бы как был ноябрь.

И тут я почувствовала, как через наши сцепленные руки в меня вливается приятное тепло. Оно медленно, тягуче растекалось по телу.

— Рим?

Он усмехнулся, и я улыбнулась. Никогда бы не подумала, что могу быть рада этой его противной усмешке.

— А ты ушел от вопроса, — вдруг вспомнила я.

— Какого? — Рим пожал плечами и рассмеялся. — Не помню, чтобы ты что-то спрашивала. — Он чмокнул меня в висок. — Крыська.

Я легонько ткнула его локтем в бок. Рим картинно поморщился и замахал на меня руками.

— Да ладно, ладно тебе, Мань. Просто немного засмотрелся видом.

Я повернулась и пристально посмотрела на лес. Высокие сосны чернели вниз по склону в покрытую туманом долину. Вроде и ничего такого примечательного. Или это мне после всего, что я прошла, просто лес уже не впечатляет.

— Симпатичные ножки, — прошептал Рим, опаяя дыханием мое ухо, и легонько его прикусил.

Симпа... Что!? Я зарычала, а Рим рассмеялся, шлепнул меня по попе и рванул вниз с холма.

— Догоню тебе хвост! — прикрикнула я на него и бросилась следом, предварительно окинув себя взглядом.

А и правда, видок у меня тот еще. Половина юбки была оборвана, поэтому отлично были видны мои голые ноги. Где-то до чуть выше колена. Шнур корсета лопнул, и лиф на мне висел. Мокрая ткань местами прилипла к коже, подчеркивая все, что не следовало подчеркивать приличной нэйти. Я дернула вверх лиф платья, чтобы хоть немного прикрыть левое плечо, с которого оно и вовсе свалилось.

Я остановилась посреди полянки и огляделась по сторонам. Сердце сразу ушло в пятки, потому что Рима я не видела. Я дернулась к браслету, вжимая его в кожу. Но нет, теплый. Облегченно выдохнула, и тут меня сзади обхватили и прижали к себе.

— Не злись, Мань. — Рим уткнулся носом в мою оголенную шею и провел губами вдоль пульсирующей вены. Я дернулась, когда по телу как разряд прошел. А Рим поднял на меня свои усмехающееся светло-голубые глаза. — Можно подумать, я еще чего там не видел.

А вот это уже заявленьице!

— Да ты! — возмутилась я, вскинула вверх голову и прошествовала вперед.

Остановилась и огляделась по сторонам. Абсолютно одинаковые сосны голыми стволами чернели во все стороны. Я фыркнула, широкими шагами вернулась к ухмыляющемуся Риму, схватила его за руку и потащила за собой. Судя по тому, как подрагивала его рука, он тихо посмеивался надо мной. Я снова фыркнула.

— Подожди.

Я остановилась и повернулась к Риму, и мне на голову накинули очень странный плащ. Даже и представить не могу, из чего он мог его наколдовать.

— Жаль конечно, но ведь замерзнешь еще, — протянул даэмон, за что еще раз получил локтем в бок.

С его пальцев сорвалось еще несколько искорок, которые превратились в небольшой кристаллик. Я спешно накинула плащ, кое-как его закрепляя, и обхватила левую руку Рима, заглядывая, чтобы рассмотреть предмет на его правой ладони.

— Путеводка? — удивилась я. — Так ты вот так просто можешь их создавать?

Рим пожал плечами и повертел зеленый кристалл. Луч рассек туман. Рим мотнул головой в его направлении и шагнул вперед, а я пошла рядом, так и не отпуская его руку. Похоже, шок, наконец, начинал отходить. Постепенно возвращался прежний страх его снова потерять. Гложущее ледяное одиночество. Я прижалась щекой к его плечу, сильнее вжимаясь в так необходимое мне тепло.

— Может, все-таки расскажешь, что произошло? — вдруг спросил Рим.

— А вот это как раз у тебя надо спросить! — возмутилась я, прожигая его взглядом. Он замороженно остановился взглядом на моих полыхающих глазах. — Письмеца чьи-то, — процедила я сквозь зубы и оскалилась. — Например.

Рим замер и заметно напрягся. Сжал губы в узкую полоску, а уголок его рта дернулся. Я хмыкнула и легонько боднула его руку.

— Да ладно, ладно, — примирительно сказала я. — Твой Джеффри мне объяснил. Много чего объяснил. А больше не расскажу.

Я по-детски показала ему язык, только вот Рим впился в меня погрустневшим взглядом. Отвернулся и вздохнул, делая вид, что разглядывает деревья.

— Люблю тебя, Мань, — выдохнул он и посмотрел на меня. — Ты же знаешь, что я люблю тебя?

Я счастливо улыбнулась, а по телу разлилось приятное тепло. Но виду я пока подавать не собиралась. Ага, конечно, нервов он мне столько попортить успел, чтобы я его вот так вот простила? Ну уж нет.

Демонстративно отвернулась и буркнула, — Ты уже говорил. — На недовольство получилось похоже мало, поэтому для силы я еще добавила, — И вообще я на тебя обиделась. — Рим усмехнулся и потянулся за поцелуем, но я ухватила его за подбородок и отвернула его голову от меня. — Обиделась, кому говорят.

Теперь Рим уже громко смеялся, перехватил мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Немного ошарашенная, я помедлила, но и этого Риму оказалось достаточно, чтобы притянуть меня к себе и властно поцеловать. Прижал меня к своему телу прямо железными объятиями, что я даже и пошевелиться не могла. Рим грубо прикусил мою губу. Я приоткрыла один глаз и покосилась на него. Мда, меня тут так просто не отпустят.

— Я от тебя теперь так просто не отделаюсь, да Рим? — спросила я, тяжело дыша, когда он все-таки отстранился.

— Ну да, — усмехнулся он.

Сердце снова сжало холодное одиночество, и я прошептала, — Никогда?

— Никогда, — кивнул Рим и снова впился в мои губы, а его руки нахально скользнули ниже.

С усилием воли, я все-таки его оттолкнула. — А мне казалось, мы спешим, — заметила я и скрестила руки на груди, скептически разглядывая Рима.

— Спешим, Мань, — согласился Рим. — Есть одна мысль, но пока у меня слишком мало энергии. Придется подождать пару часов, пока магия не восстановится.

Я кивнула и поспешила за ним вслед блеклого луча путеводки. Поймала его руку и переплела наши пальцы, на что он лишь тепло улыбнулся.

— Люблю тебя, — как будто напоминая о чем-то протянул даэмон.

— А я обиделась, — хмыкнула я. — И пока обиделась, ничего ты от меня не услышишь.

Рим усмехнулся и чмокнул меня в висок.

По лесу мы шли пока не стемнело. Уж не знаю, куда вела нас путеводка, но вот ландшафт упорно не менялся: только высоченные сосны и чернели над нашими головами. Ближе к ночи похолодало, а туман становился все гуще. Я так и не отпустила руку Рима, все прижимая к себе. Я боялась. Возможно, только и, наконец, поняла насколько боялась его потерять.

Мы молчали, перебросившись всего парой слов, но говорить нам было и не нужно. Я слушала стук его сердца и впитывала его тепло, и мне этого было достаточно. Главное, что Риму больше ничего не угрожало. Главное, что он был рядом.

Рим остановился. — Устала?

Я немного помялась, но все же кивнула. Усталость и волнения всех предыдущих дней давали о себе знать. Я едва держалась на ногах и продолжала упрямо идти вперед только из-за страха за Нору.

— Тогда лучше остановимся на ночь. Я бы тебя понес, но...

— Хорошо, — согласилась я, сжимая его ладонь. — С Норой же все будет хорошо?

Рим долго посмотрел на меня и неуверенно кивнул. — На Джеффа можно положиться. — Он усмехнулся. — Он хоть и увалень каких мало, но маг сильный.

Я хихикнула. Рим нашел нам небольшую полянку, где мы и устроились. Я неуютно ежилась, пока Рим собирал несколько сухих веток. Он свалил их передо мной. Полыхнуло голубое пламя, и костер загорелся. Рим сел рядом со мной, и обхватила его руку и прижалась головой к его плечу.

Рим поцеловал меня в макушку, укутывая в плащ, а потом и вовсе подхватил и пересадил на свои колени. Я сначала запротестовала, но меня тут же заткнули поцелуем. Мне ничего больше не осталось, как смириться и уткнуться носом в его грудь. Рим бережно поглаживал меня по голове, неспешно пропуская волосы между пальцев.

— Мания?

Я шевельнулась и промычала что-то несвязное.

— Джефф рассказал тебе об отце?

Я подняла голову и немного удивленно уставилась на Рима. В его глазах тлело едва заметное светло-голубое пламя.

Я кивнула. — А что?

Рим прижал меня обратно к своей груди и уткнулся в мои волосы. — Да так. Вспомнилось, — очень тихо прошептал он. — Почему-то.

— Расскажи, — осторожно попросила я и почувствовала, как его мышцы заметно напряглись.

Рим помолчал, тряхнул головой и все же ответил, — Хорошо. Только это история не из приятных, Мань.

Я фыркнула. — Рим? Знал бы ты сколько историй не из приятных я услышала за последние несколько дней! Да у половины королевства как минимум есть истории не из приятных. Рассказывай. — Он вздохнул в мои волосы, и я замерла. — Если... если хочешь...

Как не раздражали меня все его тайны, из-за которых вообще это все и случилось, но что бы то не было, те воспоминания явно приносили Риму боль. Я обвила его руками и прижалась сильнее. Он немного расслабился и зарылся носом в мои волосы, жадно вдыхая их запах.

— Отец с матерью почти никогда не ладили, постоянно ругались по пустякам. Летело пламя, посуда... Да все, что под руку подворачивалось. Я обычно просто сидел в углу и ждал, пока все это закончится. Отец стал часто пропадать до ночи, потом до утра, потом днями и, наконец, неделями. А потом, когда мне было четырнадцать, он вернулся с непривычно серьезным для него выражением лица. Посмотрел на мать, на меня и заявил, что уходит. Что у него теперь есть другая семья, и да, он ее любит, и да, нам он поклялся присылать деньги. И все. Развернулся и ушел.

Рим вздохнул, и я потерлась щекой о его грудь.

— Я тогда просто стоял и ждал, смотря на нее. Но ничего. Представляешь, Мань? Совсем ничего. Моя мать не разозлилась, не закатила истерику. Ничего. Равнодушно проводила взглядом закрывшуюся за отцом дверь, а потом бросила мне, чтобы я приготовил завтрак.

— Через два года я услышал, что у них родился сын. У них это у отца и Аерин, Аерин Келли. — Рим усмехнулся в мои волосы. — Я про Джеффа. Как я его тогда ненавидел, ты себе даже и представить не можешь.

— Могу, — хмыкнула я и легонько толкнула его локтем, хотя пошевелиться в его объятиях мне почти и не было возможности. — Джеффри рассказал, как ты на него набросился.

Рим хохотнул. — Это позже, к тому времени я уже успел достаточно успокоиться.

Я резко дернула голову вверх и врезалась макушкой в его челюсть. — И это ты называешь достаточно успокоиться!?

Рим поморщился, растирая подбородок. — У меня не самый лучший характер.

Ага, это еще слабо сказано. — Я знаю, — ухмыльнулась я и рассмеялась, прижимаясь к нему щекой.

Рим чмокнул меня в макушку и прижал к себе. — Люблю тебя, — выдохнул он одними губами, но я все равно расслышала его слова.

Вот он специально что ли? Тени, я же так расту и раньше времени на него дуться

перестану. А я же на него все еще вроде как обижаюсь. Верно же? Я попыталась отстраниться, но как же не хотелось. Да и Рим меня так крепко удерживал... И он такой теплый.

— Так о чем это я?

— О Джеффе, — подсказала я.

— А, точно. — Рим как-то очень натянуто улыбнулся, что я насторожилась. — Я жил с матерью. Отец присылал деньги, иногда приезжал сам, на пару дней не больше. А потом мать умерла, и он и вовсе перестал приезжать. Хотя мне уже около восемнадцати было, может, решил, я и сам мог за себя постоять. Предпоследний раз я видел его на похоронах матери.

— Так, подожди, — не знаю почему влезла я. — А похороны у нас...?

— Сжигаем, — пожал плечами Рим. — Пепел развеивается во тьму. А ты к чему это, Мань?

— Не знаю, — честно призналась я. — Нет, ну даэмон я тоже или нет? А то оборотней и водяных всяких знаю, а про нас так и вообще ничего.

Рим хмыкнул, а его рука скользнула под плащ. — Ну я неплохо тебя научил. — Его пальцы забрались под мое платье, и Рим повел ими вниз вдоль моего позвоночника.

— Так. Руки.

Рим наигранно невинно вскинул брови и поднял обе ладони вверх. Я кивнула и заерзала, удобнее устраиваясь у него на коленях. Рим шумно выдохнул, но послушно обнял меня поверх плаща. Его руки обвили мою талию.

— Я просто пытаюсь себя отвлечь. Чем-нибудь более приятным, чем...

Я заехала ему локтем в живот. — И что дальше? — процедила я сквозь зубы.

— Да ничего. Отец предложил мне переехать к нему с Келли, хотя было очевидно, что он меня там видеть не хотел. И я отказался. А он просто кивнул, развернулся и ушел. Не знаю, возможно, какая-то часть меня надеялась, что он хотя бы попросит меня подумать.

Рим замолчал, а его тело стремительно похолодело. Я подняла голову и столкнулась с его странным взглядом. Вот именно странным: что было не так, я понять не могла.

— Через несколько лет, а точнее мне было двадцать шесть, — глухо прошептал Рим, — отец вдруг почему-то приехал ко мне. Двадцать лет назад. Его убили на моих глазах, впрочем как, должно быть, и всю деревню.

У меня внутри все так и похолодело. Я протянула к его лицу свою дрожащую руку и осторожно погладила по щеке. Рим наклонил голову и прижался к моей ладони. Потом перехватил запястье и поцеловал его.

— Думаю, он мог что-то знать. Или же просто первым услышал шум. Дом матери был на самой окраине, поэтому мы были первыми к кому ворвался Верховный совет и гвардейцы. Отец швырнул меня за шторы буквально за мгновение до того, как дверь распахнулась, — голос Рима дрогнул и, казалось, заledenел. — А дальше уже через секунду один вонзил ледяной меч ему в сердце, отец упал на пол. Хлынула кровь. Не хочу напрягать тебя подробностями, Мань.

Глаза даэмона полыхнули слабым синеватым пламенем, когда он впился взглядом в мои. Очень медленно он поднял вверх мой подбородок и мягко поцеловал.

— Все хорошо. — Его дыхание обожгло мои губы, и Рим быстро прильнул в мои губам еще раз. А я от всего контраста, захлестнувших меня чувств, похоже, и забыла как дышать.

— Я вывалился через окно и рванул, что было сил. Со стороны деревни слышались

крики, а я даже и ничего сделать не мог. Знаешь, я был тем еще дуралеем, магией вплотную занялся только... после всего... — Рим встряхнул головой и провел рукой по своему лбу. — Да все равно я тогда о том, чтобы вернуться в деревню и не мог подумать. Все, что потом осталось — пепелище. А я убегал и прятался за каждой тенью, в каждой канаве. Только страх и больше ничего.

Рим тяжело вздохнул. — Скорее всего вместе и получилось бы что, хотя подготовлены они были хорошо. Но только вот такого поворота событий никто и представить себе не мог. Война выиграна, соглашение было заключено, все искренне верили, что от нас, наконец, отстанут.

— А тут такое, — выдохнула я, а язык как ядом обожгло. — Предательство.

Рим кивнул и опустил голову на мое плечо, уткнувшись носом в шею. Он сжал явно до боли свою ладонь, кольцом рук буквально вдавливая меня в свою грудь.

— Не надо, — прошептала я. Об этом всем. — Я знаю дальше. Может, не все, но того, что рассказал Джефф, мне пока хватит.

— Все, кого я когда-либо любил, всегда оставляли меня. Они всегда умирали.

Я поежилась от его ледяного голоса. Хорошо хоть по телу уже разливалось какое-никакое да тепло.

— И ты ухватился за шанс в той, которую хотя бы было бы сложнее убить?

— Да, Мань. — Его лицо исказилось кривой усмешкой.

— Ну, признаю, какая-то логика в этом и есть, — протянула я.

Эх сила потусторонняя! Я же его так точно сейчас прощу. Если только уже не простила. Давно так. Рим едва слышно хохотнул, больше было даже похоже, что просто громче выдохнул.

— Я просто не хочу больше никого терять. — И быстро украл у меня еще один поцелуй.

Хотя вот почему украл-то? Я что-то уже и совсем не против. Едва ли не таяла в его объятиях. И так тягостно страшно. Страшно его потерять.

— Рим? — Я с трудом вытщила свою руку и нашарила его левое запястье. Браслет обжог меня приятным теплом. — А с именами у нас что? — вдруг вспомнилось мне.

Даэмон пожал плечами. — Имена как имена. У каждой расы есть более свойственные ей, ты же должна помнить, Мань. — Последнее он добавил уже очень хитро ухмыльнувшись.

Я хмыкнула. — Ага, только по нашим сразу окрестили даэмоном и перепугались.

— Более свойственные ей, Мания. В случае даэмонов нас так боялись, что никто и не посмел больше. А последние двадцать лет ими так еще и детишек пугали.

Я скривилась. Вот уж спасибо, детишек они пугали, как будто это мы тут монстры! Сволочи.

— Мань. — Рим легонько чмокнул меня в висок. — Не забывай, что все думают, что это даэмоны все это натворили. — Я фыркнула. — Им так представили, — настоял Рим.

Я недовольно сверлила его взглядом, но все-таки выдохнула и неуверенно кивнула. Король все равно сволочь, упрямо подумала я и насупилась.

— Мань?

Промолчала. Только на душе все не спокойней и неспокойней. Король вот так вот мог творить, что бы ему в голову не стукнуло. Верховный совет, помимо того, что он королевская пешка, тоже не сборище приятных личностей. Ректор Лофгрен, пожалуй, и единственное исключение. Хотя я уже ни в чем не уверена. Гвардия, стража... Объявленная на даэмонов двадцать лет назад охота снова возобновилась. Но теперь опасность грозила не только нам

самим, а и всем, кто хоть как-то был причастен к тому, что нас не уничтожили тогда. Страшно, очень страшно. За Нору и дядю Рудольфа, за все семейство Келли. За Рима больше всех.

Рим откинулся назад, устраиваясь на ковре из высохшей травы и опавших иголок. Ну и я вместе с ним, все-таки со своих коленей он меня так и не отпустил. Я заерзала и повернулась на бок, положив голову ему на грудь. Его сердце оказалось прямо под моим ухом. Я слушала его размеренный стук. Вскоре дыхание Рима замедлилось. Кажется, уснул.

А я никак не могла. Мысли, одна ужасней другой, роились в голове. Воображение все подкидывало новые и новые сценарии дальнейшего развития событий. Что если мы не успеем? Что если до Норы уже добрались? Да даже если и нет, что нам делать потом? Куда бежать, где прятаться? Сила потусторонняя, не можем же мы скрываться всю жизнь!

Я до боли сжала зубы. Послышался какой-то очень тихий скул, я сначала и не поняла, что это я издала этот странный звук. Рим пошевелился подо мной и приоткрыл глаза.

— Мань?

Я спрятала лицо в его рубашке. — Извини. Разбудила.

Даэмон расцепил руки на моей талии и зарылся левой в мои волосы, нежно поглаживая. — Все хорошо, — прошептал он. — Все будет хорошо.

Его голос немного успокаивал, но только пока Рим говорил. Стоило ему замолчать, как я снова погружалась в свои отнюдь не радужные мысли. Я перехватила его руку и подтянула его запястье к своим глазам. Провела пальцем по сплетению рун на браслете.

— Джефф что-то упоминал о связи.

Рим, уже закрывший глаза, сонно промычал, соглашаясь. Я бросила взгляд на его уставшее лицо, но все-таки не смогла удержаться от вопроса.

— Как, например, что? Драконьи связывают жизни.

— Драконьи связывают судьбы, — поправил меня Рим, все так и не открывая глаз. — Жизненные потоки соединяются, поэтому, если умрет дракон, сразу же умрет и его пара. И наоборот. У даэмонов связываются скорее как раз таки жизни.

Я немного приподняла голову и уставилась на Рима. — А разница?

Рим открыл глаза и хитро прищурился, как бы ненароком облизнув свои губы. А сам-то в мои взглядом впился. Я дернулась, а он усмехнулся.

— Передача жизненной энергии, сил, магии. Пара будет чувствовать самые сильные эмоции, если связь достаточно крепка, практически мысли.

— А если пара... — я замолчала и мотнула головой. Нет, ответа слышать мне уже не хотелось.

— Если пара умрет? Скорее всего даэмон последует за ней. Браслеты хоть и не объединяют их судеб, но пара для даэмона превыше всего. Лишившись ее, просто зачахнет и вскоре умрет. Еще не слышал, чтобы хоть один протянул больше двух недель.

Две недели? Я переплела пальцы своей левой руки с его, так что браслеты почти касались друг друга. Две недели. Так.

— А как же твои родители и Келли!?

Рим грустно усмехнулся. — А ритуал никогда не был заключен. Не знаю почему, пусть останется на совести отца, но браслета у матери не было. Да, по законам королевства брак был заключен, но ритуал проведен не был.

Я прижала свое запястье, и браслеты налились жемчужным сиянием. Руны зажглись своими причудливыми изгибами. Я улыбнулась, чувствуя, как по мне разливалось приятное

тепло.

— И сам ритуал приравнивается к браку по законам королевства?

Рим кивнул, наклонился и мягко меня поцеловал. Я счастливо утроила свою голову обратно на его груди.

— А я согласна.

Даэмон замер, а потом резко ухватил меня за подбородок и заставил посмотреть а себя. Вскинул вверх одну бровь.

Я хмыкнула. — А я согласна.

— Мания?

Нет, ну а что? Меня все, действительно, устраивало. Никогда бы не подумала, что не смогу жить вот без этого нахала и, как я раньше была уверена, последней сволочи. Но стоило признать, у Рима оказалось множество и положительных черт, стоило лишь узнать его поближе. А теперь я уже просто не могла без него дышать.

— Неужели передумал? — глухо сказала я. От моих слов кольнуло холодом.

— Конечно нет! — зарычал Рим. — Только...

— Только?

— Хорошо, все карты на стол.

Тааак. Я резко села и заехала ему локтем. Внутри полыхнуло пламя. — Ты от меня еще что-то скрываешь!?

— Мань, я...

— Рим!

— Да, хорошо-хорошо. — Он оскалился и тоже сел, взял меня в охапку и усадил рядом с собой. — Ты Тэнвин, понимаешь?

— Ага, конечно, — фыркнула я. Я тут понимаешь, думаю, какой он у меня замечательный, а он тут опять умалчивает!

— Велтис Асаэль Тэнвин, твой отец, был Повелителем. Венаторы же всегда ничем особенно не отличались. У даэмонов хотя и не жесткое деление, но все равно. Будь община даэмонов все еще жива, мы бы с тобой скорее всего оказались по разные ее стороны.

— Будь община все еще жива.

Рим на меня очень странно покосился. — Что, Мань?

Вздыхнула и переплела наши пальцы вместе. — Будь община все еще жива, Рим. Но их больше нет. — Сердце больно сжалось, хотя я даже и не знала никого из тех, кого потеряла. — Остались только мы. Джефф сказал, ты браслеты не активировал.

Рим пристально на меня посмотрел и кивнул. — Ритуал начат, но не завершен.

— Завершай.

Он усмехнулся и толкнул меня в плечо, повалил на землю и навис сверху. Наклонился к моему лицу, и я закрыла глаза. Его дыхание обожгло мои губы.

— Смотри потом не передумай, Мания. Больше я тебя никогда не отпущу.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела в его горящие, смеющиеся глаза. — А так отпустил бы что ли?

Рим хохотнул и прижался лбом к моему. — Нет.

— Ну вот.

Он рассмеялся и впился в мои губы. Целуя жестко, властно. Я скорее почувствовала, нежели увидела, как браслеты ярко зажглись. По рунам, сплетаясь, пробежали белое и синее пламя, и сам металл сжался, сдавливая мое запястье.

Только вот мне уже и не до него как-то было. Рим буквально вытряхнул меня из плаща, и его руки скользнули под остатки платья. Гладили, сминали. Он зацеловывал каждый сантиметр моей кожи. А я горела. Плавилась под его прикосновениями, и чувствовала, что Рим ощущал то же.

По привычке проснулась я рано, только вот вместо холодной земли обнаружила себя в кольце горячих рук. Взгляд невольно скользнул по обнаженной коже Рима. Так. Я развернула голову в другую сторону, так что я теперь смотрела на лес, и пристроила ее обратно на груди даэмона. А хотя вот неловкость всей ситуации это мало исправляло. Я почувствовала, как лицо расплывается в глупой ухмылке, вспоминая вчерашний вечер. Счастливо вздохнула. Одна проблема, одеться бы во что-нибудь.

Я осторожно приподнялась, стараясь не разбудить Рима, и повертела головой в поисках своего платья. Ну или того, что от него все еще осталось. Плащом Рим меня укрыл, а вот бледно-голубой ткани что-то и не видно. Мой взгляд упал на наши переплетенные пальцы, задерживаясь на браслете на моем запястье. Он теперь сидел очень плотно, хотя и не чувствовалось, чтобы металл передавливал руку.

Выпутав свою левую руку, я села на край плаща, прямо рядом с Римом, и поднесла запястье к своим глазам. Провела пальцем по сплетению рун. Пара. Я теперь пара Рима. Можно сказать, эм, жена? Хихикнула. А ведь получается, что да.

— Мань?

Я посмотрела на заспанное выражение Рима, его абсолютно растрепанные волосы и громко рассмеялась. Он вскинул одну бровь, окинул меня взглядом, а потом очень хитро усмехнулся, задерживаясь глазами где-то... Ах ты ж сила потусторонняя!

— Рим! — Я запахнулась в соскользнувший плащ.

— Вот теперь точно, — заявил Рим и подмигнул мне, — можно подумать, я еще чего там не видел.

Ах ты! Я зарычала, а он захохотал и притянул меня вниз. Придавил мои руки над моей головой и навис сверху, до того, как я успела понять, что произошло.

— Рим, — угрожающе процедила я. Ну хотя бы для виду.

Даэмон нахально усмехнулся. — Ма-ни-я.

Я дернулась, но он крепко удерживал мои руки. А потом вдруг наклонился и грубо поцеловал, властно впиваясь в мои губы. Одной рукой перехватил мои запястья, а вторая скользнула по моему оголенному плечу, поглаживая и устремившись ниже. Я тихо застонала.

— Думаю, пора продолжать путь.

Я резко распахнула глаза и вытаращилась. Ледяные глаза Рима явно смеялись надо мной. Он улыбнулся еще шире, легонько чмокнул меня в нос и отстранился. Вот просто отстранился и встал! Я было уже хотела возмутиться, но тут глаза скользнули по его фигуре, замечая одну деталь его гардероба. А вернее сказать отсутствие его вовсе. Я резко отвернулась и села, укутываясь в плащ.

— Может, оденешься тогда хотя бы? — фыркнула я, а Рим рассмеялся.

— Может.

— Рим.

Он прошел куда-то в сторону, а я закрыла глаза. Ну как закрыла. Будем продолжать врать самой себе и делать вид, что не подсматривала. Вот нет.

И тут в меня прилетело мое платье, причём так внезапно, что я даже и толком поймать его не успела. Ткань повисла на моей голове, а я замахала руками, ещё больше запутываясь в тюлевых юбках.

Когда я все-таки это платье разложила перед собой, не без помощи Рима, который все же надел брюки, оказалось, что носить его представлялось мало вероятным. Даже если я и как-то зафиксировала бы корсет, то юбки были порваны. Да и мокрые к тому же, я так на морозе тут же замерзну. Я замерла и покосилась вниз.

— Эм, Рим? А это нормально, что сейчас как бы ноябрь, а мне не холодно?

Даэмон пожал плечами. — Вполне.

Он взял мое запястье и притянул к своим губам, правда поцеловав металл браслета. Руны полыхнули, а сквозь меня как молнией прошла горячая волна энергии. Наши глаза встретились, и я не смогла отвести взгляд. Тени, я же тону.

— Пойдем, Мань. Нам все же нужно быстрее добраться до академии.

Рим встал и поставил меня на ноги. Я взвизгнула, когда он сдернул с меня плащ, и закрылась руками, но Рим тут же нацепил на меня свою рубашку, а сверху вернул и плащ.

Он наклонился прямо к моему уху и прошептал. — Каким бы приятным не было вчерашнее время препровождение. — Его горячее дыхание обжигало, и я мелко задрожала под его плотоядным и ну очень многообещающим взглядом.

Рим шагнул назад, и его окутало пламя, оставляя за собой угольно-черную кожу. Он зарычал и обхватил себя руками, сгибаясь вполювину. Я застыла и как замороженная смотрела на него. Что-то подсказывало мне, что с ним все было в порядке и беспокоиться было не о чем, хотя Рима и перекосило как будто от дикой боли. Плечи расширились, белые волосы загорелись, а в них показались маленькие черные рожки.

— Рим?

Он дрогнул от моего голоса и резко выпрямился. В глазах горело синее пламя. Рим оскалился и зарычал, как будто не узнавая меня.

— Р-рим!?! — Я отшатнулась назад. Как-то немного не по себе стало, потому что его грозная фигура нависала надо мной.

Даэмон моргнул и впился в меня взглядом. Принюхался. Втянул воздух ртом и заметно расслабился. Я могла видеть, как перекачивались его мышцы.

Рим приблизился ко мне, преодолевая разделявшее нас расстояние всего в один прыжок. Остановился всего в шаге, протянул ко мне когтистую руку и осторожно погладил меня по щеке. Что-то в его глазах поменялось, пришло какое-то осознание происходящего что ли. Потому что до того в ревушем пламени я ничего разумного не заметила, лишь животные инстинкты.

— Рим?

Я приподнялась на носки, придерживая плащ на груди. Дрожащей рукой прикоснулась к его лицу. Даэмон усмехнулся, очень привычно так усмехнулся, и я облегченно выдохнула, прижимаясь лбом в его плечу. Хотя странно, что он молчал.

Рим протянул мне свою руку, в которую я не думая вложила свою ладонь. А вот стоило. Я взвизгнула, потому что он тут же подхватил меня на руки и метнулся в чашу. Огромными прыжками пронесся, петляя между сосен и вылетел на опушку. У меня в голове пронеслось, что, должно быть, именно так я и выбралась тогда из Красного Ущелья. Нет, ну а иначе просто никак.

Рим остановился и принюхался, и я тоже. Даже и глаза закрыла, чтобы получше

почувствовать запахи, но только ничего кроме хвои и не почувствовала.

— Рим? А куда мы направляемся?

Даэмон меня проигнорировал. А вообще довольно глупый вопрос с моей стороны, учитывая, что в академии остались Нора и Джефф и им угрожала опасность. Только вот, кажется, вчера свет путеводки указывал в другую сторону. Хотя я и могу ошибаться.

И тут взревело синее пламя, окутывая нас обоих. Я прижалась к Риму и закрыла глаза, но все же не удержалась и подглядела. Рим перехватил меня, пересаживая на одну руку, второй он ударил воздух перед собой, и с его ладони сорвался пылающий шар. Он пролетел не больше метра, а потом взорвался, как будто врезавшись в невидимую преграду. Я пристально наблюдала, как он разлетелся на сотни синих искр, которые прожигали воздух.

А вот довольно странно искры зависли. Они заполнили расстояние в форме прямоугольника, очень смутно напоминая дверь, и прожигали его. Искры соединились, и пламя разгорелось сильнее. Казалось, воздух затрещал.

Рим крепче прижал меня к себе, утыкаясь носом в шею и жадно втягивая мой запах. Синее пламя взревело, а воздух действительно треснул. Тени! Пространство перед нами разверзлось, оставляя зияющую щель, за которой чернел абсолютно другой лес. И Рим заскочил внутрь. Я закричала и дернулась вверх, обхватывая его шею. Портал тут же закрылся прямо за нами.

— Мания?

Я осторожно приоткрыла один глаз и покосилась вниз, потому что очень странно послышался хриплый голос Рима. Мда. А я ведь вжимала его лицо в свою грудь. Я расцепила руки и неловко спустилась на землю.

— Да нет, лично я так ничего против не имею, — усмехнулся Рим уже в своем почти обычном виде. Только концы волос да глаза и горели, но вскоре и они погасли.

Я фыркнула и развернулась, но тут же остановилась как вкопанная. Это оказался не просто какой-то другой лес.

— Добро пожаловать домой, Мань, — шепнул Рим, наклоняясь к моему уху. Его руки скользнули вокруг моей талии, и он прижался к моей спине. — Мания, — Рим неопределенно махнул вокруг, — мы на той стороне.

— Сила потусторонняя... — только и смогла выдохнуть я.

Мда. У меня аж глаз дернулся. Нет, ну Садар бы смеялся противно и долго. На первое свидание Рим меня, значит, на кладбище потащил, а на медовый месяц так и вообще на ту сторону? Я нервно рассмеялась и шагнула назад, но только наткнулась на грудь Рима. Он хмыкнул и чмокнул меня в висок.

А хотя тут не так уж и плохо. Я осмотрелась: просто еще один лес. Страх постепенно отступал, в конце концов, очень много привычных страшилок оказалось всего лишь выдумкой, так почему бы и не дать и той стороне шанс? Я высунула свою руку из объятий Рима, взяла его за руку и переплела наши пальцы.

— Пойдем. — И Рим потянул меня вперед.

Пока мы шли, я все оглядывалась по сторонам. Черные деревья, черная земля, черные птицы... И только иногда где-то вдаль полыхало белое свечение, ярко полыхая на фоне всей этой черноты. Больше никаких других цветов — только черный и белый. Послышался утробный вой.

— Эм, Рим? — настороженно шепнула я.

Он сжал мою руку, а через браслет по телу разлилось приятное тепло и спокойствие. —

Всего лишь сумрачные гончие.

— Всего лишь!? — воскликнула я. Мда. Чем и привлекла внимание зверюг, которые с клацаньем зубов бросились к нам через лес.

Рим сильнее сдвинул мои пальцы. — Все хорошо, они нас не тронут.

Я хотела возмутиться, но тут произошло что-то невероятно странное. Гончие действительно подлетели к нам, но та, что бежала первой, вдруг резко остановилась. Вторая врезалась в нее и клацнула зубами по уху первой, отрывая его. Только вот ухо сразу же превратилось в тьму и рассеялось, а на его месте, впитывая энергию из темноты вокруг, неспешно сформировалось новое. Я скривилась. Мерзость-то какая.

Сумрачная гончая села и приюжилась, вода носом из стороны в сторону. Другие две последовали ее примеру. Я стояла и все боялась шелохнуться, боялась даже и дышать. Рим обвил руками мою талию, развернул и прижал к своей груди, поглаживая по голове. Внутри медленно начинали разгораться инстинкты, только вот почему-то наброситься на гончих мне не хотелось.

Одна из них протяжно заскулила и низко склонила голову, пятясь назад, в черные кусты. Потом резко развернулась и бросилась наутек, а за ней и две остальные.

— Почему? — только и смогла выдохнуть я.

— У сумрачных гончих нет хозяина, — прошептал Рим. — Помнишь, Мань? Они повинуются сильнейшему в их присутствии. — Чмокнул меня в висок, подтолкнул вперед и усмехнулся. — То есть мне. — И шлепнул по попе заодно.

Я легонько стукнула его в плечо, но Рим лишь рассмеялся. Уже чувствуя себя намного спокойнее, я уверенно шла вперед, держа его за руку. К сверкавшим белым пятнам я приглядывалась со все большим и большим интересом. Казалось, за ними тоже что-то полыхало, но вот они пропадали раньше, чем я успевала разглядеть.

— Мань. — Я обернулась, а Рим кивнул в сторону и шагнул с тропинки. Я поспешила за ним.

Мы прошли еще несколько минут по траве, а потом оказались на небольшой полянке. Вокруг нас с треском то и дело открывались... порталы. Я уставилась на вспыхивающие белые пятна, когда до меня, наконец, дошло, что это были и вовсе не вспышки какие-нибудь, а порталы! Самые настоящие порталы. Сила потусторонняя, сколько же их там было!

Рим тихо посмеивался надо мной, но мне было не до того, чтобы злиться. Хотя локтем в бок он все равно получил. Едва ли не с открытым ртом я разглядывала все открывавшиеся и закрывавшиеся порталы. За одним виднелась башня какого-то замка, за другим — заснеженный лес, за третьим — об острые скалы разбивались волны. Красный лес.

— Постой, а это же!?

— Ага, — усмехнулся Рим, — Джефф.

Я вытаращилась на спешившую фигуру. Вот маг остановился, настороженно огляделся по сторонам, набросил на голову плащ и побежал дальше, исчезая за дырой портала.

— Но... он ведь... он ведь! — Тени, слов на него не хватало! Оставила же, следить за Норой, а он!

Рим положил руки на мои плечи и стал их успокаивающе разминать. — Ничего странного не заметила, Мань?

— Он с Норой должен быть!

— А одет случайно не так же, как в тот день, что ты его впервые увидела?

Я замерла. А ведь, действительно. Так же.

— И прошла уже почти неделя? — протянул Рим. — Ничего не замечаешь?

Я мотнула головой. Вообще странно, но только вот к чему это Рим клонил?

— Просто это не наше время, — вдруг заявил Рим. — Джефф скорее всего добрался до красного леса на лошади, а сейчас, а вернее тогда, он добежит до академии Красного Ущелья и впервые увидит Манию Квирину Тэнвин.

Портал затрещал и захлопнулся, оставляя после себя лишь пепел, который превратился в тьму так и не коснувшись земли.

— То есть как это?

Вместо ответа Рим подтолкнул меня к другим порталам. И в одном из них я увидела себя. Закашлялась от удивления. Но это и правда была я, я отлично помнила тот момент. Я лезла на кестен, а внизу, облокотившись на ствол, стояла Арджи.

— И что? — выдохнула я. — В любое время? — Рим кивнул. — Но как же!?

— Все очень просто, Мань. Здесь времени не существует. Его просто нет, а значит, и время по ту сторону, по нашу сторону, здесь и не идет. Просто-напросто не существует. — Рим принялся. — А вот и наш, кстати.

Даэмон подхватил меня на руки и прыгнул в только что расколовшую пространство щель. Я зажмурилась. Сверкнул яркий свет. А потом мне в лицо ударил морозный утренний воздух.

— Вот и все. — Рим поставил меня на землю, и я открыла глаза.

Мы были в красном лесу, на самой его опушке вернее. Впереди виднелись шпили башен замка и алел купол. Я шагнула вперед и поежилась, когда нога провалилась в легкий снежок. Рим подал мне руку, но я покачала головой. У меня и так вид был вызывающий: в мужской рубашке и плаще. А если еще он меня и понесет... Да и не думаю, что ему стоило к академии приближаться. Я только пошлю как-нибудь записку Норе, да и обратно.

— Мань, — позвал меня Рим.

Я удивленно проследила за его взглядом, не понимая, что его могло так удивить. Пожалуй, после той стороны меня было уже нечем удивить.

И я ошибалась.

— Сила потусторонняя, — выдохнула я.

А над академией, прямо над трещащим красным куполом, висели магические кристаллы, заключая ее в энергетическую сетку.

Оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху, мы с Римом осторожно обошли академию по опушке леса. Купол действительно оказался взят в энергетическую сетку, хотя смысла в этом я видела мало. Купол ведь и так студентов не пропускал, так зачем же устанавливать еще один? Чтоб уж точно никто не сбежал?

Сбоку мелькнуло какое-то движение, и я резко повернула голову, но увидела лишь покачивающийся куст. Может, гончая? Вроде на черный хвост очень даже походило.

— Мань, — шепнул Рим и кивнул куда-то вправо.

Я проследила за его глазами и так и замерла. Гвардия. У купола академии, разбив лагерь с развевающимися флагами королевства, стояла гвардия!

— Эти-то что тут забыли!?

Рим пожал плечами и наклонился вперед, перевешиваясь через мое плечо. Прищурился и стал пристально разглядывать лагерь.

С одного из парящих кристаллов сорвалась искра и ударила в купол, который ужасно затрещал. По поверхности прошли молнии. Но стоило куполу магию поглотить, как он снова посветлел и затих. Я перевела взгляд на Рима, но он лишь покачал головой.

— Такое чувство будто он их не пускает, Мань, — заметил даэмон. Он положил руку на мое плечо и указал на несколько кристаллов, соединяя их в единую решетку. — Видишь? — А теперь на купол. — Как будто первый удерживает второй, а не усиливает его.

Я кивнула и наклонила голову набок. Со стороны именно так и смотрелось.

— И что мы будем делать? — спросила я.

— Неплохо бы сначала узнать, что здесь вообще происходит. Что у нас вряд ли получится, Мань. Поэтому предлагаю подобраться поближе и поискать бреши, мелких в куполе достаточно. — Он подмигнул мне. — Студентам знать о них необязательно. А там, может, получится сообщение отправить.

— Думаешь, с ними все в порядке? — выдохнула я и впила ногтями в свою ладонь. Даже и представить страшно, что в академии могло происходить все эти дни.

— Надеюсь.

Рим обнял меня за плечи и прижал к себе. Я грустно улыбнулась, а он легонько поцеловал меня в висок.

И тут послышался шелест кустов. Что-то пробиралось к нам, ломая сухие ветки. Рим шагнул вперед, закрывая меня своей спиной. Мелькнули черные когти, и на его ладони загорелось ледяное пламя.

— Кто там? — прорычал Рим, выставяя руку вперед и не спуская глаз с деревьев.

Загорелись ярко-оранжевые глаза. Ветви раздвинулись, и на полянку вышла фигура в черном плаще. Магистерском плаще, как подметила я по вышитому на груди гербу.

— Зачем же так сразу? — усмехнулся он. — Совсем меня не узнаете, Ришар? — Незнакомец повернулся от Рима ко мне. Вот знакомый у него голос. И эти насмешливые нотки. — Что, и вы тоже, нэйти Герт?

Рим шумно выдохнул и опустил руку, а я сжала его ладонь. А если он сейчас нападет!? Я посмотрела с Рима на незнакомца. Последний рассмеялся и скинул капюшон.

— М-магистр Кедеэрн!? — воскликнула я.

Оборотень засмеялся еще громче, а Рим покосился на меня и хитро ухмыльнулся. Наклонился в моему уху.

— Так значит как Бедоир, так он магистр, а как я, так кто угодно, но не магистр. А Мань?

Я фыркнула и отвернулась, обращая все свое внимание на магистра Кедеэрна. Он дружелюбно оскалился и поправил свои перекошенные очки. Пока я его не видела, на одной из итак не очень целых дужек и вовсе появился белый пластырь.

— Так и продолжим стоять или все же пройдем внутрь, Ришар, нэйти Герт?

— Так там же... — я замолчала и опасно покосилась на магистра Кедеэрна. Быть того не могло, чтобы он ничего не знал. О Риме так точно. Да и мое внезапное исчезновение не могло остаться незамеченным.

Магистр Кедеэрн оскалился еще шире, блеснули его длинные волчьи клыки. — Знаю я одну лазейку.

И оборотень направился в сторону академии. Я, не думая, шагнула за ним, но Рим ухватил меня за руку.

— Лазейку? — Магистр Кедеэрн остановился и обернулся, а Рим вскинул вверх одну бровь. — Что у вас здесь происходит, Бедоир?

Оборотень развел руками и равнодушно бросил, — Осада.

— Что!? — закричала я. — М! — Это Рим зажал мне рот рукой и спешно огляделся.

— Мань.

Я виновато отвела глаза. Да, знаю я, знаю. Просто очень удивилась. Хорошо хоть внимания со стороны гвардии не привлекли. Рим отпустил меня и повернулся к магистру Кедеэрну.

— Бедоир?

Оборотень лишь добродушно оскалился. — Все объясню за куполом. А пока, — он кивнул в сторону лагеря, — эти взяли нас в осаду, но такие недوماги, сил потусторонних на них нет! За куполом безопасно. — Оранжевые глаза вспыхнули за стеклами очков. — И вам тоже. Я правильно понимаю природу вашего побега, нэйти Герт?

Я замерла, а магистр Кедеэрн посмотрел на Рима и потом опять на меня.

— И вашу истинную природу?

Неуверенно, но я все-таки кинула. Магистр Кедеэрн улыбнулся и махнул нам следовать за ним. Я уже даже и перестала пытаться хоть что-нибудь понять, просто безропотно последовала за ним. Магистр Кедеэрн мне всегда нравился, поэтому хотелось ему довериться. Да и вроде как он нам помочь хотел.

Мы прошли по лесу, а потом вышли к куполу с другой стороны замка. За алой преградой виднелся один из дальних углов парка. Магистр Кедеэрн наклонился к земле и шагнул прямо в купол, только вот тот его не тронул. Края небольшого прохода осветились бледно-красным, да одинокая тоненькая молния прошла по куполу. Оборотень выпрямился и кивнул нам с той стороны.

— Мань?

Я дернулась и посмотрела на Рима, стоящего за моей спиной. Что-то я задумалась похоже. Я скользнула пальцами по теплому металлу браслета и пролезла через купол. Рим последовал за мной.

— Доброе утро.

Я резко развернулась и столкнулась взглядом с магистром Крянгэ. Магичка вышла из-за дерева недалеко от того места, где мы стояли. На ней был очень толстый алый свитер, воротом которого она закрыла почти половину лица. Придерживая свою длинную юбку, через ворох сухих веток, она пробралась к нам.

— Пойдем, Вайорика.

Магистр Кедеэрн взял магичку под руку, направляясь к видневшемуся за деревьями замку. Я почему-то подметила на ее левой руке три кольца. Не знаю, были ли они там раньше, и я просто никогда не обращала внимания, или нет. Но мне они показались занятными. Тяжелое с большим красным камнем, голова волка и цветок с небольшими алыми кристалликами на лепестках на безымянном пальце. Магистр Кедеэрн поманил нас за собой.

— Так что же все-таки произошло? — не выдержала и спросила я, когда мы дошли до стен академии.

Магистр Кедеэрн обернулся ко мне и открыл рот, чтобы ответить, как его прервал крик.

— Маня!

Я едва устояла на ногах, потому что из неоткуда мне на шею бросилась запыхавшаяся Нора. Меня явно намеревались задушить в объятиях. Я обняла ее в ответ, легонько похлопывая по спине.

— Ну, хорошо все. — Я покосилась на Рима через плечо Норы. Даэмон улыбнулся и указал глазами на лестницу, где за колоннами я заметила и Джеффа. — Видишь, Нор? Все хорошо. Мы вернулись.

Нора схватила меня за плечи и сильно трянула. — Да о чем ты вообще думала!? — Она развернулась и широкими шагами подлетела к Риму. — А вы о чем думали!? Вы обещали, что с ней ничего не случится!

Ну так-то со мной ничего и не случилось. По моему лицу медленно расплывалась улыбка. Я не удержалась и рассмеялась. Нора резко развернулась и бросилась ко мне, ее глаза так и полыхали гневом.

А я вот совсем ничего не могла поделать. Вот совсем. Мы вернулись, и все, хотя и не ясно как долго, но в безопасности. Надеюсь, у Вивиан в Альени тоже все наладилось.

Нора набросилась на меня с кулаками. Скорее для виду, нежели действительно хотела меня ударить, но все же. Я перехватила ее запястья и обняла. Нора замерла, но вскоре опустила голову на мое плечо и рассмеялась.

Послышался тактичный кашель, и я посмотрела на магистра Кедеэрна.

— Конечно, искренне за вас рад, но лучше все же зайти внутрь, нэйти Герт, — необычно серьезно сказал оборотень.

Он завел свою руку в неизменной перчатке за спину, но так что я все еще видела его ладонь, и указал когтем куда-то вверх. Черная птица висела над куполом.

— Даже у стен сейчас есть уши, — заметил магистр.

У меня внутри все похолодело. Да, покой был недолгим. Нора озабоченно засуетилась и утащила меня внутрь, а Рим ушел с Джеффом несколько минут назад. Магистр Крянгэ пошла за нами.

Краем глаза я заметила, как магистр Кедеэрн задержался снаружи. Он неодобрительно прищурился на птицу, покачал головой и тоже проследовал за всеми.

— Мань. — Нора резко остановилась посреди коридора и развернула меня к себе за плечи. Я непонимающе подняла одну бровь. — Что это вообще на тебе!?

Я покосилась вниз. Точно, уже и совсем забыла. Стало немного неудобно, и я неловко поправила плащ.

— Так, эм, вышло?

Нора подавилась возмущением. — Как вышло!?

— Ну так вышло, как вышло, — отмахнулась я и направилась вверх по лестнице. В коридорах, конечно, было еще пусто, но студенты скоро должны были начать появляться. Не хотелось бы наткнуться на кого в таком виде. — Давай я переоденусь и все расскажу?

— Скорее уж оденешься, — буркнула Нора и поспешила за мной по лестнице.

Пока я спешно переодевалась, вкратце пересказала Норе все, что успело произойти со мной в столице. До нашего с Римом побега. Нора только периодически охала да все возмущалась моей легкомысленности. Я развела руками. Ну получилось же, какая теперь разница, что убежать было глупо с моей стороны?

Отпустить меня Нора так скоро не собиралась, но мне нужно было срочно поговорить с магистром Кедеэрном. Должен же он все-таки объяснить, что у них тут случилось. Поэтому любопытство Норы осталось неудовлетворенно: я выбежала из комнаты, пока она не успела меня остановить.

Я пробежала вниз по Белой мраморной лестнице и сначала заглянула в Главный зал. Но магистра там не обнаружилось. Только несколько студентов как-то очень настороженно завтракали. Поднялась на магистерский этаж и постучала в дверь его кабинета, но мне никто не ответил. Странно. Очень странно.

Я еще пару секунд постояла, а потом развернулась, чтобы уйти.

— Ой, — воскликнула я, врезаясь в не кого иного, как хозяина кабинета.

Магистр Кедеэрн поймал меня за руку и поставил на ноги. Оскалился. — А я вас повсюду ищу, нэйти Герт. Проходите, проходите. — Он открыл дверь, пропуская меня вперед. — И Ришар куда-то запропастился. Вы садитесь-садитесь, нэйти Герт.

Я быстро огляделась и заметила рабочий стол магистра в углу комнаты. Села в стоявшее напротив зеленое кресло. В общем, кабинет очень походил на кабинеты Рима и ректора Лофгрена.

Магистр Кедеэрн достал небольшой чайничек, подогревая его дно пламенем на своей ладони. Поставил передо мной чашку и налил какой-то травяной отвар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы угощайтесь, — он пододвинул чашку ко мне, а сам опустился во второе кресло и налил себе.

Я осторожно взяла чашку и поднесла к своим губам. Интересный вкус. Настенные часы, громко тикая, отбивали секунды.

— А я всегда знал, что вы вернетесь, — заметил магистр Кедеэрн.

— П-почему?

Оборотень усмехнулся и отпил отвара. Поставил чашку на стол. Поднял глаза на меня, и

они полыхнули из желтого в оранжевый.

— Сначала это происшествие с Ришаром, а потом ваше, нэйти Герт, исчезновение. Кузина ваша ведьмочка молчит и что-то умалчивает. Трудно не сопоставить одно с другим.

— Риммон, — не думая поправила я. — Риммон Венатор.

И когда только в привычку успело войти?

Я отвела глаза, а магистр Кедеэрн рассмеялся.

— И я всегда знал, что вы что-то скрывали.

То есть как это!? Я резко дернулась, из-за чего едва не разлила горячий напиток, подняла голову и уставилась на магистра.

— Нет, конечно, что Ришар — даэмон, я предположить не мог, — заметил магистр Кедеэрн поправляя перчатку. — Но чутье подсказывало, что он что-то скрывает. Вы, нэйти Герт, тоже что-то скрывали. — Он отхлебнул из своей чашки. — Или как вас должно быть на самом деле?

— Нэйти Тэ... — я замолчала, и оборотень заинтересовался моей запинкой. Расплылась в счастливой улыбке. — Венатор, — поправилась я. — Найнэн Венатор.

Магистр Кедеэрн хохотнул и хлопнул в ладоши. — Надо же, — протянул он. — И, позвольте поинтересоваться, как давно?

— Эм, со вчера?

Магистр Кедеэрн рассмеялся и откинулся назад в кресло. — В таком случае, примите мои поздравления, найнэн Венатор. — Он рассмеялся еще громче и покачал головой. — Вот и подвел меня мой нос оборотня, — магистр повернулся к фотографии в рамке, стоявшей на его столе, — можешь поверить в это, старина? — В его голосе прозвучали грустные нотки. Магистр вздохнул.

В дверь постучали, и в кабинет заглянул Рим.

— А вот и Риммон обнаружился, — дружелюбно оскалился магистр Кедеэрн, жестом приглашая Рима присесть. — Как я полагаю, поздравления причитаются?

Рим удивленно перевел взгляд с магистра Кедеэрна на меня. Я указала на браслет и подвинулась, чтобы он мог сесть рядом со мной. Рим улыбнулся и приобнял меня.

— В таком случае принимайте мои искренние поздравления, найнэн Венатор и ваш супруг, — рассмеялся магистр Кедеэрн. — Эх, такое событие стоило бы отметить, да сами понимаете, положение у нас сейчас не то. Осадное.

Я сразу посерьезнела. Рим накрыл мою ладонь своей.

— Что случилось, Бедоир? — спокойно спросил Рим.

Магистр Кедеэрн отпил отвара и поставил на стол пустую чашку.

— Исчезновение вашей жены не осталось не замеченным. Мало что изменило, скорее ускорило. — Оборотень поморщился. — Дня через два академия кишела гвардейцами, Лофгрэн постарался. Все совали свои носы куда ни попади, разнюхивали, обыскивали студентов, потрошили вещи. Все искали, кто знал да кто покрывал даэмона.

У меня внутри все похолодело. Рим, похоже, это почувствовал и успокаивающее сжал мою руку.

— Безобразие невообразимое началось. Разумеется, учиться в таких условиях было просто невозможно. Вот мы их и выставили.

Я вытаращилась на магистра. Эм, в каком смысле выставили? Рим, тоже разделяя мое недоумение, вкинул вверх бровь.

— Выставили? — повторил он, и магистр Кедеэрн усмехнулся и кивнул.

— Взяли и выставили, — махнул рукой оборотень, неуклюже задев чашку и свернув ее на пол. Она разбилась, и осколки разлетелись по полу. Магистр Кедеэрн посмотрел на нее пару секунд и снова поднял глаза на нас с Римом. — Взяли и выставили. Среди студентов все расползались слухи, а устроенное мародерство лишь их разжигало. Лофгрэн сидел, сложа руки. Вот я просто взял и собрал всех студентов. Разъяснил им, что к чему. Несогласные в безопасности покинули стены академии, оставшиеся — объединились, и мы выгнали гвардейцев.

— Лофгрэн? — холодно спросил Рим.

Магистр Кедеэрн отмахнулся и отвернулся к окну. — С ними же. Только вот уже на следующий день прислали войска. Установили сетку, чтобы никто не сбежал, да разве это магия? Недомаги какие-то. Они медленно стягивают силы последние несколько дней.

— Пойдите, — вставила я. — Магистр Кедеэрн, вы объяснили им... что?

Магистр добродушно оскалился. — Понимаете, найнэн Венатор, я имел один очень печальный опыт оказаться не в том месте не в то время. Двадцать лет назад.

Двадцать лет назад. Я застыла, а оборотень кивнул.

— Да-да, найнэн Венатор. Я знаю правду. Я все знаю. — Он грустно вздохнул и бегло покосился на фотографию. — Я достаточно хорошо был знаком с даэмонами. Может, знал и вашу семью.

— Тэнвины, — заметил Рим.

Магистр Кедеэрн окинул нас немного удивленным взглядом, но сразу же улыбнулся. — О да, Повелителя я знал. Хотя и видел всего пару раз. — Он прищурился. — Красивая у вас была мать, найнэн Венатор, видная, статная женщина. Хотя и с характером. Ужасным характером.

Я хмыкнула и грустно улыбнулась, откинувшись на Рима.

— И теперь все... ну... знают? — Магистр Кедеэрн кивнул. — И поверили? — все никак не унималась я.

— А многое не сходилось. Магистра в`Энера хоть и недолюбливали, да уважали, и тут вы еще. Слухи страшная вещь. Кто-то что-нибудь в Арени услышал, у кого-то о чем-то в семье перешептывались. — Магистр Кедеэрн покачал головой. — Слухи страшная вещь.

Он замолчал и повел головой, приносиваясь. Хохотнул.

— Думаю, вам стоит вернуться к своим друзьям, пока они от волнения не ушли на ту сторону.

Рим кивнул и встал, протягивая мне руку. Я легонько поклонилась и прошла к двери, а Рим задержался и пожал руку магистру Кедеэрну. Уже потянулась к ручке.

— Хорошего вам дня, Риммон, найнэн Венатор, — нарочито громко произнес оборотень.

За дверью послышался шлепок, возмущенный возглас, шипение и какое-то оживленное толкание в перемешку с ругательствами и шепотом. Я быстро глянула на Рима, который едва ли прятал улыбку, и резко дернула дверь на себя. Магистр Кедеэрн рассмеялся. В кабинет завалились и упали на пол друг на друга: Джеф, Садар, Нора и Арджи.

Нора бушевала долго. Причем понять, чем она была недовольна больше, оказалось тяжело. Не то тем, что я заставила ее волноваться, а сама в это время себе радостно вышла замуж. Не то тем, что я вообще вышла замуж. Хотя вот если вспомнить, против Рима Нора никогда ничего не имела. Или же тем, что ее, собственно говоря, на свадьбу не позвали. И то, что свадьбы как таковой-то и не было, ее утешало мало.

Арджи постоянно висла у меня на шее, что, учитывая ее рост, у нее получалось плохо. Радостно меня зацеловывала и поздравляла. Садар наградил меня ухмылкой и смешком. Джефф лыбился во все зубы.

Так кое-как и прошел весь день. Гвардейцы предприняли одну очень вялую атаку на купол, и, под громкое улюлюкание с башен, были отброшены молнией. Магистр Кедеэрн посмеивался над недомагами и качал головой.

Вечером мы, то есть Нора, Арджи, Садар и я, собрались в комнате драконицы. Мне жутко хотелось спать, но отпускать так просто меня никто не собирался. Поэтому пришлось сдаться и смириться с мыслью, что Рима я сегодня больше не увижу.

В комнате под крышей башни я была всего пару раз, когда заходила заглянуть за Арджи. Потому хорошенько осмотреться раньше как-то и не получалось. А вот если подумать, то странно, что драконице ее выделили: все студенты жили на третьем-пятом этажах. А Арджи — в башне. Я улыбнулась и хмыкнула. Небось, папочка постарался.

Садар присвистнул, просовывая голову внутрь. — А ничего у тебя тут апартаме-е-ентики.

Он прошел через всю комнату и водрузил на стол подносы с закусками, за которыми мы его, собственно говоря, и отправили. Ужин решено было пропустить.

Нам было много о чем друг другу рассказать. Вроде и прошла всего лишь неделя, а столько успело случиться. На полу были разложены многочисленные подушки и покрывала, среди которых расположились Нора, Арджи и я. Садар улегся напротив.

В моем рассказе я лишь вскользь упомянула всю историю семьи в`Эрсан. Все-таки не моя была тайна, чтобы рассказывать. Также и с историей Катарини и того герцога, потому что она мне показалась слишком личной. Катарина доверилась мне, но это не значило, что я могу болтать. Про подробности нашей с Римом свадьбы тоже умолчала. И хотя Нора явно горела решимостью меня допытать, Арджи так по-детски за меня радовалась и с любопытством разглядывала браслет, что отвлекла все внимание как раз таки на мое новое украшение.

Они же рассказывали наперебой. Садар постоянно встревал, Нора злобно зыркала на него и пыталась заткнуть. Арджи смеялась, а я дожевывала уже неизвестно какой по счету цитрус. В общем, ничего решительно нового я не узнала, магистр Кедеэрн очень хорошо описал общую ситуацию. Гвардейцы — за куполом, мы внутри. Они стягивают силы для штурма, а мы все равно просто сидим внутри. И что делать дальше непонятно.

— Мда, — протянула я. — Вот такая вот незадача.

Садар хмыкнул. — И не говори, Мань. Или мне теперь тебя найнэн в`Энер величать?

Не очень прицеливаясь, я кинула в него подушкой. Садар рассмеялся, а я подняла вверх

указательный палец.

— Найнэн Венатор вообще-то, — деловито заметила я.

— Ну да, ну да, — отмахнулся Садар. — Кто ж вас поймет. Демонов.

Я предостерегающее прищурилась, прожигая его взглядом. Широко оскалившись, Садар ухмыльнулся.

— А хотя вон Нора поймет, — нарочито приторно протянул он. — Она последнее время с магистерским братиком очень даже...

— Садар! — воскликнула Нора и бросилась на него с подушкой. Завязалась несерьезная драка. Так, скорее для смеху.

Я недоуменно повернулась к Арджи и вскинула вверх бровь, ожидая объяснения.

— Нора с Джеффом очень хорошо ладили, — улыбнулась драконица.

А, так вот оно что. Я почувствовала, как по лицу невольно расплзается усмешка. Значит, как надо мной подтрунивать, так можно. А сама-то.

— Мань, ты последняя, кто может меня судить! — крикнула Нора, на секунду отвлекаясь от попытки удушить Садара подушкой. — Просто у магистра в`Энера, прости, Венатора, оказался очень, эм, хороший брат.

— Ага, очень хороший, — хмыкнул Садар и многозначительно повел бровями. — О-о-очень, очень хороший.

А Нора ведь сильно смутилась. Казалось, покраснела до кончиков ушей. Ладно, так и быть. Понять ее так-то можно.

— А Джефф не даэмон, — заметила я, чтобы хоть немного сменить тему. — Он земляной маг. — Я махнула рукой. — Долгая история, вышло так...

Снаружи послышался какой-то скрежет, и я резко оборвалась. Замолчала и прислушалась. Все трое удивленно на меня уставились.

— Ничего не слышали? — спросила я и кивнула в сторону окна.

Арджи испуганно дернулась, Нора огляделась, а Садар пожал плечами.

— Совсем-совсем ничего?

Я встала и под пристальными взглядами медленно прошла к окну. Снаружи было уже темно, поэтому я прищурилась, вглядываясь в пики деревьев. Купола почти и не было заметно, так спокойно и ровно он держался. Сверкая, над ним кружили кристаллы. Очень странно.

И тут мое внимание привлекло какое-то шевеление внизу. Я открыла окно и перевесилась через подоконник. Сначала настороженно всматривалась в суетившуюся у подножья башни фигуру и принялась. А потом едва смогла удержаться и не рассмеяться, когда, наконец, поняла, кто это был. И есть у меня подозрения, зачем он там.

— Да нет, показалось, — как можно больше беззаботней бросила я и закрыла окно. — Ой, а у нас больше... — мой взгляд скользнул по подносам, — печенья с чикори не осталось? Жаль. Пойду еще принесу. — И выбежала.

Я слетела вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступеней. Выбежала на улицу, обогнула академию и наткнулась прямо на него. Леандро Монтальво. Маг незадачливо копался на клумбе под окнами Арджи. То, что именно под ее окнами, выдавали постоянные взгляды наверх.

Притаившись у стены, я понаблюдала за ним немного. Хотя мне можно было даже и не прятаться, по сторонам Монтальво совсем не смотрел. Вот он озадаченно оглядел гладкие кирпичи башни. Сунул букетик цветов в зубы и, кое-как уцепившись, полез наверх. Его нога

соскользнула с первого же камня. Монтальво судорожно впился пальцами и повис, бултыхая ногами в воздухе. На расстоянии меньше метра от земли. Я не удержалась и все-таки рассмеялась, затыкая рот рукой. Леандро дернулся на мой голос, сорвался и с приглушенным вскриком хлопнулся в колючки.

Он тут же вскочил на ноги и скривился, отряхиваясь от земли и вытаскивая шипы. Поднял и свой уже немного пострадавший букетик. Посмотрел на меня, и я подошла ближе.

— Герт!?! — Монтальво зашипел, задев свежую царапину на щеке. Недобро он как-то на меня смотрел. Не страшно, конечно, но настораживает. — Вернулась уже?

Я немного опешила от такого вопроса. Хотя, с другой стороны, он прав. За весь день я мало кого из знакомых заметила, значит, и огневику знать обо мне было неоткуда.

— Во-первых, Венатор, — поправила я. Чувствую, это становится моим любимым занятием. — А во-вторых, ты, Монтальво, все еще дурак. — Маг дернулся в мою сторону, но я отскочила назад и быстро продолжила, — Кто же в башню снизу лезет?

Леандро замер. Покосился в сторону окон Арджи. — Я не...

— А оттуда проще, — протянула я и указала пальцем на карниз пятого этажа. Он тут же резко дернулся в ту сторону. Ага, значит, интересно все-таки. Я ухмыльнулась, благо в темноте маг не увидит. — Но если ты в башню не лезешь, то какая тогда разница?

Я пожалала плечами и развернулась, чтобы уйти. Шла я специально медленно, но, на удивление, отойти мне дали достаточно далеко. У входа в академию я уже и сомневаться начала, что сработало.

— Герт! — окликнул меня Монтальво.

Я обернулась. — Венатор.

— Да хорошо-хорошо, Венатор. — Леандро подбежал ко мне и замолчал.

Так прошла почти минута, после чего мне надоело ждать, и я решила смилостивиться.

— Помочь?

— Ты откуда знаешь, что я...

— Так помочь или нет? — Я настойчиво выделила это нет.

Нет, ну а иначе он же и за всю ночь не решится. А личную жизнь Арджи надо налаживать, раз уж мы с Норой хорошо устроились. Садар другое дело, он по глупости потерял и подружку номер пятьдесят пять. Или сколько там она была?

Леандро недовольно сверлил меня взглядом и молчал. Я уже почти потеряла терпение, когда маг, наконец, неуверенно кивнул.

— Ну вот и пошли за мной, — буркнула я, схватила его за руку и потащила внутрь академии.

Пустынные лестницы. Темные галереи. Во всей академии царила какая-то настороженно-гложащая атмосфера. Зажженных факелов меньше, чем обычно. Монтальво безропотно шел за мной, я даже и отпустила его руку. Лестница к жилым этажам, потом узкая винтовая на пятый огненного крыла. Садар мне как-то показывал небольшую площадку, с которой можно было выбраться на карниз. Земляной башни правда, но они вроде все одинаковые.

Мы дошли до конца коридора и оказались в тупике. Монтальво на меня покосился, но ничего не сказал. Я указала на небольшое окошко под потолком. Краем глаза покосилась на Леандро. А вот пролезет ли? Хмыкнула. Не пролезет, так пропихнем.

— Смотри, — сказала я, отойдя к ближайшему большому окну. Маг остановился рядом и выглянул наружу. — Вон карниз, — указала я. — Оттуда держись вон за ту статую и

перебираешься во-о-н туда. Там из стены торчит кусок опоры. — Я прищурилась, вглядываясь в темноту в поисках второй балки. На земляной башне была, неужели... — А, вот она, — воскликнула я и ткнула пальцем в торчавший металлический край. — За нее держисься, подтягиваешься и ты уже на подоконнике!

Монтальво скептически посмотрел на карниз, потом на меня, потом вниз и опять на меня.

— Так. Хочешь драконицу покорить или нет!?

Маг отвернулся. — Тебе вот прям есть дело, Ге... Венатор, — едва слышимо буркнул он себе под нос.

— Так да или нет? — настояла я.

— Да.

— Вот и хорошо. — Я подтолкнула его к окошку. — Тогда вперед.

Леандро помялся и неуверенно шагнул к стене, явно прикидывая, как залезть наверх. Только вот нерешительно как-то.

— А отец Арджи посреди ночи ее мать из-под носов у толпы стражи в столице украл, — насмешливо протянула я.

Монтальво вздохнул. — Да знаю я, знаю. У драконов чуть ли не положенно стащить невесту из башни. Даже если все согласны.

Маг потушил факел движением руки и ухватился за опору. Но она не выдержала его веса и с грохотом отвалилась. Леандро только и успел перехватиться за какой-то выступ, хотя повис он теперь очень неудачно.

— Тень, Венатор, да помоги же ты мне наконец! — с натугой процедил он.

— А? Да.

Я метнулась к нему и не нашла ничего лучше, кроме как позволить ему упереться в мое плечо.

По коридору разнеслись шаги. Монтальво дернулся, и его пальцы разжались. Я вскрикнула, а маг грохнулся прямо на меня, придавливая к полу своим весом и заодно загораживая новопришедшего. Огневик замер. Мне оставалось только гадать, кого он там увидел. Хотя. Я потянула носом воздух.

— Магистр в-в`Энер! — выпалил Леандро и, вместе с моей поправкой Венатор, вскочил на ноги. — Э-это не то, что в-вы подумали!

Я села и покосилась на Рима. Ага, я же говорила, бедный Монтальво теперь от него заикается. И что он только с ним делал. Я замерла. И что он только сейчас с ним может сделать.

Огневик вдруг застыл. Покосился на меня, потом на Рима. Мне казалось, я видела на его лице, как поворачивались шестеренки в его голове. Рим скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Моя слишком отзывчивая жена помогает вам, Монтальво, забраться в огненную башню, а точнее в комнату нэйти де`Эрретцеасу.

— Ж-жена? — повторил маг, но резко себя оборвал. Не видя, уставился в стену перед собой. Повернулся ко мне. — А ведь это именно то, что он подумал, — удивленно заметил он, мотнув головой с сторону Рима. И, не дожидаясь моего ответа развернулся к даэмону. — А нет, это именно то, что вы подумали, магистр в`Э... В-венатор, верно?

Рим улыбнулся и кивнул. — Только я уже и не магистр вовсе.

От его улыбки бедный Монтальво в ужасе отскочил к стене. Даэмон прошел мимо меня

и остановился под окошком.

— Помочь? — вдруг предложил он.

Выражение лица Леандро в тот момент описать было просто невозможно. Хотя я тоже немало удивилась.

— И? — Рим вскинул вверх одну бровь. — Монтальво, как долго можно вас ждать?

— Д-да, магистр Венатор, — выпалил огненный.

Рим подсадил его наверх, и маг исчез где-то на крыше. Даэмон развернулся ко мне. Я улыбнулась.

— Как узнал?

Рим многозначительно пожал плечами и наклонился ко мне. Я протянула ему руку, чтобы он помог мне встать, но Рим подхватил меня на руки и перебросил через плечо.

— Эй! — недовольно воскликнула я и легонько стукнула его кулаком в спину. А вот его ладонь остановилась ниже моей талии. — Рим.

Он рассмеялся. — Я намекнул Джеффу кого и откуда нужно забрать, так что о подвигах Монтальво некому и рассказать будет.

— Там Садар еще.

Рим остановился и немного напрягся. От него полыхнуло жаром. — А этот там что...

— Но он уже уходит! — поспешно исправилась я. Неужели ревнует!? — Уходил вернее, когда я уходила. Уже.

Даэмон вздохнул. Не знаю поверил или нет, но, похоже, решил не заикливаться. И продолжил свой путь по темным коридорам.

— А мы куда? — Решила все же осведомиться.

— Ну как, Мань, — усмехнулся он. — Мы же с тобой два последних даэмона, практически вымирающий вид.

Сила потусторонняя, не нравится мне его тон. Вот совсем не нравится. Я заерзала и попыталась немного повернуться, чтобы увидеть его лицо.

— И?

Рим плотоядно оскалился. Придерживая меня за талию, другой рукой нашарил подол моей юбки и нагло забрался под нее.

— Рим!

Даэмон оскалился еще шире и самодовольнее. — Размножаться, Ма-ни-я.

А вот это уже заявленьице. — А, может, не надо?

— Пока, может, и не надо. Но тренироваться-то нужно.

Светло-голубое пламя, насмешливо плясавшее в его глазах прожигало насквозь. Я как замороженная смотрела в его глаза. Подумала. Прикинула. И безвольно обвисла на его плече.

— Ну ладно. Тащи.

Рим с хохотом унес меня на магистерский этаж.

— Рим? — позвала я и легонько потрясла его за плечо.

— Да, Мань, слышал. — Даэмон сел на кровати. — И мне это совсем не нравится.

Я кивнула и быстро оделась, спешно нашарив свои вещи, разбросанные по комнате. Пустынные коридоры и лестницы академии встретили нас звенящей тишиной. Только вот то странное ощущение, разбудившее меня и Рима, никуда не пропадало. Наоборот, стоило нам выйти на улицу, как оно только усилилось. Над куполом, поблескивая и искря, все так же парили кристаллы.

— Рим? Мне кажется или их стало меньше?

Он поднял голову и прищурился. Покачал головой. — Скорее замедлились. Видишь, Мань? — Рим указал на пару кристаллов. — Еще вчера они бы уже поменялись местами.

Мда. А что мы, собственно говоря, помним о магических сетках? Кристаллов больше, значит барьер сильнее, но и требует больше энергии на поддержание. Кристаллов меньше или они медленнее, значит, слабее.

— Неужели отступают? — выдохнула я. Хотя и сама-то в это ни капли не верила.

— Ох, не нравится мне это, Мания. — Рим принюхался и тут же помрачнел. — Совсем не нравится.

Даэмон замолчал, указал глазами куда-то в сторону парка и пошел вперед. Я лишь пожалала плечами, но послушно пошла за ним. Интересно же. По дороге все тоже принюхивалась, только понять толком ничего не могла. Да, к морозному воздуху действительно примешивался еще один запах. Какой-то тяжелый такой. Но вот распознать его я никак не могла.

Рим остановился среди деревьев и притянул меня к себе за плечи, потом отодвинул одну ветку и кивнул вперед.

— Так я и думал, — едва слышимо зарычал он.

Я поднялась на носках и посмотрела вперед. И замерла, а точнее даже обмерла. Только Рим меня и удержал. Через купол был виден лагерь королевской гвардии. Но это был уже вовсе не тот небольшой отрядов недомагов, над которыми вчера все потешался магистр Кедеэрн. Это были целые полчища магов. Несколько палаток еще суетились, но все остальные уже успели построиться. Перед нами строгими темно-синими рядами выстроились элитные войска королевства. За ними — пехота.

— Сила потусторонняя...

— Хуже, Мань. — Рим немного толкнул мою голову, заставляя посмотреть вбок. — Видишь флаг?

Я кивнула. Его сложно было не заметить, все-таки синяя звезда значительно выделялась на фоне остальных зеленых флагов. Я нахмурилась. Где-то я его уже видела.

— Верховный совет, — шепнул Рим.

— Тень, — протянула я.

— Точно. Пошли отсюда. — Рим взял меня за руку и потянул к академии.

— Как думаешь, купол выдержит?

— Не знаю, Мань. Не знаю.

И тут раздался оглушающий гул. Ревел какой-то рог. Только вот что это был не рог академии, который поднимал всех на пары, я точно была уверена.

— Быстрее.

Я ойкнула от удивления, когда Рим вдруг схватил меня на руки и зашагал к академии. Хотела было возмутиться, но почему-то передумала. Ладно уж, все равно никто не увидит.

В последнем я немножечко ошиблась: когда мы вернулись в стенах замка, на крыльце уже стояло несколько студентов. Правда им было не до нас. Две нэйти настороженно оглядывались по сторонам, все вглядываясь в купол. Огр скалился, отсюда я не могла разглядеть, кто именно это был из братьев Стурлусон. Дюкре равнодушно оперся спиной о колонну. Вон и Коринн появилась.

Я грустно улыбнулась. Хотя наше положение и не способствовало радости, все равно было приятно видеть знакомые лица. Неужели и правда поверили?

— Мариша.

Я обернулась и заметила Авелин, которая приветливо мне помахала. Эос вцепилась в ее руку и держалась за спиной гаргульи, но все же на секунду высунулась и тоже махнула мне. Я широко улыбнулась. Поверили. Надо же, поверили! Хотя Эос меня теперь и боялась.

Вскоре перед входом собралась уже вся академия. Магистр Кедеэрн кивнул нам с Римом и прошел между студентов.

Снова раздался ужасный гул. На этот раз настолько громко, что даже земля дрогнула. Кто-то взвизгнул, а я не удержалась на ногах и ухватилась за Рима. С подоконника свалился и разбился цветочный горшок. Студенты только и успели расступиться. Прямо над нашими головами зависла черная птица.

— Кхем-кхем, — послышался чей-то скрипучий голос. — Как меня слышно, что меня поуже слышно? — Последовал скрежет и шебуршание. — А так?

Я зажала уши, а голос затрещал дальше, — Превосходно-превосходно. Итак, уважаемые учащиеся академии Красного ущелья и их наставники. Мы видим необходимым довести до вашего сведения, что здание академии Красного ущелья находится в окружении.

— Ага, спасибо, — хмыкнула в`Хаджи недалеко от меня. — Как будто мы не заметили.

— Так же до наших сведений было доведено, что вчера на территорию академии были приняты и укрыты демоны в количестве двух особей.

По рядам студентов пронесся смешок. Я покосилась на Рима, едва сдерживая улыбку, но он лишь серьезно всматривался в купол.

— Разнюхали все же, — недовольно пробурчал магистр Кедеэрн, появляясь из толпы недалеко от нас. — Носы бы этим недомагам поотрывать.

— Мы предлагаем вам предоставить демонов, в количестве двух особей, в наше распоряжение, убрать купол и прекратить всякое сопротивление. В противном случае, — голос закашлялся, — в противном случае мы будем вынуждены применить силу.

— Ну так вперед, — с запалом крикнул в`Йонес. Кто-то из толпы свистнул. — Давайте, применяйте вашу силу. Видели мы уже. Я быстрее свечкой мага подниму!

Остальные некромаги рассмеялись. Кстати, я их даже пересчитала. Все двадцать семь первокурсников были на месте. Хмыкнула. Да, недолюбливают они Рима, конечно. Только вот сами полным составом остались, и не похоже, что лишь только чтобы поднять шуму.

— Кхем-кхем, — настойчиво раздалось сверху. — Ваши комментарии мы видим

неуместными, — напыщенно произнес скрипучий голос. — Академия Красного ущелья не располагает достаточными возможностями, чтобы эффективно оказать сопротивление войскам Его Величества, Собственной Его Величества королевской гвардии и высоким представителям Верховного совета. Мы вынуждены в очередной раз обратить ваше внимание на то, что академия Красного ущелья находится в окружении.

Говорит-то как. Я нахмурилась и закрыла глаза, пытаюсь вспомнить, где я могла слышать этот голос. Смутно знакомый. Хотя, может, это кристалл его так искажал.

Зашуршали листы. — Согласно указу Его Величества Короля Роффе Туре Бенгтссон-Вирклунда, все, обнаруженные на территории академии Красного Ущелья, обвиняются в покрывательстве демона, препятствии государственному расследованию и в сокрытии информации. Кхем. А так же в неповиновении и оказании вооруженного сопротивления. После захвата все выше указанные лица будут преданы Высшему суду.

Среди студентов прошел ропот. Все-таки, что такое Высшей суд, слышали многие. По делам малой важности его не созывали. Наказания тоже всегда были соответствующие.

— Однако. Кхем. Однако по милости Его Величества Короля Короля Роффе Туре Бенгтссон-Вирклунда толика совершенных злодеяний будет прощена тем лицам, которые покинут территорию академии сию минуту и будут в дальнейшем сотрудничать с королевскими представителями.

Раздался громкий скрежет.

— Объясняю проще, — проревел уже другой голос. Похоже, кристаллом он завладел силой. Слышались возмущенные восклицания и покашливания предыдущего говорившего. — Сдавайтесь или будете уничтожены. Все. У вас есть пять минут. Время пошло.

Кристалл был отброшен в сторону. Его удар о землю был последним, что мы услышали. А потом черная птица взметнулась в воздух и исчезла в направлении королевского лагеря.

У стен академии стояла мертвая тишина. Я крепче сжала ладонь Рима и огляделась в поисках Норы. Она обнаружилась на лестнице, между Джеффом и Садаром. А вот Арджи видно не было.

Студенты переглядывались, но никто не решался сдвинуться с места. Все молчали, ожидая, когда заговорит хоть кто-то еще. Настороженно и с подозрением вглядывались в лица друг друга.

— И что вы вот так вот им поверите!? — чей-то возмущенный голос взорвал тишину.

Тут же все начали оживлено перешептываться, туда-сюда мелькали шныряющие спины.

— Нет, после всего, что нам наговорили. — Толпа расступилась, и в середину вышел... Монтальво. — После всей тины, что нам в глаза бросали, — продолжил он, — и после всего этого вы готовы им поверить!?

Пара нэйти переглянулась, некромаги зашущукались. Однако стоило магу снова заговорить, как все притихли.

— Помилуют они, как же. Сдайте им демонов, и мы вас отпустим. Ха.

Леандро оглянулся куда-то назад, и я заметила в толпе Арджи. Улыбнулась. Кажется, у этих двоих все наладилось.

— Да нет, я никого не останавливаю. — Монтальво махнул в сторону купола, приглашая пройти вперед. — Вперед, сдавайтесь, кто хочет. Только вот демонов вы, как и все... — маг резко оборвал себя, покосившись на Арджи, — как и все неприятные личности с той стороны купола, получите только через мой труп. Впрочем, как и что бы еще они не потребовали. Ничего они от меня больше не получат!

Леандро зло прищурился и пристально оглядел толпу. — А я остаюсь, — твердо заявил он. — А я буду сражаться за то, что считаю правильным. Предателю, — ядовито выплюнул он, — я служить не обязан.

Арджи громко захлопала в ладоши. Остальные молчали. У меня внутри все похолодело, и я впила ногтями в ладонь Рима. Он притянул меня к себе и обнял за плечи, прижимаясь к моей спине.

— Кто хочет, может проваливать, — бросил Монтальво, провокационно сверля взглядом, казалось, каждого. — Что, боитесь!? Труссы!

По толпе прошел ропот. Каждый разглядывал своего соседа с подозрением, похоже, ожидая, что тот сейчас уйдет. Многие встречались взглядами и спешно отводили глаза. Жуткое ощущение угнетающего недоверия.

— Никто никого не будет осуждать. — Я резко подняла голову и увидела, как Арджи вышла к Леандро. Остановилась рядом. — Правда-правда, — очень по-детски сказала она и покачала головой. — А давайте, давайте мы все закроем глаза? И никто не узнает, кто ушел.

Студенты переглянулись.

— Просто все, кто готов сражаться останутся, а остальные уйдут. И никто никого не будет осуждать, даже если и догадается. — Арджи широко улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Если страшно, они просто уйдут и все. Разве можно осуждать такое?

— У вас осталась одна минута, — прогремел скрипучий голос.

— Противная птица, — буркнула я, поглядывая на вернувшуюся с закрепленным на ней кристаллом.

Студенты в основном неуютно переминались с ноги на ногу. Арджи закрыла свои глаза руками.

— Только никто не подглядывайте, хорошо? — наивно хихикнула драконица.

Не знаю почему, но эффект это произвело огромный. Я удивленно смотрела, как студенты один за другим закрывали глаза! Даже и некромаги, хоть и с насмешками, да последовали ее примеру.

— Мания, — дыхание Рима обожгло мою шею. Он уткнулся подбородком в мое плечо и зарылся носом под ворот свитера. — Закрывай глаза. — И даэмон сам закрыл глаза.

А я все никак не могла поверить во все происходящее. Несколько студентов еще сомневались, но почти все закрыли глаза. Вон магистры Кедеэрн и Крянгэ, Мелати, магистр Лампрехт... Я даже и не представляла, сколько, оказывается, остались в академии.

Рим закрыл мои глаза своими руками. Я дрогнула от удивления, но потом лишь накрыла его ладони своими. Так и стояли. Кажется, раздались едва различимые шаги, и я прислушалась. Кто-то вышел из толпы. Рядом со мной прошел еще кто-то. Затрещал купол. И еще раз. И еще. Я затаила дыхание и ждала, но больше не последовало ни одного звука.

— Трое, — выдохнула я.

— Мхм. — Рим осторожно поцеловал мою шею. — Жаль их. Приговор объявлен всем.

— Как... это?

— Все по нашу сторону купола уже объявлены мятежниками. Все будут преданы Высшему суду.

Тени. Я дернулась, но Рим удержал меня на месте. — Это не наш выбор, Мань. Они испугались и предпочли сдаться, мы остались и выбрали сражаться. В любом случае попадаем под Высший суд. — Он жадно втянул мой запах. — Но вот кому окажется лучше, еще предстоит увидеть. Каждый делает свой выбор, Мань.

Я поежилась как будто от холода.

— Кхем. Это... все? — неуверенно раздалось из кристалла. — Гмм. Что ж поделаешь, пусть будет так. Но хотел бы предупредить вас, что вы сию минуту подписали свои похоронные грамоты. Готовьтесь быть уничтоженными! — Последнее явно должно было прозвучать устрашающее, но вот больше походило на писклявый вскрик.

Рим отстранился, и я открыла глаза, оглядывая оставшихся студентов. Садар блеснул клыками, заметив мой взгляд.

— Мариш? — Я повернулась и увидела Эос. Ундина протянула мне свою мелко дрожащую руку и выдавила улыбку, хотя в ее глазах и плескался страх. — Мы с тобой. И-и на вашей стороне тоже, магистр в`Энер, — поспешно добавила она, только сейчас почему-то и заметив Рима за моей спиной.

— Спасибо, — прошептала я и с благодарностью посмотрела на Эос и Авелин.

Авелин встрепала длинные волосы своей подруги и широко улыбнулась.

В воздух взметнулись сотни заклинаний всех стихий и ударили в купол. Он затрещал, искря молниями. Эос и еще несколько нэйти завизжали. Земля задрожала. Кристаллы быстро завертелись, и воздух поднялись новые, формируя все более и более плотную энергетическую сетку. Последовали еще удары. А потом загорелись и кристаллы.

Я бросилась к Риму. Среди студентов началась паника. Все куда-то забегали, кто-то не устоял на ногах и упал.

— Тишина! — зарычал магистр Кедеэрн. Его голос разнесся по поляне, и все замерли. — Всем сохранять спокойствие, — оборотень едва перекрикивал оглушительно трещащий купол, но его все равно слышали. — Купол академии древнейшая магия, его не сломать какой-то там искоркой.

Магистр Кедеэрн вышел в центр. Толпа расступилась и сразу же сомкнулась за ним.

— Купол выдержит. Купол выдержит, слышите вы меня? Прекратить панику!

— Но их больше, — слышалось откуда-то из толпы.

— Очень правильно подмечено, нэйти Бертовски. Но, — магистр Кедеэрн оскалился, а на его щеках вырос черный мех. — Эти недомаги вам и в подметки не годятся! Вы посмотрите на них, — оборотень презрительно скорчил нос, — одни недоучки. Купол сделает свое дело, а ваша задача, дорогие мои студенты, сохранять спокойствие и не поддаваться панике.

Купол искрил алыми молниями, поглощая очередной удар.

— Делимся на небольшие группы до пяти. Смотреть в оба, распределяемся и обшариваем каждый уголок парка, заглядываем под каждый засохший листик и раскапываем сугробы. — Глаза магистра полыхнули ярко-оранжевым. — Сквозь купол им не пробиться, но всякую мерзость запихнуть к нам они могут. Уничтожаем источники любой подозрительной магии, птиц и прочих мелких зверушек осматриваем в первую очередь.

Все оживились. Приободрились и зашумели.

— Живо, живо! — рявкнул магистр Кедеэрн. Перекинулся огромным черным волком и метнулся в сторону.

— Слышали магистра Кедеэрна? — услышала я хриплый голос магистра в`Йорга. Пожилой магистр обнаружился среди остальных некромагов. Сильно опираясь на трость, он с трудом вышел вперед. — Валите каждую движущуюся и не только тварь. Лучше быть осторожней, чем потом пожалеть.

Некромаги оживленно закивали.

— Поднимете потом, если какую дохлую животинку жалко будет, — бросил магистр в Йорг напоследок.

Он обернулся и заметил нас с Римом. Усмехнулся и, шаркая ногами, прошел в сторону парков. Я замерла и уставилась во все глаза.

— Мань? — окликнул меня Рим и протянул мне руку.

— Я догоню, — бросила я и нырнула в толпу.

В купол ударил огромный энергетический шар. Замок тряхнуло, и с одной из башен упал шпиль. По земле прошла трещина. Я испуганно вскинула голову. Купол сыпал молниями. По нему прошла брешь, но она сразу же затянулась со странным синеватым свечением.

Я мотнула головой и взгляделась в толпу. Что же привлекло мое внимание? А то, что магистр Кедеэрн огромными прыжками вырвался в сторону, но потом остановился и перекинулся обратно. Я пробралась к нему вдоль стены академии и затаилась в кустах.

Магистр настороженно огляделся. Сила потусторонняя, он же оборотень! Я зажмурилась. Сейчас почует. Сейчас почует. И что я скажу? Как будто мне легко его подозревать! Да он, пожалуй, третий после Рима и Норы, кого я бы не хотела подозревать.

Еще один удар. Я зажала рот рукой, чтобы не закричать и упала на землю от хлестнувшей воздушной волны. Магистр Кедеэрн выругался и бросился вперед. Я за ним. Коленки ныли, да и ладони я себе раскорячала колючками. Но я упорно спешила вперед.

Магистр еще несколько раз оглянулся, пока, наконец, не остановился прямо у стены академии. Черный ход на кухню, вспомнилось мне. Оборотень забежал внутрь, и я шмыгнула за ним. Послышался еще один удар. Академию затрясло, и одна из люстр сорвалась и разбилась о ступени.

Магистр Кедеэрн больше не оглядывался, он стремительно взлетел по лестницам. Коридор. Еще один. Я едва поспевала за оборотнем.

Он остановился у двери кабинета ректора Лофгрена. Я хорошо помнила это место со всех раз, что бывала там. Толкнул дверь и сразу же захлопнул ее за собой. В щели на пару секунд мелькнуло синее свечение. Волна энергии скользнула под дверь и исчезла сквозь стену.

— Магистр Кедеэрн!?

Я влетела в кабинет. И замерла. Магистр стоял ко мне спиной, мельком посмотрел назад и снова обратил все внимание на то, что было перед ним. А вот что это было, я даже и представить себе не могла. Плотный клубок магии и видневшаяся внутри темная фигура, пригвозжденная к стене прямо за столом ректора Лофгрена.

— Нэйти? — прохрипел голос. Магическое плетение немного пошевелилось, и ко мне протянулась рука. — Нэйти, по-мо-ги... те... мне.

Сила потусторонняя. Да это же!?

— Что же вы, ректор Лофгрэн? — холодно процедил магистр Кедеэрн. — И имени своих студентов не помните? — Он усмехнулся. — Правда в данном случае вам бы это все равно не помогло. Это, — он махнул в мою сторону, — найнэн Венатор, но, может, все-таки вспомните нэйти Герт?

Снаружи прогремел очередной удар. Академию тряхнуло, но я уже привычно устояла на ногах. И произошло что-то очень странное. Плетение загорелось и озарилось темно-синим. Ректор Лофгрэн захрипел, срываясь на крик. Дикий, истошный крик. Клубок собрал магию в единую волну. Она исчезла через окно. Я отшатнулась назад, а магистр Кедеэрн даже и не дрогнул.

Клубок снова жжался, и ректор Лофгрэн заскулил от боли.

— Ректор Лофгрэн! — воскликнула я.

Бросилась вперед, но магистр Кедеэрн перехватил меня за руку и вывернул ее за спину, крепко удерживая на месте.

— А, может, и сами вспомните? — глухо зарычал магистр Кедеэрн. Я в ужасе посмотрела на него. Оборотень оцетинился. — Двадцать лет назад, — его ледяной голос, казалось, рассекал воздух, — двадцать лет назад вы, тогда еще офицер Лофгрэн, точно таким же образом убили кое-кого.

Я застыла. Не веря перевела взгляд с магистра Кедеэрна на ректора Лофгрэна. Теперь от него меня отделял лишь стол, поэтому я смогла его, наконец, рассмотреть. Бледное, иссушенное лицо было изрыто еще более глубокими морщинами, чем я помнила. Он с трудом протянул вперед дрожащую руку. Кости выпирали, каждая жила распухла. Убил... кое-кого?

— Так... это... б... был ты, — прохрипел маг. Он пошатнулся вперед, но плетение удержало его и со всей силы отбросило в стену.

— Надо же, — бросил магистр Кедеэрн. — Не думал, что вспомните. Для вас же это должно быть такая мелочь. Одним больше, одним меньше. — Оранжевые глаза оборотня угрожающе сузились. — Скольких бы убили за свою жизнь?

Удар, и по куполу сверкнула зияющая брешь. Плетение засияло, и ректор Лофгрэн захрипел.

— Оно... вытягивает из него магию, — прошептала я.

Темно-синяя энергия заискрилась и ринулась к брешу.

— Пойдемте, — сказал магистр Кедеэрн, ослабляя хватку, но не отпуская мое запястье. — Нечего здесь делать, найнэн Венатор.

И меня буквально выволокли из кабинета, с грохотом закрыв за нами дверь. Магистр прошел несколько метров дальше по коридору и остановился.

— Ужасающее плетение, — глухо заметил он и покачал головой. — Ужасающее. Сначала оно высасывает магию, а потом, когда уже больше не сможет насытиться, переходит и на жизненную энергию. И все. До последней капли.

— До последней капли? — повторила я.

Оборотень кивнул. — Зайдете? — Он указал на свой кабинет.

Я замялась у входа и настороженно покосилась на магистра Кедеэрна. Он выжидающе смотрел на меня. Но даже после того, что только что увидела, его я почему-то не боялась. Скорее всего зря и скорее всего пожалею, но... Я поджала губы и неуверенно кивнула, проходя внутрь. И второй раз за последние два дня устроилась в зеленом кресле.

Магистр Кедеэрн налил все тот же отвар и поставил две чашки на стол. Рухнул на свое кресло и откинулся назад, вырываясь пальцами в свои волосы и закрывая глаза. И молчал. Одну минуту, две.

— В-вы сказали, он убил... — я замолчала, встретившись глазами с оборотнем, который, наконец, вспомнил о моем присутствии. — Кого-то.

— Да, — выдохнул магистр Кедеэрн. Его лицо исказила грустная улыбка. — Это очень долгая история, но я постараюсь сократить все, что возможно, найнэн Венатор.

Оборотень притянул к себе фотографию в рамке. Что-то в том, как он окинул ее взглядом, заставило мое сердце сжаться. Магистр Кедеэрн развернул рамку ко мне, и я наклонилась вперед, впиваясь взглядом в три фигуры.

— Вот это, — он указал когтистым пальцем в черной перчатке на мужчину слева, — Георг, мой лучший друг.

Фотография была очень старая и успела сильно выцвести, но все равно можно было заметить красно-бурый оттенок его кожи. Короткие каштановые волосы совсем не прикрывали коричневатые чешуйки на щеках. Саламандра. Точно.

— Адрияна, его жена.

В центре фотографии стояла кудрявая блондинка с очень светлой кожей и голубыми глазами. Она улыбалась шире остальных. Перекинула руки через плечи мужчин, притягивая их к себе.

— И я. — Я удивленно моргнула, когда магистр Кедеэрн указал на третью фигуру. — Где-то тридцать лет назад, найнэн Венатор, — усмехнулся оборотень, но улыбка сразу же испарилась с его лица. — Сколько нам тогда было? Двадцать пять, тридцать? — покачал головой. — Для оборотня не такая уж и цифра.

Магистр Кедеэрн поставил фотографию на место. — Я встретил Георга, когда был еще щенком. Должно быть заметили, что он из саламандр, найнэн Венатор?

Я кивнула.

— Все говорили держаться от него подальше, да мне как-то было все равно. Так мы и выросли. Вместе. Вместе взрослели. Вместе учились огненной магии. Вместе совершали ошибки и вместе на них учились. — Магистр Кедеэрн тяжело вздохнул. — Как-то, путешествуя, встретили Адрияну. Она была воздушной магичкой, казалось бы, совсем не пара Георгу. Да влюбился он. Что мы только не устроили, что бы Георг ее завоевал. — Он слабо улыбнулся. — Они поженились, и у них родилась дочь.

Оборотень отхлебнул немного отвару, снял очки и небрежно бросил их на стол. Я улыбнулась краем губ. Ну хотя бы тайна их состояния раскрыта.

— Я был искренне рад за друга. Адрияна мне нравилась, легкий у нее такой характер был. Веселый, неугомонный. Воздушный. И уже не я и Георг в пучине неприятностей, а я, Георг и Адрияна. Всегда как-нибудь да выходили. Потом...

— Потом двадцать лет назад, — предположила я. Уже привыкла, что все плохое возвращалось двадцать лет назад. К тому самому дню.

Магистр Кедеэрн кивнул. — Как я уже говорил, найнэн Венатор, даэмонов я знал. Мы как раз остановились в их деревне. Адрияна все хотела донести, что презирать какие-либо рассы — это неправильно. Как всегда. Уже успела написать половину памфлета о жизни общины. А потом появились гвардия и Верховный совет.

Магистр замолчал, и я ждала. Очень хотелось надеяться, но было очевидно, что у этой истории не будет хорошего конца.

— Я струсил, — вдруг признался оборотень. — Не знаю, может, все бы и пошло по-другому. Но я испугался и умолял Георга и Адрияну бежать. Георг отказался. Он никогда не переносил несправедливости. Хотел выступить, хотел остаться и сражаться на стороне даэмонов. А Адрияна всегда была на его стороне. Что бы не случилось.

— И тогда я прибег к последнему, что могло заставить их меня послушать. Вайорика. И Адрияна меня послушала. Вместе мы силой утащили оттуда Георга. Знаете, это было зимой, найнэн Венатор. Волк, саламандра и маг через сугробы взбирались на холм. Наивно решили, что мы в безопасности. Я и Адрияна ушли вперед, а Георг задержался на холме. Все смотрел на деревню.

Магистр Кедеэрн залпом выпил всю чашку и грустно посмотрел на меня.

— На нас выбрался раненый офицер. Похоже, это только сначала даэмоны проигрывали. Внезапность играла на руку их противникам. Но потом сдаваться так просто они не были намерены, битва завязалась, наверное, тяжелая.

— И вот на нас выползает этот офицер. Весь в крови, он судорожно сжимал камзол на груди. Маг, лет сорока, с коротко стриженной бородкой. Он выглядел как угодно, но не опасным. Наверное поэтому я подпустил его так близко.

— Лофгрэн? — спросила я, намеренно опуская ректор.

Магистр Кедеэрн кивнул.

— И что же?

Он болезненно усмехнулся. — Вдруг офицер бросился на Георга. Мгновение. Адрияна закричала. Плетение завершено. Я бросился вперед. Секунда. Полыхнула магия. Георг был огненный, понимаете, найнэн Венатор? Его пламени Лофгрэну не хватило, слишком разная магия. Лофгрэн залечил свои раны его жизненной энергией. Георг синееет и падает на снег. Адрияна бросается к нему.

Оглушительный взрыв, сильнее чем раньше, проревел снаружи. Замок затрясло. Я впиалась когтями в ручку кресла, когда оно поехало. Задребезжала посуда, с полок посыпались и разбились какие-то склянки. Картина покосилась. А магистр Кедеэрн абсолютно спокойно откинулся в кресло и сложил перед собой руки.

Темно-синяя магия отшлифовала искрящийся купол.

— Адрияну он уже убил. Один удар штыком. А я окаменел и не мог заставить себя сдвинуться с места. Офицер посмотрел на меня. И исчез. У гвардейцев есть право на ношение порталных ножей. Он просто разрезал пространство и исчез, а я остался стоять. Началась метель.

— Магистр Кедеэрн, — прошептала я, но он меня прервал.

— Ужасная смерть, найнэн Венатор. Вы даже и не можете себе представить насколько. Магию можно выпивать понемногу, можно сразу всю. Но больно будет одинаково. Как будто тупым ножом вырезают сердце.

Оборотень встал. Явно на негнущихся ногах прошел к окну и отодвинул тюль. — В нашем случае, магия хотя бы послужит во благо. У Лофгрэна, как у мага его уровня и члена Верховного совета, ее предостаточно.

Это прозвучало без каких-либо эмоций. Холодно и глухо. Как приговор. Я, кажется, все поняла.

— Оборотни не прощают? — тихо спросила я.

Магистр Кедеэрн ухмыльнулся краем губ. — Почему же, найнэн Венатор? Прощают. — Вздохнул. — Прощают. — Глянул наружу, покачал головой и отпустил тюль, возвращаясь на свое место. — Но я не прощаю. Никогда. За один день я потерял двух самых дорогих мне, а сам отделался так, небольшим сувенирчиком. — Оборотень резко поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. — Обещаете не кричать, найнэн Венатор?

Не кричать? От чего это? Не дожидаясь моего ответа, магистр Кедеэрн стянул со своей левой руки перчатку. Я невольно дернулась назад, упираясь в спинку кресла. Он пошевелил пальцами. А вернее тем, что еще осталось.

— У оборотней поразительная регенерация, найнэн Венатор.

Магистр поднял свою руку вверх, позволяя мне ее разглядеть. Рваные шрамы покрывали всю тыльную сторону его ладони, вплоть до небольшого клочка меха, который всегда и виднелся из-под перчатки. Мизинца не хватало, а остальные три пальца, кроме большого,

представляли изъезженные кости, обтянутые обугленной кожей.

— Мы с трудом унесли ноги.

— Мне очень жаль, магистр Кедеэрн.

Оранжевые глаза впились в белые. — Мне тоже, найнэн Венатор. Мне тоже. — Он натянул перчатку обратно. — Там погибли ваши родители. Там была уничтожена вся ваша раса.

Это прозвучало так, как будто магистр Кедеэрн хотел напомнить мне об этом. Но я никогда и не забывала. С того дня в библиотеке, когда Рим рассказал мне правду, я больше никогда и не могла забыть. Даже если бы и хотела. И иногда по ночам просыпалась от леденящего кровь крика.

— А и их девочка? — вздохнул магистр Кедеэрн. — Что я должен был тогда сказать Вайорике? Что папа и мама больше не вернутся? — Он покачал головой. — Сколько ей тогда было, одиннадцать? Да, одиннадцать. Дядя Кед она меня всегда звала. — Улыбнулся. — Раньше.

Вайорика, Вайорика. Где же это имя уже слышала.

— У нас с Георгом кольца парные были. Стащил с его холодного пальца. Тяжелое такое, с огненным рубином. Мне он подарил волка. Я не смог найти слов, просто отдал оба Вайорике. Перед глазами помутнело, и я упал на колени. Она плакала.

И тут меня как молнией ударило. Точно, тени, я же только вчера их видела! — Магистр Крянгэ!?

Он грустно рассмеялся. — Вайорика. — Отвернулся и посмотрел на фотографию. — Адрияна так быстро не умерла. Истекала кровью и звала Георга, а я только и мог что держать ее на руках под снегопадом. На последнем вдохе она, наконец, узнала меня. Умоляла не дать в обиду их девочку. Да я никогда бы и не смог Вайорику бросить. Отпустил гувернантку, и с тех пор девочка жила со мной.

Магистр покосился на свою пустую чашку. А вот я к своему отвару так и не притронулась, поэтому пододвинула ее к нему. Оборотень выпил ромашку жадными глотками, а потом откинулся в кресло. Его лицо снова потемнело.

— А третье кольцо тогда чье? — полюбопытствовала я, чтобы хоть как-то его отвлечь.

— Третье?

— Ну я как-то заметила, магистр Крянгэ носит три кольца. Тяжелое с камнем, голова волка и такой цветок...

— С маленькими алыми камушками? — перебил меня магистр Кедеэрн и рассмеялся. Счастливо так рассмеялся. — Нет, это от жениха Вайорики. Хороший саламандра. Ее любит, мне нравится. Я как раз помогал ей через купол выйти, когда вы, кхем, ведьмочка наша неугомонная, беднягу Аалтонена беспардонно обставили и первый раз в лес сбежали.

Я хмыкнула. Да, было дело. Даже и не верилось как-то правда. После всего, что со мной успело произойти, это все осталось так давно. А, если подумать, то Пустошь и вовсе казалась ненастоящей. Двадцать лет против трех месяцев стали ничем.

Снаружи раздался взрыв магии. Я дернулась к окну. Купол треснул, медленно затягиваясь водной магией.

— Магистр Кедеэрн? — Я настороженно покосилась на оборотня. — А если энергия закончится? Тогд...

— Не если, а когда, Мания.

Я резко развернулась к двери. В кабинет, кивнув магистру, вошел Рим. Я пристально его

оглядела, но, похоже, даэмон не пострадал. Я облегченно выдохнула.

— И давно вы догадались, Риммон?

— С тех пор, как спросил о Лофгрене. Бедоир, — бросил Рим.

Магистр Кедеэрн рассмеялся и нахлобучил на нос свои разваливающиеся очки.

— Купол не выдержит, — твердо заявил Рим.

— Но как же, — я замолчала, как только встретилась глазами с ярко-оранжевыми.

Сердце пропустило один удар. Ноги грозили подкоситься, и я осела в кресло. — Купол не выдержит, — прошептала я.

— Купол не выдержит, — подтвердил магистр Кедеэрн. — Магия Лофгрена не вечна.

Жизненную энергию я у него выпью до капли. Но долго мы не выдержим.

— Бедоир?

Оборотень пожал плечами. — Надеяться нам не на что, Риммон. Но, может, пощадят хотя бы студентов. Хотя бы сохранят жизни, только даже и не знаю, что лучше. Следующим буду я.

Следующим? Следующим за чем, куда?

— Нам нужна помощь, — сказал Рим, прохаживаясь туда-сюда по кабинету. Скрестил руки на груди. Его волнение волнами передавалось мне через браслет.

— Нам никто не поможет. На нашу сторону побоятся встать. Мы мятежники.

— Они бы помогли.

— Это невозможно.

— Разлом.

Я переводила взгляд с Рима, на магистра Кедеэрна и обратно. Совсем не могла понять, о чем это они. Как ни пыталась.

— Потребуется маг огромной силы...

— Я смогу.

— Но, Риммон...

Рим решительно шагнул вперед и ударил ладонью в стол магистра, нависая вперед. — Я. Смогу.

Ледяной голос Рима эхом прозвенел в неожиданно наступившей тишине. По его волосам полыхнуло белое пламя. Глаза, скорее всего, тоже угрожающе горели. Я метнулась к окну, оставляя их сверлить друг друга взглядами. Тишина. Алел купол. Атака прекратилась.

— К сожалению, Онория, это не возможно.

Я подняла голову и посмотрела на Рима, потом на Нору. Мы стояли перед академией. Где-то далеко за куполом поднимались первые лучи солнца. Тишина и морозная свежесть. Рядом с Норой стоял Джефф. С лестницы за нами пристально следил магистр Кедеэрн.

А вот Нора вроде ничего и не говорила. Только смотрела на Рима с какой-то затеянной надеждой и в то же время страхом, сжимая шаль на своей груди.

— Я понимаю, — кивнула она и опустила глаза.

— Нор. — Я крепко обняла ее. — Все будет хорошо. — Я расслышала, как она тихо всхлипнула.

— Осторожней там, — бросил Джеф. — Пожалуйста.

— Хорошо. Обещаю. — Я отстранилась от Норы и шагнула обратно к Риму. Он улыбнулся и хлопнул Джеффа по плечу. — Брат.

Джефф хмыкнул и притянул Нору к себе за талию. Ну все, теперь я точно спокойна. За Норой он присмотрит. Чтоб не наделала глупостей.

Под пристальными взглядами всех троих мы с Римом ушли в сторону парков. Оттуда, петляя между деревьями и постоянно озираясь по сторонам, к небольшой брешу в куполе. Не хватало еще, чтобы о ней гвардейцы прознали.

— Мания?

Я покачала головой. — Все в порядке.

Рим остановился на мне взглядом. Едва заметно улыбнулся уголком губ, наклонился ко мне и мимолетно поцеловал.

— Я знаю, — шепнул он, обжигая мои губы своим дыханием.

И мы выбрались на другую сторону купола. Красный лес. Впереди сверкнули порталы Разлома. Я очень с трудом представляла себе, что Рим собирался делать. Он, конечно, и рассказал в общих чертах, но... Мне не верилось. Просто не верилось, что такое было возможно.

Рим остановился среди разрывающих воздух порталов, которые так же стремительно закрывались обратно. Я хотела подойти к нему, но он остановил меня движением руки. Я осталась в нескольких метрах от него.

Разлом — самое непостоянное место нашего мира, вспомнилось мне. Место, где сталкиваются два мира. Пространство разорвать проще всего именно в Разломе, в месте концентрации древнейшей магии.

— Рим? — я окликнула даэмона. — Что имел в виду магистр Кедеэрн, когда сказал, что следующим будет он?

Понимаю, сейчас не совсем подходящее время, но этот вопрос все никак не давал мне покоя.

— Купол нужно подпитывать. Магией, — бросил Рим и развел руки в стороны. — Или жизненной энергией. — Он шумно выдохнул и закрыл глаза. — Куполу все равно.

Жизненной? Пойдите, он же не думает!? Забыв обо всем, я шагнула к Риму, но все его тело охватило ледяное пламя. Я отшатнулась назад. Рим закинул голову и зарычал, а пламя

сорвалось и охватило всю полянку. Порталы заискрились и дрогнули.

Земля ушла у меня из под ног. Я вскрикнула, мелькнули черные деревья той стороны. Почувствовала, что падаю, но меньше, чем через секунду, Рим бросился ко мне и подхватил на руки. От него даже пахло жаром, а пламя разгоралось в синее. Он буквально швырнул меня в еще один портал, этот, кстати трещал намного оглушительнее остальных.

Я плюхнулась в сугроб, немного проезжая вперед. Тут же вскочила на ноги и огляделась. Густой хвойный лес был весь покрыт глубокими сугробами. Шел мелкий снежок. Рим вывалился из портала, который сразу же за ним захлопнулся, и повалился в снег.

— Рим!?

Я бросилась к нему. Демон тяжело дышал и с трудом приподнялся, пытаюсь неуклюже сесть.

— Я в порядке, Мань, — выдохнул он.

Ага, в порядке он. Конечно. Тени, он же весь побелел. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но Рим заткнул меня грубым поцелуем. Отстранился быстрее, чем мне хотелось бы, тяжело втягивая воздух.

— Нам нужно спешить, Мань.

Рим, пошатываясь, поднялся на ноги. Я перехватила его руку и перебросила через свое плечо. Мы пошли вперед. Какой-либо дороги толком не было. Похоже, ее занесло снегом. Но Рим уверенно шел вперед. Я чувствовала, как мелко подрагивал браслет на моем запястье.

Странно, что он в этот раз не перекинулся. Было в его второй сущности что-то. Удивительно притягательное. Жаль, что я в свою по желанию пока обращаться не научилась.

— Рим? А ты мне своего демона как-нибудь потом... Покажешь?

Так. Это мне показалось, или он подавился!?

Рим усмехнулся и поцеловал меня в висок. — Обязательно, Мань. — Хохотнул с очень хитрой и самодовольной улыбкой. — Обязательно. — Наклонился к моему уху и шепнул, — Главное больше никому такое не говори, хорошо? Никому, кроме меня.

Сила потусторонняя! Это что же я сейчас ляпнула!?! Демон отпустил мою руку и поспешил вперед.

— Рим!

Я бросилась за ним. И застыла как вкопанная, потому что ели неожиданно расступились. Передо мной расстилалась заснеженная долина, а в ней чернели крыши бревенчатых домиков.

— Это же...

На негнущихся ногах я пробралась к Риму. Мы стояли на холме и молчали. Смотрели на деревню.

— Сегодня все и случится, — прошептал Рим.

— Невозможно, — выдохнула я.

Рим ничего не ответил, лишь бережно притянул меня к себе. Мы начали спускаться. Снег постепенно усиливался. Я знала, что будет метель. Мне стало страшно, очень страшно. Однако, удивительно, но не от того, что здесь должно было случиться. А от того, кого я увижу. Кого нам предстояло убедить.

В самом низу Рим накинул на голову капюшон. Из деревни донеслись крики и ругань. Суэта. Я остановилась и во все глаза уставилась на суетящихся вокруг. Найнэн, мужчины, дети. Старик, тяжело опираясь на трость, пробирался через сугробы. Громоздкие меховые

одежды. Снежно-белые косы. У кого-то с немного сероватым оттенком. Как у меня.

— Даэмоны, — одними губами прошептала я.

Рим цыкнул, где-то за моим плечом. — Немного просчитался.

— Просчитался? — Я удивленно повернулась к нему. — А разве мы не...?

— Двадцать лет назад? Да. — Он кивнул в противоположную от той, откуда мы пришли, сторону. Сжал кулаки. — Только гвардию уже заметили. На подходе. Может, и облегчает задачу, но нужно спешить, Мань.

И с этими словами он решительно поспешил вперед. А я осталась стоять. Я не могла пошевелиться.

Я обернулась и столкнулась взглядом с найнэн. Она стояла в метрах так шести от меня, но все равно отшатнулась назад. меховой сверток на ее руках всхлипнул и заплакал. Найнэн покачала его, крепче прижимая к своей груди. Ее взгляд скользнул по моему лицу, по бледно-серым волосам. Она немного расслабилась, это было заметно по ее изменившейся осанке.

Больше не слыша и, казалось, не замечая ничего, я осторожно шагнула к ней. Какое-то очень странное чувство. Потянула носом воздух. Теплый, слишком знакомый запах. Еще один шаг. В груди что-то кольнуло, внутри полыхнул мой маленький белый огонечек.

У нее была длинная снежно-белая коса. Тонкие черты лица. Найнэн впилась в меня своими белыми глазами. Еще шаг. Я остановилась прямо перед ней и опустила глаза на сверток. В меха был закутан маленький ребенок. Перехватив мой взгляд, найнэн дернулась назад и закрыла его рукой.

Я хотела сказать, что не причиню им обоим вреда, что мы здесь, чтобы помочь, чтобы спасти... Но все слова пропали. Я стояла и смотрела на нее.

— Ма, — пискнула маленькая девочка, ворочаясь на руках найнэн.

Ма... ма. Девочка открыла глазки и посмотрела на меня. Точно такие же. Белые. Мания и Мания. Такого просто быть не могло, но вот же! Тени, вот она я, от силы году от роду. Как забавно. Я и я.

Я протянула руку к малышке, но мама выставила вперед свою руку. В ее глазах полыхнуло белое пламя, а пальцы почернели. Удлинились когти. Она глухо зарычала.

— Морриган!

К ней, между домиков, выбежал мужчина. Его глаза лишь скользнули по мне. Он бросился к маме и протянул руку к ее плечу. Замер, едва касаясь, и резко обернулся ко мне. Я испуганно шагнула назад. Хотя, нет, скорее от неожиданности. Высокий и широкоплечий, он возвышался над нами обоими. Белые волосы и короткая бородка.

Он принялся. Бледно-серые глаза остановились на моем лице. Открыл рот и глубоко втянул воздух. Его лицо изменялось с каждым вдохом. Я тоже осторожно принялась.

— Но этого просто не может быть... — прошептал он и покачал головой. — Просто не может быть.

— Асаэль? — мама дернулась к нему, прижимая ребенка к себе. Ее кожа побледнела, а пламя погасло.

— Папа. — Я чувствовала, как шевелились мои заледеневшие губы. Но ни звука не последовало.

— Морри, приняйся, — велел он маме.

Она удивленно посмотрела на него, потом повернулась ко мне. Настороженно повела носом. И застыла.

— Это невозможно, — выдохнула она. — Мания.

К горлу подступил комок. Я готова была плакать. Рыдать и броситься на них с объятиями, зарываясь носом в мех воротников. Слезы потекли по моим щекам, обжигая на морозе ледяным холодом.

— Мама, — только и смогла вымолвить я. — Па...па.

Взрыв. Земля дрогнула. Раздался ужасающий крик. А за ним последовали и еще. Где-то в конце улицы запылало золотое пламя. Демоны бросились к тому концу деревни. Папа зарычал и кинулся вперед.

— Пап! — что только было сил закричала я. Он резко остановился и обернулся. — Нужно уходить. Нужно уходить, выиграть, победить их невозможно, — взмолилась я. Голос предательски дрожал и срывался. — Есть портал, нужно уходить, нужно уходить!

Я всхлипнула, подавилась слезами и закашлялась.

— Быстрее! — рык Рима прогремел на всю деревню. Сам демон широкими шагами шел в нашу сторону.

— Велтис?

— Повелитель?

Это несколько демонов подбежали к папе. Другие демоны за спиной Рима переглядывались, посматривая на папу.

— Асаэль? — это уже прошептала мама.

Рим подошел к папе. Капюшон скрывал его лицо, но я была уверена, что его перекосило от боли. Скорее чувствовала, чем видела. Энергия стремительно покидала Рима, хотя я и не могла понять почему.

— Мы или уходим сейчас, или все будут убиты, — глухо сказал Рим.

— Заговоренные...

— Ледяные мечи? — перебил он папу. — Да. Повелитель.

Последнее было добавлено как-то очень странно. Вон папа тоже это заметил.

— В Разломе есть портал, через него на ту сторону, — продолжил Рим. — Только выход из него... выход из него через двадцать лет. Иначе никак.

— Двадцать лет, — повторил папа. Быстро посмотрел к мою сторону. — Да, так я и подумал.

Маленькая Мания хныкнула и заплакала. Я повернулась к маме. Мания и Мания. У меня внутри все похолодело. Мания и Мания, ведь такого быть не может, быть не могло в одном времени две меня!

— Девочку придется оставить, — холодно заметил Рим.

— Ни за что! — Мама зарычала и отскочила, крепко прижимая ребенка к себе.

— Морри.

— Никогда, никогда! — кричала она.

Вокруг нас скапливалось все больше и больше демонов. В конце деревни заискрилось что-то вроде магического барьера. Послышались команды офицеров и крики гвардейцев.

— Морриган! — зарычал папа и бросился к ней.

Мама оскалилась, ее глаза и волосы загорелись белым пламенем. — Велтис Асаэль Тэнвин, — прошипела она. — Мою девочку я здесь не оставлю.

— Никто не говорит о том, чтобы оставить ее здесь, — осторожно заметил Рим.

На него посмотрели абсолютно все. Хотя с таким же интересом до того рассматривали и меня.

— Морриган Ишгар Тэнвин, — в тон ей прорычал папа. Он схватил ее за запястье, полыхнули узоры на браслете. — Посмотри, посмотри, — он кивнул на меня и прижал маму к себе, наклоняясь прямо к ее лицу. — С нашей девочкой все в порядке, с нашей девочкой все будет хорошо. Но мы не можем сейчас ее забрать. Мы не можем. Я позову Рудольфа, ты же доверяешь нашему старому другу Рудольфу?

Мама неуверенно кивнула, покачивая плачущий меховой сверток.

— Рудольф возьмет свою и нашу девочку и унесет. Унесет туда, где его не найдут, так далеко, что никогда не будут искать. Посмотри же, Морри, жизни всей общины зависят от тебя.

Мама сомневалась.

— Ты ее потеряешь. — Мама зарычала, но папа удержал ее на месте. — Когда у тебя появился шанс ее вернуть, — он кивнул на меня. — Хочешь снова оставить ее сиротой?

— Асаэль... — Мама всхлипнула и мелко задрожала. — Асаэль, за что ты...

— Быстрее, — прохрипел вдруг Рим. Он тяжело дышал. — Я не смогу держать его долго.

— Ты открыл его... один!? — зарычал папа.

Рим кивнул. Лицо папы стремительно вытянулось, он вырвал маленькую Манию из рук мамы и бросился куда-то между бревенчатых домов.

Она завывала, и я бросилась к ней, зарываясь носом в мех ее накидки. Крепко прижала к себе. По ее щекам текли слезы и скатывались по моей шее. Мама жадно вдыхала мой запах.

— Маня, Маничка моя, — шептала она.

Раздался еще один удар. Барьер даэмонов заискрился и провис, поддаваясь ледяной магии. Мимо нас с мамой пробежал мужчина. Его темно-коричневые волосы и усы напомнили мне дядю Рудольфа. Он накинул капюшон и исчез в разыгравшейся метели.

— Супай, Тунрида? — закричал папа через шум осады. — Все здесь?

Даэмон кивнул, придерживая за плечи свою жену.

— Тамуз?

Старик оскалился и вышел вперед, к Риму. — Мне еще сил и посражаться хватит, Велтис, — проскрежетал он.

Рим сжал зубы и до крови впился когтями в свои ладони. Я не видела. Чувствовала. Напряглась и попыталась послать ему хоть немного своей энергии через браслет.

Рима окутало ледяное пламя. Разгораясь, оно быстро темнело. Даэмоны зашептались, а мама прекратила плакать. Огненный круг полыхнул вокруг всех нас, и земля ушла у меня из под ног.

— Рим!? — закричала я, бросаясь к нему. Пока я оглядывала даэмонов, одного я так и не заметила. Уверена, что опознала бы. — А как же твой отец!?

Рим с трудом повернул ко мне голову и грустно улыбнулся. — Его уже не спасти. Его убили пол часа назад.

— Ты... знал, — только и смогла выдохнуть я.

Рим отвел глаза и пожал плечами. — Видел. Потому не могло быть иначе.

Черное пространство вокруг нас задрожало. Я завизжала, когда земля ушла у меня из-под ног. Меня подхватил водоворот и неуклонно потащил вниз, затягивая внутрь. Загорелось синее пламя, освещающая фигуры остальных даэмонов. Огонь окружил, казалось, всех, а потом сорвался вверх, завершая что-то наподобие магической сетки. И мы были внутри.

Рим зарычал. Его я не видела, сколько не крутила головой, но была точно уверена, что это был его голос. Слабость накрыла меня, и ноги подкосились. Пространство снова треснуло, и воздух заискрился.

Падая, я краем глаза заметила, как папа рванул к центру. Мелькнули удлиняющиеся черные когти. Он ударил ими, рассекая воздух белым пламенем.

Нас потрянуло еще раз, и все прекратилось. Я перевернулась на спину, не найдя в себе сил встать. Казалось, меня и вовсе вся энергия покинула. Над собой я увидела темно-серое небо той стороны.

— Все в порядке? — прогремел голос папы. За ним последовали нестройные отклики.

— Мания? — Мама опустилась на землю рядом и протянула ко мне руку.

Я вымученно улыбнулась. — Все хорошо. Мама.

Она бросилась вперед и прижала меня к себе. Ее мелко трясло, и я осторожно обняла ее в ответ.

— Второй остался с той стороны леса, — послышался хриплый голос Рима. Похоже, ему тоже сильно досталось. — Придется немного пройти.

Я прищурилась, разгадывая даэмонов через мамино плечо. Странно, но измученными они не выглядели. Потрясенные, настороженно опиравшиеся вокруг, но никак не изнеможенные. И что же это я тогда так?

Мама медленно встала, увлекая меня за собой. Отстранилась, но все равно не отпускала моей руки. Теперь я увидела и Рима. Он стоял в центре. Согнулся почти пополам и тяжело дышал, а папа поддерживал его под руку. Все даэмоны как-то странно, украдкой, периодически на них поглядывали.

Мы с мамой подошли поближе.

— ... поразительно, — услышала я папу. — Просто поразительно.

Рим усмехнулся и выпрямился. — Вы мне в конце очень помогли. Повелитель.

Папа отмахнулся. — Помог-помог. Так, затормозил его немного. — Он покачал головой и пробежал пальцами по своей бороде. — Открыть двадцатилетний портал, да к тому же на такое количество, когда каждый увеличивает расход магии... Поразительно. Вы спасли всех нас.

Папа протянул Риму руку, почему-то левую, и мой даэмон пожал ее. Причем даже и не удивившись. Ну, может, у нас и левую принято, тень знает. Папа как-то очень любопытно задержался взглядом на открывшемся запястье Рима. Увидел браслет, и по его лицу лишь на секунду скользнула тень разочарования.

— Что ж, нет так нет, — хмыкнул папа. — А я уже... Да неважно. — Он оглядел всех

даэмонов и махнул вперед. — Выдвигаемся.

И мы пошли вперед. Рим первым, за ним папа и остальные даэмоны. В конце я с мамой, потому что она бессильно повисла у меня на руке, и быстрее ее тащить у меня не получалось. И старик с нами, Тамуз его кажется звали. Мне оставалось лишь гадать, о чем это сейчас было. И что все только на Рима так странно поглядывают?

— Мам? — шепнула я, наклоняясь к ее уху.

Мы хоть и оказались одного роста, да она устроила голову на моем плече. Не плакала, но иногда почти бесшумно всхлипывала.

— Мам, а почему все на Рима так косятся?

— Рима?

Я кинула в сторону даэмона. Мама проследила за моим взглядом и повернулась ко мне. В ее белых глазах плескалось удивление.

— Так пламя же было... синее, — выдохнула она.

— Ну и? — Я пожала плечами. — Оно всегда такое. — Мама посмотрела на меня еще страннее. — Ну, допустим, — спешно добавила я, — иногда оно светло-голубое.

Мама крепко сжала мою руку. Ее всевозможные меховые накидки смешно щекотали. Я не выдержала и хихикнула.

— Сила пламени определяется его температурой, ты же знаешь, М-мания?

Мама очень осторожно произнесла мое имя. Как будто она до конца и сама не верила. Ее ногти впились в мою ладонь, и мама принялась.

Хотя я бы тоже не поверила. У тебя на руках годовалый ребенок, его у тебя отбирают, а в замен подсовывают двадцатилетнюю нэйти и говорят, что это твоя дочь. Тут сложно и вовсе не сойти с ума.

Но я не могла не заметить, как теплели ее глаза. Лицо расслаблялось, плечи расправлялись.

Я кивнула.

— Бордовое, красное, оранжевое, золотое, белое и, наконец, ледяное, — перечислила мама. — Последнее только у очень сильных магов.

— А синее?

— А синее уже несколько столетий никто не видел, нэйти, — скрипуче рассмеялся Тамуз, шаркая к нам с мамой. — Впрочем, как и ледяное.

— То есть как это!? — Я дернулась вперед, завертев головой с мамы на Тамуза и обратно. Оглянулась на всех остальных даэмонов, и мой взгляд зацепился за папу. — Н-но а как же папа?

Тамуз пристально меня осмотрел, все поглядывая то на маму, то на меня. Сравнивая. Принялся и усмехнулся, покачивая головой и теребя свою белую бородку.

— Да уж, — протянул он. — Преинтереснейшая история с нами приключилась, Морриган. Это надо же. И правда двадцать лет прошло. — Снова окинул меня взглядом с головы до ног. — А хорошенькая у тебя девочка выросла, — рассмеялся он и зашаркал вперед, лихо орудуя свою тростью.

Эм. Ну спасибо наверное? Что ли. Я проводила взглядом его спину.

— У Асаэля белое, — сказала мама. — Повелитель обычно самый сильный в общине.

Надо же.

— А-а у тебя!?

Мама улыбнулась и подняла свою ладонь. Меж ее пальцев полыхнул серовато-белый

огонечек.

— Почти белое, — подытожила я, и мама тихонько рассмеялась.

Мда. Сегодня самый настоящий день открытий и потрясений. Хотя чего я еще ожидала? Я мотнула головой. После того, как Рим заявил, что мы отправляемся двадцать лет назад, так меня уже сегодня ничто больше не удивит. Но, сила потусторонняя, насколько же Рим тогда сильный маг!? И ведь не разу даже и не намекнул. Хмыкнула. Стоит привыкать уже, что муж у меня, пока в лоб не спросишь, не скажет.

Где-то завывала сумрачная гончая, и я невольно поежилась. Энергия, на удивление, быстро восстанавливалась, но сталкиваться с этими зверюгами все равно пока не хотелось. Мы продолжали двигаться вперед через черный лес.

— Мам? А почему нельзя просто перекинуться? — Нет, ну правда, так же намного быстрее было бы.

Мама удивленно на меня посмотрела. Мда. И я опять сморозила глупость. Но она лишь улыбнулась.

— Рудольф тебя хорошо оберегал, верно? Ты совсем ничего о нас не знаешь.

Я кивнула. Мама и совсем просветлела.

— Мы не можем, Мания. Это было бы слишком опасно. Даэмон принимает свою истинную форму только при угрозе его жизни или пары. Любые сильные эмоции тоже самое. Своеобразный инстинкт, а не разумный поступок. — Мама покачала головой. — Даже если бы и могли обращаться по желанию, они слишком непредсказуемы. Агрессивны. Опасны.

— А я ведь даэмона Рима видела... — начала я, но осеклась. — Нет-нет, ничего. Мам. — Последнее слово приятно согрело душу, хотя верилось пока еще мало. — Я на секундочку.

И я поспешила вперед. А то не нравится мне совсем как они на Рима поглядывают. Вон те две чуть ли не облизываются. Я стиснула зубы и беззвучно зарычала. Папа шагнул в сторону, когда я мимо него пролетела, и переглянулся с подошедшей к нему мамой. Родители проводили меня удивленными взглядами, я просто чувствовала их глаза на моей спине. Но ничего не сказали.

— Рим?

Даэмон усмехнулся краем губ. Я пошла рядом с ним. Капюшон все еще скрывал его лицо.

Я обернулась и злобно прищурилась на двух даэмониц. Или как их там положено называть. Они резко отвели глаза, одна вон вдруг очень заинтересовалась черневшими в тумане деревьями.

— А мама сейчас сказала, что мы перекидываться, когда сами захотим не можем, — заметила я.

Рим неоднозначно пожал плечами.

— Ри-и-им.

Он усмехнулся. — Допустим, Мань.

— А тогда как ты...? — настояла я, обхватывая его руку.

— Думай о ней, как о внутреннем монстре. Сила воли и тренировки могут этого монстра подчинить.

Хмыкнула. — Ну да. Ты же у меня, оказалось, очень сильный маг.

Да хватит уже на него пялиться, а!? Я глухо зарычала и сжала кулаки. Рим хитро на

меня покосился и хохотнул.

— Ни. Слова, — процедила я.

Теперь он уже надо мной открыто посмеивался. Но все-таки ничего не сказал, а просто положил руку на мое плечо.

— Рим.

— Тебя что-то не устраивает, Мань? — наигранно спросил он.

— Твоя рука.

— Что-то не так, Ма-ни-я? — Хитро-хитро оскалился. — Моя рука еще не там бывала.

Ах ты. — Вот именно, — фыркнула я. — А теперь вдруг на моем плече оказалась.

— Не понимаю тебя, Мань, — вздохнул даэмон.

Я легонько толкнула его головой. Да что же он непонятливый-то какой сегодня. Вот когда нужно этих нахальных даэмониц заткнуть, а он...!

— На талию опускай. На та-ли-ю, Риммон.

— Твои родители смотрят, Мань. Причем очень пристально.

Я покосилась назад через его плечо. Папа буквально сверлил Рима взглядом, а мама нас просто неодобрительно разглядывала. Я перехватила руку и Рима и сама опустила ее на свою талию. Самодовольно отметила, как отвернулась даэмоница. Одна правда. Рим притянул меня к себе.

За нами раздался глухой рык. Я остановилась, обернулась и увидела, как мама дернула папу назад. А тот помрачнел, того и гляди, и почернеет. По волосам играло белое пламя. Переводя взгляд с папы, в бешенстве прожигающего Рима взглядом, на всем своим видом осуждающую маму, до меня, наконец, дошло. Браслеты же брачные. И папа только браслет Рима видел.

Я рассмеялась и прижалась к Риму, зарываясь лицом в его плащ. Тоже обхватила его рукой, так, что мое запястье оказалось у него за спиной, а значит, и на виду у родителей. Дернула рукав наверх, покосилась назад и показала им язык, тыкая пальцем в свой браслет.

Папа рассмеялся. Не только он, кстати, но его раскатистый смех заглушал всех остальных.

— Морри, а Морри? Ну точно моя девочка! А ты все на тебя, да на тебя похожа! — весело воскликнул он, обнимая маму. — Я, понимаешь ли, ей такого сильного даэмона нашел, уже сосватать хотел, растроиться успел, что он занят. А тут, на тебе! Это она же его уже и заграбастала.

Так вот оно что. Я посмотрела на Рима, который едва ли сдерживал смех.

— Твоей дочери и года не было, Асаэль, — заметила мама. В ее голосе послышались угрожающие нотки.

— А теперь уже двадцать, Морри, — отмахнулся отец.

— А ты ее уже выдать надумал! Не рановато ли, А...

— А она так и вообще сама уже замуж вышла, — перебил ее папа. — Да еще и вон кого стащила, Морри! Нет, точно моя девочка. Вся в меня!

Папа рассмеялся, а вместе с ним и еще несколько даэмонов. Интересно, и вот как они это все вообще воспринимают? Ну дочь Повелителя. Ну да, двадцать лет вдруг прибавила. Бывает? Сила потусторонняя.

— Мань, не напрягайся ты так, — прошептал Рим и чмокнул меня в висок.

За нами мама продолжала препираться с папой. Но самое главное, что даэмоницы теперь совсем интерес к Риму потеряли. Я самодовольно хмыкнула. Мой. Рим усмехнулся.

Впереди, наконец, показался потрескивающий портал. Рим переглянулся с папой, и последний кивнул. Пыхнуло синее пламя. Я закрыла глаза и прижалась к даэмону. Его кожа загорелась, но не обжигала.

Когда я все-таки открыла глаза, мы стояли у опушки. Недалеко спокойно алел купол академии. Я быстро огляделась по сторонам, но, похоже, мы оказались с другой стороны, и гвардия нас пока не заметила. Облегченно выдохнула, все прижимаясь к Риму. Он тяжело дышал и немного оперся на меня. Хотя вот надолго ли гвардия нас не заметит?

— Эй-хей-хей! — задористо крикнул кто-то.

У меня внутри все похолодело. Я застыла и не могла даже и повернуться на голос.

— Мань, магистр в `Энер!

Я обернулась, но, к моему удивлению, никого не увидела. Нахмурилась и пристально взгляделась в сугробы, как вдруг с ног меня сбил сильный ветер. Я вскочила на ноги, отплевываясь от снега, и запрокинула голову к небу.

— Хей-хей! — весело прокричали сверху.

— Ви-вивиан!?

Некромагичка громко рассмеялась. Вот, кого не ожидала увидеть, так это точно ее. Да еще и в таком виде. Я вытаращилась. Вивиан расположилась на хлопавшем костлявыми крыльями скелете какой-то огромной птицы. Всего в паре метров над нами. Вокруг нее кружило белое пламя.

Вивиан развела руками, ухмыльнулась и спрыгнула вниз. Скелет повел мордой и взмыл в воздух, обдав всех нас еще одной волной воздуха.

— Венатор!?

Я резко обернулась и увидела, что папа побледнел и не сводил глаз с Рима. А мой муж замер, удерживая капюшон, который, похоже, только что слетел с его головы. Явно собирался спешно накинуть его обратно, но остановился, когда папа вдруг закричал.

— А интересная у вас тут компания, — протянула Вивиан, отодвигая меня в сторону и разглядывая даэмонов.

— А как же ты... — Я переводила взгляд с Вивиан на папу с Римом и обратно. Все никак не могла решить, с чего начать. — Что ты...?

Вивиан хмыкнула и вышла вперед. Уперла руки в боки, и на ее запястьях брякнули многочисленные цепочки. Кстати, высокие сапоги до колена поверх кожаных брюк тоже украшали цепочки. На черном свитере красовалось кровавое пятно. Очки некромагичка сняла, поэтому было видно, как поблескивали ее ярко-красные глаза.

— Ну что, тогда будем знакомиться что ли? — хмыкнула Вивиан.

Я немного напряглась. На ее подборке тоже был след крови.

— Вивиан, — некромагичка оскалилась, обнажая свои небольшие клычки. С подтеками крови. Она протянула вперед руку, обращаясь как бы сразу ко всем. — Вивиан Дабижа.

Так.

— Не, ну а что!? — возмутилась на меня некромагичка. Из ее кармана высунулся Штефан и пискнул в тон своей хозяйке. — Всем можно, а мне, значит, нельзя? Я, может, тоже новую фамилию хочу!

Кто-то среди даэмонов засмеялся. А в общем община поделилась на тех, кто разглядывал Рима, и тех, кто разглядывал Вивиан. Рим отпустил свой капюшон и вроде ничего такого и не делал. А вот Вивиан вела себе очень даже нахально.

— А это самая клевая личность здесь, — заявила некромагичка. — Ма, иди сюда! — Это она крикнула кому-то за моей спиной.

Я обернулась и увидела... Мирелу. Причем, всего в шаге от меня. И как только не заметила, когда она там появилась! Вампирша проплыла к дочери. Вивиан схватила ее за руку и выволокла в самый центр нашей компании.

— Мирела Дабижа, — объявила некромагичка.

— Эм, Вивиан? — окликнула ее я. Нет, конечно, хорошо, что она с матерью все-таки помирилась, но нам бы поскорей за купол уйти. — Вивиан, нужно быстрее уходить, пока гвардия нас не заметит...

— Сомневаюсь в их способности, — заметил холодный голос за моей спиной.

Я дернулась от неожиданности. Обернулась. Сила потусторонняя, это еще кто!? За мной буквально из ниоткуда возникли фигуры в черном. Ближе всех стоял мужчина среднего возраста, в цилиндре и с резной тростью. За ним трое, очень похожие друг на друга. Поодаль мелькнуло что-то мелкое и черное. Возникли еще несколько фигур.

— Дабижи, — деловито заявила Вивиан, махнув в их сторону и окинув даэмонов взглядом. — Клан.

— Мы прибыли издалека, — сказал мужчина. — Дорога сильно выматывает, вы понимаете, поэтому решили немного перекусить. — Он оскалился и скользнул языком по своим клыкам.

— А тут эти, — хмыкнула Вивиан. — Ну мы один патрульчик и проредили.

Сила потусторонняя.

Даэмоны смотрели на вампиров. Вампиры с интересом поглядывали на даэмонов. Вивиан оттирала край губы платком, который только что протянула ей Мирела.

И тут на нас вылетел огромный черный волк. Толпа расступилась, а магистр Кедеэрн перекинулся еще в прыжке.

— Всем доброго утра и очень рад видеть, но обо всем лучше поговорить за куполом, — зарычал он, подгоняя к академии.

Вампиры, стоявшие ближе, пошли вперед. За ними же и даэмоны.

— Ке... Кедеэрн, верно? — раздался голос папы, хотя его самого я и не видела. А, нет, вон же он шел в конце, обнимая маму.

Магистр Кедеэрн усмехнулся. — Не думал, что вы вспомните, Повелитель.

— Я видел вас только утром, всего пару часов назад, — сказал папа и рассмеялся. — Но вы так успели измениться, что, кажется, как будто целых двадцать лет прошло!

Я улыбнулась и пробралась к Вивиан.

— О, привет, Мань, — хмыкнула некромагичка. Штефан пискнул и соскользнул в карман, задевая кулон на ее шее. В форме летучей мыши. — Вообще, запутали вы меня уже совсем своими именами, то одно, то второе. Поэтому будешь Маней.

Я пожалала плечами. Да я вроде и не против, меня так почти все и зовут. Я невольно покосилась на подтеки крови на ее свитере.

— Вивиан? А ты это... тоже их кусала?

Некромагичка прыснула со смеху. — Я!? Кусала!? Совсем того что ли? — Она оттянула в сторону свою щеку и продемонстрировала один клык. — Тфы мфои кычки фидела? — Отпустила. — Такими разве можно хоть что-нибудь прокусить? Нет, ну куриную ножку так да, но не шею же.

— Прости, — улыбнулась я. — Хорошо, что ты вернулась. Я так понимаю, у вас все хорошо?

— Ма кусала! — заявила некромагичка.

Так. Что!?

— Ма кусала, а я только пила, — пояснила Вивиан. — Ну что тут непонятного, Мань? Удивительная штука, как только раньше не пила. — Она подняла руку вверх и пошевелила пальцами. На ее ладони затрещали искры. — И сразу столько магии, ты не поверишь, Мань!

Нет, я всегда знала, что во мне много дара, но чтобы столько! Видела какую махину подняла?

Я кивнула. — Ее сложно было не заметить.

— Ну да. — Вивиан хмыкнула. — Особенно лицом в снегу.

— Вивиан, — глухо зарычала я, но некромагичка лишь отмахнулась.

Друг за другом, по одному, даэмоны и вампиры пробирались на другую сторону купола.

Он периодически потрескивал и стрелял алыми молниями.

— А эти откуда? — прошептала я, кивая в сторону Дабижей. — И главное как!?

— Да так. — Вивиан пожала плечами. — Впечатлительные они больно оказались. Вон тот, — она указала пальцем на того самого мужчину, — Ионел Дабижа.

Вампир обернулся на нас, похоже, услышав Вивиан.

Некромагичка кровожадно оскалилась, а в ее глазах вспыхнули задорные искры. — Хей, дедуля!

Вампира так и перекосило. Он надвинул цилиндр на глаза и зашагал прочь.

Вивиан чуть ли не покатывалась со смеху. — Впечатлился, — хмыкнула она на мой удивленный взгляд. — Ну и еще не очень они, как оказалось, любят, когда к ним вламываются. Умертвия. Ночью. Полчищами.

Штефан одобрительно пискнул из кармана.

Мда. Я бы тоже, наверное, не оценила.

— А вон те трое мои дядюшки Аурел, Добрел и Лазар.

— А здесь они все потому что...?

— Ну, так я подумала, вам помощь не помешает. — Вивиан вдруг резко остановилась и схватила меня за локоть. — Не слышала что ли еще!?

Я отрицательно мотнула головой.

— Ну ты даешь, Мань. Королевство бурлит, Туманные болота бузят лишь бы пошуметь, Ледяные копи встали из принципа, ундины разбежались со своих Шепчущих скал из ужаса, только вот корабли теперь стоят, — выпалила некромагичка на одном дыхании. — Альени гудит как улей, бедные районы восстали, а что рыбаки устроили! Вау просто какой хаос.

— И это... из-за нас все? — робко поинтересовалась я.

Вивиан фыркнула. — Из-за вас, не из-за вас, тень знает. По большому счету до всей этой историю с даэмонами им большого дела и нет.

— Только от одного мятежа загорелись и другие, найнэн Венатор. — Магистр Кедеэрн появился слева от меня. — В королевстве слишком много проблем, и они сразу обнажились.

— Найнэн Венатор! — подавилась Вивиан, разворачивая меня к себе за плечи. — Это еще с каких пор? Венатор-Венатор, где я его уже слышала?

Я вздохнула. — Венатор. Мой муж Риммон Венатор. — Похоже, это бесполезно.

На пороге замка нас уже ждали. Студенты с интересом разглядывали новопришедших. Меня схватили за руку и вытащили из толпы.

— Этих вообще нормально вот так вот внутрь запускать? — прошипели у меня над ухом.

— Садар? — Когда только подползти успел.

Садар скользнул своим раздвоенным языком по своим губам и кивнул в сторону вампиров. — Допустим, беленьким мы еще поверим, все-таки на тебя с магистром Венатором похожи. А эти еще кто?

— Ну уж извините! — Рядом с нами возникла Вивиан и отвесила Садару по голове.

— Эй! Какой тени!?

— А нечего моих родственничков оскорблять. Это моя привилегия и мое новое любимое занятие! — возмутилась некромагичка.

Садар зашипел, — Ты еще кто!?

— Эм, Садар. — Я дернула его назад за локоть и шепнула. — Это вообще-то Вивиан.

Он покосился на меня, а потом на некромагичку.

— Ну Вивиан в`Эрсан.

— Дабижа, — вставила Вивиан.

— Первый курс? — продолжила я намекать Садару. — Некромагический факультет?

Вивиан сверлила Садара таким убийственным взглядом, что он мог поднять и мертвые.

Садар же просто впечатлился. Присвистнул и громко сглотнул.

К счастью, тут к нам и подошла Арджи. Драконица широко улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Все уже зашли. — Она кивнула в сторону академии. — Пойдемте?

Садар воспользовался тем, что Вивиан на секунду отвернулась, и рванул к замку. Некромагичка фыркнула и прошла следом.

— Мань, я так рада, что ты вернулась! — воскликнула Арджи и бросилась мне на шею.

Я обняла ее в ответ. — Я тоже, Арджи. Я тоже.

Когда мы с Арджи вошли в Главный зал, где собрались все, нас встретила странная напряженность. В центре расположились даэмоны и вампиры, вокруг, держась стен, столпились студенты. Переглядывались да перешептывались, но в большинстве молчали и с подозрением разглядывали новопришедших. Я нашла глазами маму и папу и вздохнула.

— Мань?

— Да не, не бери в голову, — заверила я Арджи. — Просто никак не укладывается. Двадцать лет сирота, а теперь у меня родители появились. Постой, а магистр Кедеэрн...

— Ага, — закивала Арджи. — Магистр Кедеэрн нам про план рассказал всего пол часа назад. — Арджи вытянула шею и привстала на носках, выглядывая поверх толпы. — Надо же. А где твои?

Я указала драконице на своих родителей.

— И что же сейчас? — быстро спросила я, не давая Арджи что-то сказать.

— Магистр Кедеэрн хотел всех по комнатам расположить. Такой портал преодолеть все-таки, у них, должно быть, и совсем сил не осталось.

Ну, это скорее у Рима, да у меня заодно из-за связи. Хотя, думаю, после всех потрясений, всем и правда лучше отдохнуть до завтра.

На Белой мраморной лестнице показался магистр Кедеэрн. В Главном зале воцарила звенящая тишина. Оборотень вошел, удивленно оглядываясь по сторонам. Задержался глазами на нескольких студентах, но те лишь отвели глаза в пол.

— У меня есть свободное место! — вдруг заявила одна ведьма и вышла вперед. Я узнала в ней нашу провожатую с первого дня, Неонилу Мердер. — Соседкина кровать пустая, она еще осенью отчислилась. Можно еще и матрасик постелить.

Неонила взяла за руки двух даэмонов, стоявших с краю, и потянула их в сторону лестницы.

— Ой, а у меня просто место есть! — радостно рассмеялась Арджи и хлопнула в ладоши. — Много-много места. — Она поспешила вперед, увлекая за собой еще пару даэмонов.

Они ушли, и оставшиеся студенты переглянулись. И Главный зал взорвался.

— Кролл, Генри Кролл.

— А у меня еще покрывало осталось.

— Да не, давай ко мне лучше.

— Я могу у Кейко переночевать, тогда...

Все суетились и шныряли туда сюда. Кто-то из студентов прохаживался, выглядывая себе нового соседа. По какому принципу я даже и представить не могла. Кто-то делил лишние одеяла и подушки. Кто-то затевал перестановку мебели, благо правила академии о ее не выносе нас, скорее всего, уже не касались. Осада все-таки. Я хмыкнула.

Дабижи, полным составом, удались куда-то в сторону подвалов. Интересно, их предупредили, что там зимой можно околеть от холода?

— Мань. — Я обернулась и увидела Рима. Он взял меня за руку, наклонился вперед и мимолетно поцеловал. — Твои родители расположились с нами, ты же не против?

Я наигранно вскинула брови и переспросила, — С нами?

Рим усмехнулся. — С нами. Мне казалось, ты уже успела ко мне переехать.

Что ему на это ответить, я так и не нашлась. Вроде от такого нахального взгляда и возмутиться нужно, да только вот он прав. По нашему возвращению у себя в комнате я так ни разу и не ночевала.

— Риммон, найнэн Венатор? — магистр Кедеэрн пробрался к нам через бурлящую толпу. — Все расположились, всего пока хватает? Мелати предложила задействовать медпункт, да я все боюсь, что нам он по назначению потребуется, да и, честно говоря, лечебными травами там...

— Бедоир, Бедоир, — прервал его Рим. Оборотень услышал его не с первого раза. — Все под контролем.

Магистр Кедеэрн добродушно оскалился. — Что-то я забегался. Знаете, Риммон, стоит признать, я до последнего не верил, что у вас получится. Пока не увидел их своими глазами.

— Магистр Кедеэрн? Магистр Кедеэрн!

— Что ж, боюсь мне пора. Удивимся позже, Риммон, найнэн Венатор. Нам будет, что обсудить. — Магистр Кедеэрн кивнул и поспешил прочь. — Я вас внимательно слушаю, студент Чхве, — раздался его голос, а потом магистра поглотил всеобщий хаос.

Я улыбнулась и повернулась в Риму, переплетая наши пальцы.

— Норы что-то не видно, — протянула я.

Даэмон усмехнулся. — Джеффа тоже.

Мы многозначительно переглянулись. Я не удержалась и громко рассмеялась. Уже было потянулась за поцелуем.

— Венатор?

Да сила потусторонняя! Рим перехватил меня за руку.

— Риммон, прошу, Повелитель.

Папа? Я повернулась, перекидывая руку Рима через свое плечо и прижимаясь к нему спиной.

— Велтис, — улыбнулся мой отец и подмигнул мне. Я заметила, что мама стояла за ним. — Одолжу его всего на минутку?

Я хмыкнула и отпустила руку Рима. Они с папой отошли и исчезли в толпе.

— А как на отца похож, — вздохнула мама. — Просто копия Бегерита.

— Ты его знала?

— Конечно. И Лилит тоже. — Она покачала головой и скрестила руки на груди. — Хотя ее бы я предпочла не знать, будь моя воля. Ужасный у нее был характер.

Я отвернулась, скрывая улыбку. Думаю, говорить, что магистр Кедеэрн сказал о ее характере, точно не стоит. Я обняла ее руку и повела в комнату Рима.

— Мам? А зачем, ну, папа...?

— Асаэлю очень нужно с ним поговорить. Понимаешь, Маничка, мы не думали, что твой Риммон окажется Венатором.

Я напряглась, вспоминая, что он как-то говорил о наших положениях. — Но Рим же такой сильный маг, — глухо зарычала я. — И он нас всех спас, а, теперь, может, и всю академию.

— Да-да, — согласилась мама.

— Тогда...

— Асаэлю будет тяжело об этом говорить, но он и так себе места не находит. Дело не в

самом Риммоне, а в его отце. Дело в Бегерите, Мания.

Я остановилась посредине этажа и подняла голову на маму.

— Бегерит был, пожалуй, единственным из нас, кто держался близко к магам. Рудольф Герт был исключением, но скорее это он держался нас, чем мы ведьмаков. Бегерит же... Сначала просто, а потом эта его... как же...

— Аерин Келли, — вспомнила я.

— Да, она, — кивнула мама. — Бегерит оставил общину и перебрался в Асервьени. Мы же обычно держались подальше от городов. — Мама замолчала и мотнула головой. — Но неважно, Маничка, а важно то, что Бегерит был единственный, кто был против договора. Ты же знаешь о сделке с Королем?

Я кивнула. Толкнула дверь, пропуская ее внутрь кабинета Рима.

— Он отговаривал от нее Асаэля. Твердил, что король не сдержит свое слово, что нас просто не могли просто так взять и оставить в покое. Только твой отец и не думал его слушать. Они разругались, и Асаэль выставил Бегерита на улицу. Прошло несколько месяцев, и мы получили весточку от Бегерита.

Мама тяжело опустилась в кресло и откинулась назад.

— Так сложно. — Она вздохнула и закрыла лицо руками. — Казалось, она пришла какой-то час назад, а здесь прошло целых двадцать лет.

Я опустилась на пол у ее ног. Отняла ее руки от лица и положила на ее колени, накрывая своими.

— Маничка. — Мама грустно улыбнулась, а в ее глазах блеснули слезы. — Девочка моя. Двадцать лет. Двадцать лет совсем одна.

— Мам. Со мной были Нора и дядя Рудольф. Все хорошо. Так что он написал?

Мама посмотрела мне прямо в глаза. Сжала губы.

— Я был прав, — наконец, ответила она. Мама отвернулась и посмотрела в окно. — Очень в его духе, но я настояла, что бы Асаэль все равно проверил.

— Но было уже слишком поздно, да?

Мама кинула. — От дома Лилит до деревни пол часа. Ласточка отразила в кристалле окровавленный пол и его тело. А потом и марширующую гвардию. Асаэль готов был на себе волосы рвать.

— Папа не виноват. Его предали. — Я положила голову ей на колени, и мама стала гладить меня по волосам.

— Он так не думает, Мания. Ни твой отец, ни Бегерит никогда не признавали, что были не правы. Два упряма, — мама тихо засмеялась. — Они друг друга стоили. А теперь Бегерита больше нет, и Асаэль готов вырвать свою бороду, что не послушал его.

Ее пальцы зарывались в мои волосы. Плавные движения успокаивали. Я почувствовала себя маленьким ребенком, той самой маленькой плачущей Манией. Усталость брала надо мной верх, и я закрыла глаза.

— А Рим ему зачем?

— Извиниться. Для Асаэля что-то не от этой стороны, но он места себе не находит. Думаешь, твой Рим сможет простить ему хотя бы ссору? Смерть отца он Асаэлю точно не простит. Да Асаэль и не попросит о таком.

Даэмоны не прощают, вспомнилось мне. Я накрыла ладонью свой браслет и сжала прохладный металл. Даэмоны не прощают.

... все, что произошло между вами и моим отцом...

Я резко открыла глаза и уставилась перед собой. Мама замерла и перестала гладить мои волосы.

— Маничка? Все хорошо?

— Д-да. Мне показалось, я что-то услышала, мам. Показалось.

Она кивнула и продолжила мурлыкать что-то вроде колыбельной. Хотя, кажется, мне и не поверила. Но заметила, как я вожу пальцем по браслету, и настаивать не стала. Я была уверена, что только что слышала голос Рима. Довела одну из рун до конца, и она озарилась блеклым сиянием.

Я не он, а значит, и простить вас за него, Велтис, не могу.

Я замерла и крепко зажмурила глаза, напряженно вслушиваясь в его... мысли?

Но сам на вас зла не держу. Да, вы поверили королю, а он вас предал. Да, ваша ошибка едва ли не стоила стольких жизней... Но... эти двадцать лет... заблуждался... все, что я пережил, и все, через что я выжил... оно свело меня с вашей дочерью. Для меня этого вполне достаточно.

— Все готовы? — прогремел голос магистра Кедеэрна.

Я улыбнулась краем губ и сжала ладонь Рима. А как будто у нас были другие варианты. Сверкнул нож, предложенный нам Ионелом Дабижей. Ему, как главе клана, порталные артефакты были разрешены. Пространство разорвалось, открывая нам пейзажи Альени. А вернее определенный холм в его пригороде. С черневшем на вершине огромным замком.

— Рим?

Даэмон лишь сжал мою руку сильнее вместо ответа. Не знаю, кому из нас сейчас было хуже. То ли мне, потому что от меня будет фактически зависеть исход всего. То ли ему, потому что приходилось отпустить меня туда одну.

Один за другим, вся наша мятежная группа перешла на ту сторону портала. Я выдохнула и закрыла глаза, шагая через трещаний проход. Но Рима взять с собой я и правда не могла. Не знаю, как могла отреагировать Катарина. Катарина. Наш единственный шанс.

Вчера Ионел Дабижа обратил наше внимание на новые войска. Король стягивал под академией все новые и новые силы. Нас хоть стало и больше, да, как правильно заметил папа, местность к сражению располагала мало: купол как защищал, так и не давал атаковать, гася все магические атаки с обеих сторон.

Долго отсиживаться внутри мы тоже не могли. В конце концов хотя бы с позиций кончающегося провианта. Сколько бы еще продержался купол тоже не ясно, поэтому решено было прорываться. И вот тут Мирела бросила, что пробиться через гвардию и пехоту, может, и получится. Но Король располагал еще силами, а значит, и к дворцу мы доберемся не скоро и скорее всего с большими потерями. Поэтому почему бы не ударить сразу, в тыл? По дворцу. И у ее отца как раз порталный кинжал завалялся.

Я вспомнила о Катарине. Эта мысль пришла ко мне так внезапно, как будто мне ее просто подкинули. Мне было страшно. Все были готовы сражаться, но мне было страшно хоть кого-либо потерять. Это бессмысленное кровопролитие кто-то должен был остановить. Катарина. Я не знала, просто почему-то чувствовала, что Катарина была нашим шансом. И, пока все отвлекут внимание атакой на стены дворца, я проберусь внутрь и отыщу старшую принцессу.

Так мы и оказались под Альени. Я оглядела ряды студентов, магистров, даэмонов и вампиров. Мда, Короля точно ожидал сюрприз. Ведьмы, увешенные колбочками, некромаги шарахаются по опушке и поднимают мертвых зверушек, орки, вооруженные чуть ли не до зубов. Я хмыкнула. А хотя почему чуть ли не до зубов? Сестренка Стурлусонов очень даже до зубов.

Вон мама и папа. Нора рядом с Джеффом. Арджи в сверкающей чешуйчатой куртке очень походившей на броню. На Леандро драконица тоже нечто похожее нацепила. Я подняла глаза на Рима, читая в его неподдельный страх. Кивнула. И рванула вперед.

А вот жаль, что мы так и не смогли определить, где был выход из того тоннеля, которым мы с Римом в прошлый раз воспользовались. Залезть внутрь через него точно было бы намного проще.

Утреннее спокойствие взорвали первые удары. На крепостные стены замка обрушился

искрящий магический поток. В ответ послышались суеящиеся крики до того дрыхнувших на дежурстве стражников. Посыпались стрелы. Обглоданные лесные зверушки с ярко горящими глазами полезли на стену. Я слышала, как злорадствовал магистр в Йорг. Некромаги, похоже, были единственными, кого все это дико забавляло.

Но не до них мне было. Я мотнула головой и поспешила дальше. Петля между деревьями, обогнула стены замка, думая незаметно перелезть где-нибудь с противоположной стороны. Скорее всего, вся стража уже сбежится на ту часть стены, что сейчас оказалась под атакой. Меня никто не заметит, и я залезу в окно дворца.

Я метнулась к стене. Прижалась к ней спиной и посмотрела вверх. Вроде тихо. Где-то вдалеке только и слышался шум битвы. Я размотала артефакт и перекинула магическую веревку через стену. Осторожно упираясь ногами в выступы, полезла вверх. Вот и пригодилась полоса препятствий, пыхтя, подумала я. Не зря же нас магистр Гвюдмюндссон гонял.

— Эй!

Да сила потусторонняя! Я зарычала, мои волосы вспыхнули, и бросилась на стражника. Полыхнуло белое пламя, и он с воплем отлетел в сторону. А я уже спрыгнула на другую сторону. На бегу собирая веревку, замахнулась еще раз. Сверкающий жгут змеей взметнулся по стене.

Залезла в окно, разбивая стекло. Осколки разлетелись по полу.

— Стоять! — взревел грубый голос.

Я замерла, потому что на меня направили сразу несколько пик. И все бы ничего, да среди и так громил-стражников оказались маги. Ну ничего. Так просто сдаваться я не собиралась. Мои когти удлинились, а руки стремительно начали чернеть.

— Вот еще, может, вам еще и станцевать? — хмыкнул кто-то за моей спиной.

Я покосилась назад краем глаза, и увидела Вивиан, вальяжно рассевающуюся на подоконнике. Некромагичка фыркнула и спрыгнула вниз.

— Подвинься, Мань. Правильно нас твой магистр вслед послал, — шепнула Вивиан, и меня бесцеремонно отодвинули в сторону. — Нет, может, вам еще и спеть? — возмутилась некрмагичка, обращаясь к стражникам. — Совсем обнаглели уже.

В окно залетели четыре летучие мыши, обращаясь в фигуры в черных костюмах. Ионел Дабижа, со свойственным ему надменно-презрительным выражением лица, шагнул между мной и стражниками, в то же время держась за спиной Вивиан. Я не удержалась от улыбки. То есть внучку он все-таки побаивался.

Трое, так похожих друг на друга, оставшихся вампиров оскалились. Все замерли. Никто не решался сдвинуться с места. Четыре вампира, некромаг и даэмон против десяти стражников, три из которых точно маги. Вообще не такой уж плохой расклад.

— О, привет, дедуль. — Махнула Вивиан.

Дабижа скривился, но промолчал. Его пальцы сжались на резкой рукояти его трости.

У одного из магов, похоже, сдали нервы, и в нас хлестнула водная струя. Вивиан вальяжно увернулась и прыснула со смеху, помахивая перед собой пальчиком. В усмешке мелькнул ее маленький клычок. Стражника подхватило с пола какой-то невидимой силой и отбросило в стену. Это, казалось, разбудило остальных, и они бросились на нас.

Ионел Дабижа ударил своей тростью в пол, обнажая сокрытый с ней клинок. Сверкнуло пламя. Стены замка задрожали, и по полу к нам прошла трещина. Ударили еще несколько водных жгутов.

Вивиан вырубала стражников одного за другим, ее дедушка тоже не отставал. Мы, казалось, уже почти победили. И тут снизу по видневшейся в конце коридора лестнице послышались еще голоса и топот. Гремели доспехи.

— Да чтоб вас тени сожрали! — выругалась я.

На этаж влетел еще один патруль стражи. Бывший во главе широкоплечий стражник вдруг резко затормозил, преграждая путь остальным за его спиной. Скользнул взглядом по разбросанному предавшему патрулю и вампирам, а потом уставился на Вивиан. Вивиан презрительно прищурилась на него. А потом произошло, пожалуй, что никто уж точно не мог ожидать.

А именно, этот самый крупный стражник вдруг развернулся и сбил с ног свой же собственный патруль.

Ионел Дабижа подавился и закашлялся. К нему сразу же бросились дядюшки Вивиан. У самой некромагички челюсть отвисла.

— Ты!?! — взвыла она.

— Ну я, — согласился стражник. И подмигнул ей.

Так. Я покосилась на Вивиан. Это откуда у нас тут знакомые в замке?

Патруль тем временем успел оправиться от предательства своего главы и набросился на него.

— Да что здесь вообще творится!?! — не выдержал вампир.

— Спокойно, дедуль, спокойно, — отмахнулась от него некромагичка. — Тебе уже не двести лет, так и до удара недалеко. — Хмыкнула. — Впрочем, даже и не четыреста.

— Я попрошу... — возмутился Ионел Дабижа.

— А вот вопрос правильный, — перебила его Вивиан, разворачиваясь к стражнику. — Какой тени здесь вообще твориться!?!

— А горит оно все! — с запалом крикнул стражник, отбиваясь от очередного бывшего подчиненного. — На той стороне где-нибудь. Ничего не понимаю, какая-то тина в королевстве твориться! Но ваша чокнутая вампирша мне нравится, — вдруг сообщил он и подмигнул Вивиан, — поэтому я с вами.

Вивиан подавилась от такого заявления. Дабижи, казалось, окаменели, так сильно все четверо напряглись. Дядюшки переглянулись и обнажили клыки. Дедушка прищурился и, из-под своего цилиндра, стал сверлить стражника еще более презрительным взглядом. Ох, беги лучше, стражник, беги. Какие бы странные отношения ни установились в этой семейке, все-таки не мое дело нос совать, но внучку и племянницу они ему так просто отдавать не собирались.

— Да беги ты уже что ли! — прикрикнула на меня некромагичка. — Мы их тут задержим.

Повторять дважды мне было не нужно. Я сорвалась с места и рванула вниз по коридору в противоположную сторону. Стражники с удвоенной целеустремленностью бросились вперед, но встретились с так же увеличившимся сопротивлением.

Я взлетела вверх по лестнице, толком не понимая, да и не зная, куда направляюсь. Что же они все такие одинаковые-то эти коридоры!?! Сменялись лица на картинах, доспехи, статуи, колонны... Да только голова все равно кругом какое оно все похожее!

Взлетая на этаж, мне показалось, что я заметила сзади какое-то движение. Что-то

темное отразилось в зеркале, и я обернулась. Но за мной никого не было. Я заглянула в один из залов, дверь которого, в отличие от остальных, была приоткрыта. Стояла звенящая тишина. Но я отчетливо чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

— И ты вернулась, — послышалось тихое.

Отодвинув в сторону тяжелые шторы, у одной из стеклянных дверей, ведущих на террасу, появилась Катарина.

— В-ваше высочество...

Катарина взяла красный мраморный шар в другую руку и приложила палец к своим губам. Я замолчала. Принцесса мягко улыбнулась и подошла ко мне, мимолетным движением приглашая проследовать за ней.

— Я знала, что ты вернешься, — прошептала Катарина. Темно-серые глаза остановились на белых. — Пойдем. Времени осталось не так много. Сегодня все решится.

Я не нашлась, что ответить. Вокруг Катарини мной всегда овладевало это странное чувство. Поэтому я просто кивнула и пошла за ней.

Принцесса вышла в коридор. Решительно направилась в сторону лестницы. Вроде и быстро, но создавалось впечатление, что она плыла, так струились ее юбки. Одетая, кстати, она была, на мой взгляд необычно. Темно-зеленое платье, с большим количеством серебряных юбок, выглядывающих из-под подола. Было бы бальным, если бы не облегающий ее тело верх. Жесткими чешуйками он закрывал грудь Катарини вплоть до горла, а рукава переходили в плотные перчатки. Создавалось впечатление настоящей брони.

— Эм, Ваше высочество?

— Катарина, — выдохнула Принцесса. — Просто Катарина. И не стоит объяснений. Ты — дочь Повелителя даэмонов, верно? Тэнвин.

Я опешила от ее слов, но поспешно закивала.

— Хорошо. Это хорошо. — И Катарина поспешила вперед, больше не проронив и ни слова.

Мы поднялись в одну из башен замка, похоже, под самую крышу. В небольших окошках под потолком виднелась заснеженная долина. Где-то гроыхало сражение.

Катарина остановилась у самой последней двери. Приложила ладонь к массивному замку, и он тут же покрылся льдом. Треснул и разбился на тысячи осколков.

Принцесса потянула за металлическую ручку. С ужасным скрипом огромная дверь все же поддалась.

— Но что...

— Хочешь, я расскажу тебе одну древнюю легенду? — спросила Катарина и зашла внутрь.

Я последовала за ней. Мы оказались в маленькой темной комнатке. Через решетчатое окошко внутрь проникал свет. В его лучах сверкала стоящая даже в воздухе пыль. Вся комната была забита каким-то хламом.

— Давным-давно, когда еще не было нашего королевства, на его месте существовало множество мелких государств. Маги, орки, тролли... у каждой расы была своя территория, свое устройство.

Катарина прошла в центр. Оружие: какие-то мечи, пики, доспехи. Чего там только не валялось. Прялка, ящик от комода, свалывшиеся меха...

— Разумеется, постоянно воевали друг с другом. Чтобы примирить королевства, правители решили заключить договор. Они выбрали императора, императора, что будет

властвовать сразу над всеми, и в то же время не будет иметь непосредственной власти ни над кем. Единый судья, беспристрастный судья для мирного решения споров. Он объединил все королевства.

Катарина осторожно пробиралась через весь этот хлам, пока не остановилась у какого-то скрытого предмета. Я пролезла к ней, спотыкаясь о торчащую половицу и чуть не упав на пол. Принцесса сдернула белое покрывало.

Это был старинный деревянный трон. Местами потрескавшийся, а красочная роспись выцвела. На пыльной подушке лежала потемневшая корона.

Катарина аккуратно пристроила свой шар между каких-то вещей.

— Понимаешь, отец... отец он не виноват, — прошептала Принцесса, не смотря на меня. — Он не виноват, что он... бесхарактерный. Всю жизнь он позволял собой управлять, позволял другим принимать решения за себя. Сначала его мать, потом Агда и Анникин. Отец, он... слабый. Чем постоянно пользуется каждый из его советников. Поэтому мне его жаль.

Она резко обернулась ко мне. — Знаешь, кто стоял за тем приказом? Об уничтожении даэмонов?

Я отрицательно мотнула головой. Тени. Не... Король!? Да мы же тогда...

Катарина грустно улыбнулась.

— Отец был так воодушевлен их победой, что думал приблизить Повелителя ко двору, лично к себе. Его Личному Королевскому Высочеству совету и Канцелярии это очень не понравилось. Боялись потерять влияние и свои места. И потеряли бы. Прозорливее всех оказался Хайнрич ше`Вуйцик, именно он и науськал отца, что Повелитель хочет получить трон.

Ше`? Та-а-ак.

— Постой... а он... ну, случаем, не гном? Кудрявенький такой.

По лицу Катарини скользнула улыбка. Она ничего не ответила. Опустилась на колени перед тронном.

— Я, Катарина Ингольд Ингер Бенгтссон-Вирклунд-Нордстрем, — ее ледяной голос расколол наигранное спокойствие, и я невольно поежилась от холода. — Дочь Ертр Сигритр Нордстрем, последней из рода Нордстрем и наследницы Арнкелла Инголфра Онандре Нордстрем, одного из двенадцати правителей. На эту корону я имею полное право.

Принцесса протянула руки к короне и подняла ее.

— Короли не имели права слушаться Императора, — прошептала она. — Отец будет вынужден подчиниться. Может, это спасет ему жизнь... — Катарина оборвалась и прикусила губу.

— Нет...?

Она натянула улыбку и покачала головой, не отрывая глаз от короны в ее руках. — Нет. Толпа не знает жалости. Толпа желает Короля растерзать, — глухо отозвалась магичка.

В ужасе, я отшатнулась от нее. Как она только может о таком спокойно говорить? Отец все-таки, какой бы не ужасный.

— Ничего не поделаешь, — выдохнула Катарина. — Есть вещи, которые просто происходят, потому что происходят, потому что так должно было быть и они случаются. И ничего и никто не может сделать, чтобы им помешать.

— Как наследница Повелителя Велтиса Асаэля Тэнвина, ведущего родство от Повелителя Ваалберита, заключившего договор, ты обладаешь правом заверить или не

согласиться. — Принцесса указала глазами на корону.

— И ты станешь императрицей?

Катарина молчала и не сводила с меня темно-серых глаз.

Я закрыла свои и шумно выдохнула. — Я согласна. — А вот мне это кажется, или кончики пальцев и правда начало покалывать огненными искорками? — Я, Мания Квирина Тэнвин, — громко и отчетливо произнесла я, — клянусь служить Ее Императорскому Величеству.

Один из камней в короне загорелся белым пламенем, и она вся вдруг преобразилась. Прямо в руках Катарина резко посветлела. Блеснул начищенный металл. Принцесса медлила. Мне что, корону ей теперь нужно одеть? Или нет?

Катарина покачала головой, не поворачиваясь ко мне, и одним решительным движением опустила корону себе на голову. Еще один из двенадцати камней загорелся темно-синим. Даже ярче первого.

— Вот и все, — прошептала Катарина и поднялась на ноги. — Вот и все.

Императрица быстро окинула комнатку взглядом, задерживаясь на решетке небольшого окошка. Повеяло холодом. Подол ее платья сковал лед. Корка стремительно поползла вверх, окутывая и пальцы Катарина.

— К-катарина!?

— В сторону, Мания. Пожалуйста.

Я отшатнулась за Катарину, а магичка сразу же ударила в стену, замораживая и разбивая лед одним ударом. В образовавшуюся дыру, практически тут же замерзая, хлынул водный поток. Снаружи доносился шум битвы.

— Эм, Катарина?

Она шагнула вперед. Еще один шаг уже уверенней. И сорвалась с места, бросаясь вниз через образовавшуюся в стене башни брешь.

— Катарина!?

Я метнулась вперед и выглянула наружу. Водный поток каскадом спустился вниз, и Катрина съехала в его течении. Я посмотрела вниз. Мда, падать было точно высоковато. Но тут раздался особенно сильный взрыв, и над замком разорвался огромный огненный шар. Я тряхнула головой и шагнула вперед, осторожно выбираясь на лед.

— Смелее, — крикнула мне Катарина.

Вот ей легко говорить. Я сжала зубы и расставила руки в стороны, пытаюсь балансировать на ледяной дорожке. Прямо передо мной взмыла струя. Я взвизгнула и отскочила назад. Только вот она бросилась за мной, как куклу схватила за талию и потащила вниз. Я закричала и закрыла глаза, пытаюсь сжаться в комок.

Когда все-таки открыла глаза, оказалась за спиной у Катарина. Ее немного кудрявые волосы развевались на морозном ветру, а солнечные лучи окрашивали их в медный.

Ледяной поток сорвался в дворцовый парк. Наперерез нам бросилась пара стражников.

— Я приказываю вам отойти, — прогремел холодный голос Императрицы.

Но стражники не отошли, наоборот даже попытались что-то сделать. Да только что там бурлящему потоку от пары пик и мечей? Катарине стоило лишь немного пошевелить пальцами, как с заснеженной земли взметнулся лед и сковал стражников.

Перекатываясь, разбиваясь на резких поворотах и оставляя за собой ледяной след, поток поднялся над крепостной стеной. Перед нами, как на ладони, расстилалась вся долина. Синие мундиры гвардейцев, меха даэмонов, черные одежды вампиров... Огненные шары,

летающие камни, дым от зелий и лязг мечей. А вот там, смотрю, и соседняя деревня с виллами присоединилась. Вместе с городской беднотой и рыбаками.

— Прекратить! — закричала Катарина. Медальон на ее груди засветился, и ее голос разлетелся над долиной. — Я приказываю вам прекратить.

На секунду все и правда остановились. Гвардейцы, которых уже зажимали к стене прямо под нами, подняли головы вверх. Разглядывали они Катарину презрительно, мол кто она вообще ими командовать.

В их рядах я узнала уже знакомого мне водного мага из Верховного совета. Он потрянул своими черными кудрями и надменно рассмеялся.

— А вот и принцесса заявилась, — громко протянул он. — А что, Вашему высочеству кашку забыли принести или с ложечки покормить? Ну уж извиняйте, мы здесь немножко заняты.

Гвардейцы загоготали. Я сжала кулаки и глухо зарычала. Да какой тени он вообще себе позволяет!? А вот Катарина осталась абсолютно спокойной. Ледяной спокойной.

Наплевав на нее, маг рванул вперед и ударил водным хлыстом. Императрица всего лишь пошевелила мизинцем. А хлыст развернулся, так и не достигнув цели, и ударил своего хозяина. Мага тут же сковал лед.

Почему-то это послужило своеобразным сигналом, и обе стороны снова набросились друг на друга. Посыпалась магия.

— Хватит! — закричала Катарина. — Я запрещаю преследование. Приговор Короля в отношении академии Красного ущелья отныне не действителен, и гвардия должна сложить оружие. Вторая сторона, в свою очередь, обязана прекратить осаду дворца...

Но даже с медальоном, а в нем, похоже кристалл-усилитель был заключен, ее никто не услышал. Голос императрицы утонул в грохоте сражения.

— Я сказала хватит! — холодный голос Катарины грянул над долиной.

Вместе с ним затрещал и лед. Сорвался ее палец и каскадом рухнул вниз, покрывая, но не сметая все на своем пути. Я вытаращила глаза, выглядывая из-за плеча магички.

Катарина так и осталась стоять с выставленными вперед руками. Прямая спина и жесткий взгляд. Только уголок ее губ и дрогнул.

А всю долину сковал лед. Вроде и не вредя никому, но в то же время, удерживая каждого на своем месте. Замершие в прыжке орки. Замахнувшиеся для удара маги. Золотая драконица с занесенной лапой и изрядно извалянный в снегу черный волк. Все глаза были обращены на Катарину.

Сражение было остановлено. Мы... выиграла.

— Это безобразие! — взвыли в коридоре.

Я неохотно прикрыла один глаз и заерзала на груди у Рима, пытаюсь хоть немного развернуться к двери. Но даэмон лишь сильнее прижал меня к себе, обвивая руками талию. Ну и ладно, с ним все равно намного уютнее. Я устроилась обратно на диване.

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась и, отпиннув ее в сторону, внутрь завалился Ярослав. Его сложно было не узнать по голосу. Водяной, скорее всего аж весь красный от возмущения, за ухо затащил кого-то.

— Я больше так не могу! Это безобразие! Безобразие! Сами с этим разбирайтесь! — И Ярослав вылетел из кабинета, громко хлопнув за собой дверь.

Оставленный водяным кто-то напряженно пыхтел. Я вздохнула, уже подозревая, кого именно там увижу. Нас с Римом от него закрывала спинка дивана, развернутого к окну. Но вот мой муж все-таки осторожно сел, увлекая за собой и меня.

— Привет, дядь, — залыбилось рыжее недоразумение.

— Максимилиан, — тихо, но угрожающе прорычала я.

— О, — Макс заулыбался еще шире, — и ты, тетя, тоже здесь.

— Что ты опять нат...

— В свое оправдание, хочу заметить, что это все хвостатые высочества виноваты! — выпалил Макс, прерывая меня.

Я откинула голову и застонала, а Рим тихонько посмеивался.

— А магистра Цушко это вообще так, случайно зацепило, — продолжал оправдываться наш непутевый племянник, широко размахивая руками. — Он просто оказался не там где надо, вот и...

— Максимилиан, — строго остановил его Рим.

Земляной маг осекся и замолчал, пряча руки за спину. Я фыркнула. А вот Рима он, значит, слушается, да? Ну-ну.

Макс шаркнул ботинком и опустил глаза в пол. — А мне это хоть как-то поможет, если я скажу, что мне очень жаль?

Рим усмехнулся и прищурился на горе-племянничка.

— А, может, тогда, что мне очень-очень жаль, и такого больше не повторится? — сразу же нашелся Макс.

Я отрицательно покачала головой и скрестила руки на груди. — Третий раз за неделю? — скептически заметила я и вскинула одну бровь.

— Ну так уже четверг, тетя! — радостно воскликнул Макс. Встретившись с моим взглядом, правда, тут же приуныл обратно и изобразил огромное раскаяние. — Честно-честно больше не буду.

Рим все поглядывал с меня на Макса, да вдруг рассмеялся. — Иди уже, потом с тобой разберемся, — махнул даэмон.

— Спасибо, дядь! — И маг смотался из кабинета.

— Завтра утром зайдешь! — крикнул Рим, но нашего племянника уже и след простыл.

Я недовольно покосилась на своего мужа. — Он ведь завтра ни за что не придет.

— Я знаю, — согласился он.

— И как только еще не отчислили.

— Мне кажется, как раз это ты знаешь, Мань, — усмехнулся даэмон и чмокнул меня в висок.

Я попыталась от него отмахнуться, но Рим уже утянул меня обратно на диван, осыпая лицо поцелуями. Я улыбнулась, устраиваясь в коконе его рук. Ну да, племянник у нас бедствие то еще, но, с другой стороны, с кем не бывает. Нора с Джеффом к нам в академию еще и дочку свою через два года пришлют, вот тогда уж совсем покоя нам не видать. А так...

В коридоре раздались шаги.

— Хоть бы дверь закрывал за собой что ли, — буркнула я.

Рим хохотнул и выпустил меня из своих объятий. С неохотой я добралась до двери и закрыла ее.

— И Садару за одно доложу, он у меня за своих близнецов получит. Хвостатые высочества! Тоже мне нашлись.

Мой муж сел на диване, и я устроилась рядом, положив голову ему на плечо. В тишине, мы смотрели в окно. Где-то в Красном лесу пели птицы. Успокаивало.

— Рим? — протянула я, не поднимая головы.

— М?

— А помнишь, как оно все вообще так сложилось?

Даэмон улыбнулся, а его рука скользнула вокруг моей талии. — Такое не забывается, Мань. — Замолчал, обдумывая что-то. — Хотя вот хвостатых я точно не ожидал.

Я хихикнула. А вот я-то как раз и ожидала. Я закрыла глаза, вспоминая тот самый день. Битва, замок, коронация Катарини и торжественный балл... Сколько же лет уже прошло.

— Девятнадцать, Мань, — насмешливо заметил Рим. — Макс два месяца назад поступил. Ему как раз восемнадцать исполнилось.

— Да ну тебя.

— Вот так всегда, Ма-ни-я. Чуть что, так сразу ну меня.

— Ри-и-им.

— Да, Мань?

А смотрит на меня как хитро. Тени. Я вздохнула и заерзала, устраиваясь поудобнее. Рим поцеловал меня в макушку и перетащил на свои колени. Зарылся носом в мои волосы и закрыл глаза. Вскоре послышалось его размеренное сопение.

Я улыбнулась, прижимаясь к его теплой груди. Пусть пока дремлет, а я хоть без его подколок тот день вспомню. Нет, я вовсе не жалею. Полная энергетическая связь и там всякий обмен эмоциями и мыслями это, конечно, хорошо. Просто кто-то слишком хитро этим постоянно пользуется.

Ну так вот, дело тогда было так. Заняв престол, Катарина сумела примирить все стороны конфликта. Собственно говоря, никаких серьезных разногласий у нас с гвардейцами и не было. Они выполняли приказ Короля, нам этот приказ решительно не нравился. Поэтому и примирились все быстро, разве что Верховный совет да Канцелярию Катарина распустила. Они все бежать пытались, но под суд все равно попали. Там открылись и кражи из королевской казны, и все возможные использования своего положения в личных интересах, и чего только нет. Имения и земли были всем возвращены, непомерные налоги сокращены. В общем, довольны Императрицей были все.

В честь этого всего и коронации был объявлен грандиозный бал. Кого там только не

было! Как наследницу Повелителя даэмонов, меня раздели в сверкающее белое платье с небольшими меховыми вставками. Мех даэмоны любили и добавляли куда угодно, это я уже к тому успела заметить.

В начале я танцевала с Римом, но потом он ненадолго оставил меня, чтобы поприветствовать кого-то. Впрочем, я сразу же нашла, чем себя развлечь. Стала разглядывать остальных гостей, с удивлением узнавая почти каждого.

Авелин в темном брючном костюме танцевала с Эос в ярко-красном платье. Светлые волосы ундины струились по ее спине и колыхались с каждым движением. Поэтому в определенный момент водная зацепилась ими за пританцовывавшего рядом Аалтонена. Под музыку тролль явно не попадал, но топтался на месте с запалом. Выпугывались все втроем с громким хохотом.

У столов с закусками Супай переругивался с Тундридой. У этой пары даэмонов было такое своеобразное хобби: они всегда что-то не могли между собой поделить. Ни на чем с друг другом не соглашались. Как только поженились, для меня сначала было загадкой. Потом мама объяснила, что это они просто так. От скуки или не от скуки иголки друг другу подбрасывали, тень их знает. Но пару все равно любили.

Неподалеку от них братья Снорри и Торд Стурлусон налегали на пунш. Магистр Гвюдмюндссон со вкусом доедал третью кабанью ножку. Неонила Мердер кружила с очередным кавалером. Вивиан.

Я захохотала, вспоминая Вивиан.

Вивиан, в роскошном черном платье и алых перчатках до локтя, скорчившись от натуги, отчаянно наступала на ноги Йоханнесу. Это тот самый стражник, перешедший на нашу сторону. Вытащить ее потанцевать он пытался весь вечер. Некромагичка отмахивалась, Йоханнес не давал ей прохода и настаивал. В итоге, она бросила, что мол танцует плохо и наступит ему на ногу. Стражник заявил, что это абсолютно не проблема. Ну Вивиан из вредности и согласилась. Хотя бы чтобы превратить его жизнь в эту самую проблему.

В танце некромагичка каждый раз наступала на ноги Йоханнесу. Не пропускала просто ни единого шага. Но стражник терпел все ее выходки с широкой улыбкой.

Ионел Дабижа презрительно сверлил его широкую спину взглядом, потягивая, я все еще надеюсь, красное вино. Кончалось оно быстро, поэтому вампир часто оставался ни с чем, пока Аурел, Добрел или Лазар не возникали рядом и не подливали ему еще.

Сами дядюшки пытались затеряться в толпе гостей и тоже пристально следить за кавалером племянницы. Получалось у них плохо, потому что по сторонам тоже как бы надо смотреть было. В общем, без пары опрокинутых подносов и испуганных слуг не обошлось. Пожилая кормилица Улва показывалась со смеху.

Стоит отметить, что на Йоханнеса Вивиан было не так-то и все равно. Когда их танец закончился, некромагичка гордо удалилась. А вернее начала удаляться, но заметила, как со стражником решила потанцевать Бьерк Стурлусон. Громко возмущаясь и фыркая, под предлогом, что тот уже пригласил ее на следующий танец, Вивиан утащила стражника из-под носа оркши. Штефан Бьерк возмущенно обпищал и поспешил за своей хозяйкой. Йоханнес посмеивался, скрывая улыбку.

В углу залы уютно устроилось семейство де`Эрретцеасу и Леандро. Я помахала Арджи и драконица улыбнулась. Ее аита прилетел еще днем, буквально сразу по окончании сражения.

Огромный черный дракон возник над нами так внезапно, что многие сначала

испугались. И только Арджи с радостными криками бросилась вперед и повисла у него на шее. Однако, стоило ему перекинуться, как затеялась перепалка. У дракона разве что пар из ушей не шел, так он был зол на дочь. Арджи надулась и топала ногами. Не понимая ни слова, все с любопытством на них косились.

И, нет, как оказалось, Рейнальдорэфа де`Эрретцеасу не столько возмущал факт участия его дочери в мятеже, сколько непосредственно ее участие в сражении. Мол маленькая она еще, а уже в драку полезла. На что Арджи дулась еще больше и топала громче. Всем своим видом только подтверждая слова отца.

Положение спас Рим. Демон прошел к ругающимся де`Эрретцеасу и поприветствовал отца Арджи, пожав ему руку. Дракон немного отвлекся, заметив браслет на его левом запястье, но пустое правое.

— У нас один, — примирительно улыбнулся Рим и пригласил дракона пройти ко всем.

Тут к ним подошла и я и тоже поздоровалась с Рейнальдорэфом. С Арени он меня не помнил, да и все равно пришлось бы представлять заново.

— Мания Квирина Венатор, — сказала я и протянула ему руку.

Дракон покосился на мой браслет и замер. Стремительно побледнел и медленно повернулся к Риму.

— В-вы взяли свою... свою жену в сражение!?

— А почему я не должен был взять свою жену в сражение? — как ни в чем не бывало переспросил Рим.

Рейнальдорэф побелел. Совсем. Его лицо вытянулось, казалось, огромные смольно-черные усы и те обвисли. Да уж, стоило его тогда видеть.

— Нет, а действительно, — это уже, пробираясь к нам по сугробам, сказал папа. — Почему это он не должен был взять свою жену в сражение? — Папа очень сильно выделил голосом это не.

Как дракона удар не хватил, не знаю. Свою жену он, похоже, из своего поместья только лично на руках и выносил. А вот для демонов вполне нормальное поведение.

— Меня бы Лео все равно защитил! — с вызовом заканючила Арджи. Сжала кулаки и топнула на отца.

— Какой еще Лео!?! — взвыл Рейнальдорэф, метая глазами молнии. Проскользнул его странный акцент. — Пускай покажется, я с него чешую спущу!

Стоявшие рядом студенты в суматохе отбежали подальше. Ну так, на всякий случай. Больно грозный у дракона был вид.

Но Леандро к нему все равно вывалился. Причем именно вывалился. Маг поднялся с снега, и толпа расступилась, пропуская его к дракону. Огненного шатало. Он зажимал окровавленной рукой свое плечо, делая какие-то очень странные движения.

— Это я, — с трудом выдохнул он и протянул вперед руку. — Леандро Монтальво, огненный маг. Очень приятно с вами познако-о-оми... — И рухнул.

Рейнальдорэф только и успел его подхватить. Арджи завизжала и бросилась к ним. Пока драконица закатывала истерику, ее аита опустил Леандро на снег и оценивающе осмотрел. Решив, что сражался маг хорошо, одобрительно похлопал по плечу. Огневик выдавил что-то вроде улыбки по поводу его принятия в семью. Арджи расцеловала отца и бросилась на шею Леандро.

Мы было уже и решили оставить их одних, как Монтальво вдруг подал голос и прохрипел, — Кинж... кин... жа-а-ал бы вытащить.

В левой лопатке у мага торчал гвардейский кинжал.

Пропуская все крики Арджи, после этого Рейнальдорэф от мага был просто в восторге.

И вот, балл. Вся семья де`Эрретцеасу и перевязанный, причем даже слишком, Леандр сидят в углу залы. Довольная Арджи устроилась у него под боком, пока Алира де`Эрретцеасу пичкала своего будущего зятя всевозможными блюдами. С ложечки. Огневик отнекивался, но под черным взглядом дракона пришлось согласиться.

На террасе, через открытые двери, можно было разглядеть две фигуры. Магистр Кедеэрн и Мелати оживленно обсуждали что-то. Речь шла не то о каких-то зельях, не то об отварах. Иногда лекарша перевешивалась через балюстраду и указывала на деревья в королевском парке.

Заиграл вальс. Оборотень немного помялся, да и пригласил удивленную Мелати на танец. Они кружили прямо на террасе, под мелко падающим серебряным снежком.

С полькой внутри все стало еще оживленней. Магистр в`Йорг, с уже раскрасневшимся, похоже, от пунша лицом, не только держался на ногах, а очень искусно отплясывал. Пускай и опираясь на свою трость. Абсолютно не постеснявшись не спросить, он подхватил стоявшую у стены Мирелу, которая от того уронила бокал шампанского, и закружил ее в танце.

За моей спиной появился Рим. Мне даже и не нужно было оглядываться, чтобы понять, что это был именно он.

— Рим? А ничего что... ну...

Даэмон взял меня за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. — Это еще вопрос, кто из них старше, — ответил он, как будто читая мои мысли.

— Ну, с одним некромагом она уже связывалась, — заметила я.

Рим наклонил голову набок, и я невольно скопировала его движение, не спуская глаз с кружащей парочки.

— Если что, и от второго избавится, — вставила непонятно откуда взявшаяся Вивиан, тут же исчезая туда же. Кажется, Йоханнес утащил.

Наконец, среди танцующих я заметила Нору и Джеффа. А то весь вечер их так и не видела. Нора положила голову магу на грудь. Он нежно прижимал ее к себе. Кружили они немного не в такт музыке, в своем собственном мире. Рим усмехнулся, а я, отвернувшись, спрятала улыбку.

И вот в этот момент двери в залу распахнулись и внутрь зашел мужчина. Я сначала даже и не обратила на него внимания. А вот Нора взвизгнула и отшатнулась от Джеффа. Я обернулась и еще раз посмотрела на мужчину, который решительно приближался к нам. И оказался дядей Рудольфом. Мда, вот кому уж нам с Норой предстояло многое объяснить, так это дяде Рудольфу. Одна замужем, а вторая непонятно с кем. Впрочем, Нора с Джеффом поженились уже через месяц.

Но вот тогда ведьмак был настроен очень даже решительно. Так как дочь он заметил первой, решил сначала разобраться с ней, а потом уже со мной.

Приехал он из-за стремительно расползшихся слухов о возвращении даэмонов. Как он признавался сам, не поверил, но решил хотя бы на коронацию Императрицы выбраться, наконец, из Пустоши. И как только доехал верхом на старом Йосе! К тому же и не один.

Дверь залы приоткрылась, и внутрь, дергано озираясь по сторонам, шмыгнула старуха Хильда с каким-то старичком. С курицей, как бы сказала Вивиан, под мышкой. Эту самую курицу я заметила, потому что та громко кудахтала и, все-таки вырвавшись из рук

старичка, рванула через всю залу. Пара нэйти завизжали, когда птица задела их юбки. Старуха Хильда подхватила свою неизменную серую юбку и бросилась следом. За ней и старичок.

Гости расступались. Кто-то смеялся, кто-то удивлялся. Они пробежали не так далеко от нас с Римом. Я засмеялась громче всех, когда узнала старичка. Не балл, а просто день встреч получился какой-то! Но это, действительно, был тот самый старичок, в чьей телеге мы с Вивиан проехали и кого некромагичка так перепугала.

Оказалось, Йося до Альени недотянул и наотрез отказался ехать где-то в одном дне пути до столицы. Просто встал посреди дороги и все. Ну тут старичок на своей телеге мимо и проезжал. Старуха Хильда его сразу же заграбастала. Ведьма она хоть и пожилая, да видная.

Джеффа, а в дальнейшем, возможно, и Рима от расправы в виде дяди Рудольфа спас мой папа.

— Рудольф, дружище! — окликнул он ведьмака.

Дядя Рудольф застыл, а папа рассмеялся.

— Вот по тебе видно, точно двадцать лет прошло. — Папа похлопал себя по плечам. — А я вот как-то и не изменился.

— Асаэль. — Мама укоризненно посмотрела на даэмона. — Не слушай его, Рудольф, — уже доброжелательней сказала она, обращаясь к ведьмаку. — Мы так рады тебя видеть.

Нора с Джеффом предпочли смотаться. Я же, наоборот, потащила Рима знакомиться. Если бы по пути вдруг не заметила пробиравшегося к Катарине герцога Торбьорнсона. Я узнала его по описанию и зарычала. Вот кого-кого, а его подпускать к Катарине я была не намерена. Значит, сначала бросил ради наследницы, а теперь решил к Императрице вернуться!? Ну уж нет.

— Садар! — закричала я имя первого, кто пришел на ум.

Нага обнаружился среди танцующих гостей. Выбрался ко мне, удивленно пяля свои желтые глазища. Рим тоже удивленно меня разглядывал.

— Видишь его!? — взывала я, тыкая пальцем в удалявшегося от нас герцога. Я схватила Садара за плечи и резко развернула. — Делай что хочешь, понял!? Но чтобы его даже и близко рядом с Катариной не было! Понял!? Чтоб даже она его и не видела!

Садар вытаращился еще больше. Но мои глаза горели белым пламенем, а волосы пылали, поэтому спорить и не подумал.

— Обещаю. — Спешно закивал и бросился за герцогом.

Собственно, слово свое Садар сдержал. Герцог получил по своей наглой башке еще на подходе к Катарине. Говорят, нечаянно споткнулся и упал. А танцующие так же нечаянно его и не заметили, закружившись в польке.

Весь оставшийся вечер Садар маячил около Императрицы. Герцог, оправившийся от затаптывания, предпринял еще несколько попыток к ней подойти. Но змий каждый раз умудрялся отвлечь внимание Катарины куда-то в залу, а сам шипел своим раздвоенным языком на герцога. Слово за слово, перешли на ругательства. Дело закончилось в королевском парке, где на дуэли Садар буквально вмазал герцога в грязь. Специально для такого дела наколдованную из-под снега.

— Ты обронил, — прошипел земляной, уже уходя, и бросил в лоб лежащему лицом в грязи и абсолютно униженному герцогу кольцо. Простое серебряное колечко с маленькой жемчужинкой. — Она заслуживает намного большего.

Поверженный герцог Торбьорнсон что-то промычал в ответ.

— Ах да, и еще, — Садар остановился и обернулся, безразлично отряхивая рукав своего расшитого камзола от земли. — Катарина моя. Увижу даже смотрящего в ее сторону, убью.

И нага гордо удалился, оставляя герцога лежать одного в темном парке.

После балла мы остались погостить в замке на несколько недель. Все-таки академию нужно было в порядок привести. Магистры вернулись, а Императрица пока разместила студентов во дворце. Восторг стоял неопиcуемый, только я и расстроилась, что с Римом пришлось расстаться. Хотя и ненадолго.

Садара все чаще замечали рядом с Катариной. Императрица шла в столовую, Садар полз за ней. Императрица шла в библиотечку, Садар полз за ней. Пожилая кормилица покойной Королевы и новой Императрицы, Улва, опять намекнула мне, что хорошо бы Катарине побольше дышать воздухом. Так Садару было велено выводить магичку и в дворцовые парки. Герцог Торбьорнсон носу больше не показывал, а Катарину без Садара и вовсе не видели.

Во время одной из прогулок в парке, уже по возвращению во дворец, к ним подлетела ужасно разгневанная найнэн. Я как раз смотрела в окно ближайшей башни, прямо над их головами. Перевесилась через подоконник и смогла услышать каждое слово.

Найнэн, очень красивая женщина с короткими черными волосами и темноватой кожей, зашипела и бросилась на Садара. Когтями схватила его за ворот и начала трясти, поднимая в воздух за счет появившегося темно-зеленого хвоста.

— Джасвиндер, прошу тебя! Джасвиндер, погоди с выводами! — закричал спешащий по заснеженной аллее мужчина.

Невысокого роста, в какой-то отнюдь не зимней соломенной шляпе с темной лентой, он неуклюже поскользнулся и упал на дорожку. С носа сорвались круглые очки с цепочкой по душках. Мужчина бросился их искать, близоруко обшаривая сугробы.

Джасвиндер смерила его убийственным взглядом и вернулась к сыну. Сомнений, что это была именно найнэн Кшатрии у меня как-то не возникало. И характер, и внешность, как Садар описывал.

В общем, опуская все нелицеприятные вещи, которые она успела прошипеть в адрес Садара, то можно было сделать вывод, что до Долины Семиречья дошли те еще слухи. Ничего общего с настоящим не имеющие. А именно, что ее сыночек забросил учебу и не вернулся в академию, когда все якобы вернулись и прилежно учились. И сам кутил с половиной, а то и больше, дворца.

Катарина спокойно стояла рядом и наблюдала за всей картиной. Садар отчаянно пытался вырваться и вставить хоть слово. Понял, что это бесполезно, когда найнэн Кшатрии стала еще и ударять хвостом по снегу. Поэтому Садар попытался махнуть Катарине, чтобы она ушла и этого не слышала. А в адрес всяких девушек легкого поведения найнэн тоже выражалась.

Но Катарина сделала вид, что ничего не поняла. Отец Садара, наконец, нашел свои очки. Нахлобучил их на нос и поспешил к жене. Безуспешно моля ее остановиться и обо всем поговорить спокойно, он получил хвостом. И снова потерял в сугробах очки.

Я все-таки не выдержала и громко рассмеялась. Пожалуй, это и остановило найнэн Кшатрии. Больше, чем когда ей не повиновались, нага ненавидела только, когда над ней смеялись. Бросила Садара в снег и злобно прищурилась на меня своими желтыми глазами-щелочками.

— Найнэн Кшатрии, верно? — спросила я, сохраняя улыбку даже под ее убийственным взглядом. — Позвольте представить вам, — я кивнула в сторону тихо стоявшей в стороне

Катаринины, — Императрица нашего королевства, Катарина Ингольд Ингер Бенгтссон-Вирклунд-Нордстрем.

Кшатрии окаменела. Хвост исчез под юбки, и она сразу уменьшилась в росте.

— Ой, так это вы Джасвиндер Кшатрии? — наигранно-наивно воскликнула Катарина. Широко улыбнулась и бросилась к найнэн. Взяла ее руки в свои и посмотрела ей прямо в округлившиеся зрачки. — А я так давно хотела с вами познакомиться!

— Ваше велич... — выдавил Кшатрии, забывая о своих очках, и, ужасно шурясь, попытался подобраться к жене.

— Катарина, прошу вас, — отрезала водная, не отпуская рук найнэн Кшатрии. И смотрела на нее так искренне-искренне. — Ой, а можно я буду звать вас мама? Мы с Садиком как раз решили пожениться.

Успевший встать и отряхивавшийся от снега Садар, хлопнулся обратно в сугроб. Его отец застыл. Мать едва удар не хватил, глаз так точно мелко задергался. Я сначала тоже опешила, но ничего не смогла с собой поделаться и покатила со смеху с их лиц. Мягко улыбающаяся Катарина и бледные Кшатрии.

Позже по случаю я шепнула все еще бледному Садару, — Да не бойся ты. Ей виднее. — Хмыкнула. — Ей всегда будет виднее, и от Катаринины ты ничего не укроешь. — Я толкнула его в бок и пригрозила. — Так что учти. Чтоб только на нее смотрел.

Садар ухмыльнулся и кивнул. Собственно, так через год в королевстве и появились хвостатые высочества, как первым начал звать их Макс. А теперь почти и все.

Близнецы, один водный с желтыми глазами Садара, а второй земляной с темно-серыми Катаринины, во всем остальном были абсолютными копиями друг друга. Темно-зеленые змеиные хвосты клана Кшатрии, черные волосы и темноватая кожа. Если в двух словах, полный кошмар сначала всего замка, а теперь и всех магистров академии Красного ущелья. Что, в купе с Максом, становилось настоящей катастрофой.

Рим под моим боком зашевелился во сне. Я улыбнулась и осторожно провела кончиками пальцев по его щеке. Мирное у него такое выражение лица, когда он спит.

Так, о чем это я была? Ах, да. Король, как и говорила Катарина, так испугался штурма дворца, что попытался бежать. Сколько не искали гвардейцы, да следы его терялись где-то в рыбацких районах Альени. Вскоре магичка велела прекратить его поиски. С ним же затерялся в истории и кудрявый гном, чье имя я так и не удосужилась запомнить.

Кстати, с Габэ-анаквад Катарина по-быстрому заключила мир. Война не была выгодна ни одной из сторон, потому что они были очень даже рады такого исходу событий. Да еще и в придачу анаквадскому Принцу отдали Анникин. Ну, для укрепления отношений между королевствами.

Низенький, но очень широкоплечий и сбитый Принц, с его красноватой кожей, налысо выбритой головой и орлиным носом, мало походил на принца мечты. Впрочем, Анникин осталась очень даже довольна. Или же все дело было в бриллиантовом руднике Габэ-анаквад. Или сколько их там было у Принца. Похоже, любовь все-таки продавалась. С ними же уехала и Агда.

С окончанием войны магистр Биманаквад наконец-то смог вернуться домой. Старший брат Садара со своей женой-сильфидой, помирившись с найнэн Кшатрии, уехали в Габэ-анаквад с исследовательской экспедицией. Профинансированной, кстати, лавкой ДюЖоКо. Коринн, уже Дюкре, и Жоэль, разумеется все еще Дюкре, решили, что это было очень смешное название для собственного дела.

Бедоир Кедээрн стал ректором академии Красного ущелья. Я, по окончании обучения, и Рим остались работать магистрами. Ну и Ярослав Цушко. Хотя никогда бы и не подумала, что водяной захочет преподавать. Вайорика Крянгэ вышла замуж и уехала со своим саламандрой. Мама с папой перебрались в Арени, мы с Римом их часто навешали. Туда же переехал и дядя Рудольф, а вместе с ним и Нора с Джеффом. Они всего пару лет прожили в Пустоши, да наскучило. Остальные даэмоны тоже осваивались в деревнях и городах. Межрасовые предрассудки, хоть и медленно, но исчезали.

А я? Я улыбнулась и скользнула пальцами по своему пока что плоскому животу. Хмыкнула. Ну, когда-нибудь в ближайшее время я ему и скажу. Я накрыла своими ладонями крепко обнимавшие меня руки Рима. Совместила наши браслеты, и они озарились жемчужными искорками. Я откинула голову и вдохнула его запах. Огня и паленного дерева.

А я была абсолютно счастлива.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net